S 37/595

новик.

37
595

ДИВНЫЕ ПУТИ
ПРОМЫСЛА БОЖІЯ
въ исторіи русской церкви
и
РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Изложеніе въ строгомъ примѣненіи къ программѣ по Закону Божію въ 6-мъ классѣ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Цѣна 1 руб. съ перес.

СОСТАВИЛЪ
Священникъ Евстаѳій Новикъ.

ОДЕССА.
Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., соб. д. № 47.
1900.

37
595

ДИВНЫЕ ПУТИ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ

ВЪ ИСТОРІИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ И РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Изложеніе въ строгомъ примѣненіи къ программѣ по Закону Божію въ 6-мъ классѣ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

СОСТАВИЛЪ
Священникъ Евстаѳій Новикъ.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ОДЕССА.
Типографія Е. И. Фесе[illegible] Ришельевская улица, собственный дом[illegible], № 47-й.
1900.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 27 Марта 1900 года.
Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

2007111359

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Святые равноапостольные Меѳодій и Кириллъ — просвѣтители славянъ. Значеніе ихъ трудовъ въ исторіи русской церкви и русскаго государства.

Хотя жизнь святыхъ солунскихъ братьевъ, Меѳодія и Кирилла, протекла вдали отъ Россіи и апостольская ихъ дѣятельность не имѣла непосредственнаго соприкосновенія съ русскимъ народомъ, тѣмъ не менѣе православно-славянская Россія благодарно чтитъ просвѣтителей славянъ и молитвенно прославляетъ ихъ заслуги на пользу и счастье славянъ вообще и русскихъ людей въ частности. Безсмертная заслуга святыхъ братьевъ предъ русскимъ народомъ состоитъ въ томъ, что они дали ему родную грамоту славянскую, научили письменными знаками излагать свои мысли, открывать свою душу роднымъ своимъ нарѣчіемъ и на этомъ родномъ ему языкѣ дали русскому обществу священное писаніе и церковныя книги. Познакомились русскіе люди съ христіанскою вѣрою помимо и независимо отъ Кирилла и Меѳодія, но возможность проникнуться этимъ ученіемъ, усвоить духъ и смыслъ этой религіи, научиться быть христіанами по жизни, дана русскому обществу только солунскими братьями. Какъ слово человѣческое есть главнѣйшій органъ души и словесная рѣчь служитъ

могущественнѣйшимъ (если не единственнымъ) средствомъ обнаруженія душевной жизни человѣка и его отношеній къ окружающему міру, такъ грамота, письмо составляютъ единственное средство духовнаго роста и развитія человѣческихъ обществъ и народовъ, коренную основу ихъ прогресса. Только тотъ народъ, то племя способно къ духовному росту и культурному развитію, которые, владѣя грамотою, могутъ не только выражать, но и сохранять на своемъ родномъ языкѣ плоды мысли и дѣлъ своихъ лучшихъ сыновъ, проявленія своего національнаго генія въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ, созидая свою исторію. Вотъ первый безцѣнный даръ русскому народу святыхъ Меѳодія и Кирилла.

Исторія русскаго государства, волею Божіею, сложилась совершенно иначе, чѣмъ исторія другихъ Европейскихъ государствъ. Еще на зарѣ политической своей жизни, въ младенческіе дни своего государственнаго роста, русскій народъ просвѣщенъ былъ свѣтомъ Христовой вѣры и этотъ свѣтъ могъ явиться русскому народу во всемъ своемъ небесномъ блескѣ и величіи, исключительно благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія. Благодаря переведеннымъ св. братьями свящ. книгамъ, русскій народъ, такъ сказать, съ дѣтства, съ начала своего политическаго сознательнаго бытія, научился своимъ дѣтскимъ роднымъ языкомъ славословить Господа Бога, научился въ простотѣ своего юнаго, неиспорченнаго сердца вѣровать, надѣяться, любить Господа Бога, научился тому, что есть «едино на потребу» не только для отдѣльныхъ лицъ, но и

цѣлыхъ народовъ. Первое русско-славянское письмо, первая книга, съ которою сталъ бесѣдовать русскій человѣкъ, была Кирилло-Меѳодіевская книга свящ. писанія. И божественныя истины этихъ книгъ, первыхъ и долгое время единственныхъ, по духу и направленію, въ Россіи, проникая въ народную душу, легли въ основу духовнаго роста русскаго народа, составили отличительную особенность, характерную черту государственнаго строя Россіи. Религіозно-церковное направленіе, искреннее благочестіе проникло во всѣ слои русскаго общества, сдѣлалось лучшимъ украшеніемъ какъ палатъ княжескихъ, такъ и хижинъ простолюдина. Церковь и государство, движимые однимъ духомъ вѣры и благочестія, одними высшими стремленіями, слились въ одно царство Божіе, въ которомъ не знали различія между добродѣтелями христіанскими и доблестями гражданскими. Какъ тѣ, такъ и другіе утверждались на одномъ основаніи, совершались по однимъ побужденіямъ, для одной послѣдней цѣли—славы Божіей. Пастыри церкви отечески заботились о счастьи князей и благѣ ввѣреннаго имъ народа, князья принимали искреннее участіе во благѣ церкви. Духъ вѣры Христовой царилъ въ народѣ, благодаря духу и характеру первой письменности, данной русскому обществу святыми братьями.

Постепенно возрастая и развиваясь на религіозной письменности, русскій народъ самое понятіе о книгѣ и книжномъ ученіи сталъ соединять съ понятіемъ о чемъ-то высшемъ, Божественномъ. Человѣкъ ученый, по понятіямъ древне-русскаго народа,

есть вмѣстѣ и богобоязненный. Отсюда и поговорка народа: «ученіе свѣтъ, а неученіе — тьма». Такимъ образомъ, трудами святыхъ братьевъ постепенно развивался и укрѣплялся въ русскомъ народѣ духъ глубокой религіозности, беззавѣтной преданности вѣрѣ своихъ предковъ, составившій отличительную, національную черту русскаго народа, ту именно черту, которая въ годины испытаній дѣлаетъ изъ русскаго народа того великаго богатыря, который не разъ въ своей исторіи приводилъ въ изумленіе иноземцевъ силою своихъ подвиговъ за вѣру православную.

Вотъ и еще безцѣнные дары св. братьевъ русской церкви и русскому государству, благодаря которымъ благодарная Россія всегда будетъ чтить святыхъ братьевъ какъ первыхъ и высшихъ воспитателей своихъ и учителей.

Святой Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ Македонскомъ городѣ Солуни. Меѳодій былъ старшій изъ семи братьевъ, а Кириллъ найменьшій; оба они отъ природы одарены были блестящими способностями, а въ благочестивой семьѣ съ дѣтства научены были добрымъ нравамъ, кротости и правдивости. Меѳодій, по окончаніи образованія, поступилъ въ военную службу и былъ правителемъ одной славянской области, но вскорѣ оставилъ мірскую жизнь и принялъ иночество въ одной обители на г. Олимпѣ. Константинъ получилъ блестящее образованіе при царскомъ дворѣ у наставниковъ малолѣтняго Императора Михаила III, гдѣ пользовался уроками знаменитаго Фотія, впо-

слѣдствіи патріарха. По окончаніи образованія, самая блестящая карьера ожидала Константина, но глубоко религіозный и благонравный юноша не могъ примириться съ нравственною распущенностью тогдашняго высшаго столичнаго общества и очень рано оставилъ міръ и поселился въ одномъ изъ монастырей вмѣстѣ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ. Здѣсь они вмѣстѣ подвизались въ постѣ и молитвѣ, пока промыслъ Божій не вызвалъ ихъ на дѣло проповѣди сначала хозарамъ, а потомъ славянскимъ народамъ. Первыми изъ славянскихъ народовъ приняли христіанство болгаре, которые вслѣдствіе своихъ частыхъ набѣговъ на Византійскія области близко знакомились съ греками: первыми проповѣдниками христіанства среди болгаръ были греки и ихъ священники, уводимые болгарами въ плѣнъ при ихъ набѣгахъ на Византію. Сестра болгарскаго князя Богориса была взята въ плѣнъ греками и отведена въ Константинополь, гдѣ, проживая нѣкоторое время, приняла христіанство. Около 860 г., при размѣнѣ плѣнныхъ, она возвратилась въ Болгарію и стала располагать брата своего къ принятію христіанства. Богорисъ крестился, принявъ имя Михаила. Св. Кириллъ и Меѳодій своею проповѣдью въ этой странѣ, много способствовали утвержденію въ ней христіанства. Изъ Болгаріи христіанская вѣра распространилась въ сопредѣльной Сербіи.

Послѣ того, какъ были просвѣщены Болгарія и Сербія, въ Константинополь явились послы отъ Моравскаго князя Ростислава съ такою просьбою: народъ нашъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но

не имѣетъ такого учителя, который изъяснилъ бы истины христіанскаго ученія на его родномъ языкѣ; пришлите намъ такихъ учителей. Императоръ и патріархъ обрадовались такой просьбѣ и предложили св. солунскимъ братьямъ идти въ Моравію. Для большей успѣшности проповѣди св. братья считали необходимымъ перевести на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, такъ какъ «проповѣдывать только устно», по словамъ св. Кирилла, «все равно, что писать на пескѣ». Но славянскій языкъ не имѣлъ еще азбуки, былъ языкомъ исключительно разговорнымъ. Нужно было составить азбуку, изобрѣсти славянскія буквы. Къ этому великому и важному труду св. Кириллъ, подобно св. Апостоламъ, готовился усердною молитвою и постомъ. Будучи основательно знакомъ съ языками греческимъ, латинскимъ и славянскимъ, онъ, при помощи Божіей, вскорѣ составилъ азбуку, для выраженія звуковъ славянскаго нарѣчія, и когда азбука была готова, онъ перевелъ на славянскій языкъ отдѣльныя мѣста изъ Евангелія и Апостола. Въ 863 году братья отправились въ Моравію, взявъ съ собою нѣсколькихъ учениковъ и помощниковъ въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ проповѣди. Чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ и совершеніе богослуженія скоро привлекли къ нимъ сердца Моравовъ и дали имъ въ глазахъ послѣднихъ серіозный перевѣсъ предъ нѣмецкими проповѣдниками. Успѣхъ св. братьевъ возбудилъ зависть въ нѣмецкихъ миссіонерахъ, которые, всячески противудѣйствуя имъ, стали возводить на нихъ разныя обвиненія предъ папою, особенно за

то, что они совершаютъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, а не на латинскомъ, какъ это дѣлаетъ и отъ другихъ требуетъ Римская церковь. Папа Николай, вслѣдствіе этихъ жалобъ, пожелалъ видѣть святыхъ братьевъ. Уважая папу, какъ одного изъ патріарховъ вселенской церкви, и надѣясь найти у него помощь для своего святаго дѣла, св. братья отправились въ Римъ. Они несли съ собою св. мощи Климента, папы Римскаго, чудесно открытыя около того времени на берегу Чернаго моря, а также и священныя книги на славянскомъ языкѣ. Во время путешествія св. братьевъ въ Римъ въ 867 г. папа Николай I скончался; преемникъ его папа Адріанъ II принялъ святыхъ проповѣдниковъ съ величайшимъ почетомъ. Онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу за городъ, сопровождаемый духовенствомъ со свѣчами въ рукахъ и множествомъ народа, принялъ отъ нихъ св. мощи и съ благоговѣніемъ положилъ ихъ въ церкви св Климента, а священныя книги на славянскомъ языкѣ освятилъ на престолѣ древнѣйшей римской базилики такъ называемой Маріи. Вскорѣ по прибытіи въ Римъ Константинъ опасно заболѣлъ; онъ завѣщалъ своему брату продолжать великое дѣло проповѣди славянамъ и мирно скончался 14 февраля 869 г. Святой Меѳодій исполнилъ завѣщаніе брата: возвратившись въ Моравію уже въ санѣ Архіепископа Моравской церкви, въ каковой санъ онъ былъ возведенъ римскимъ патріархомъ, онъ трудился еще пятнадцать лѣтъ († 6 апрѣля 885 г.). Изъ Моравіи еще при жизни св. Меѳодія христіанство проникло въ Богемію и Польшу.

Впослѣдствіи славянскіе народы усиліями латинскихъ проповѣдниковъ, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, были отторгнуты отъ церкви православно-греческой подъ власть римскаго папы за исключеніемъ лишь Сербовъ и Болгаръ. Но и до сихъ поръ среди славянъ жива память великихъ равноапостольныхъ насадителей православія среди нихъ.

Начало христіанства на Руси.

Премудрою волею промысла Божія Россія съ первыхъ дней своего политическаго существованія стала въ ближайшее отношеніе къ Православной Византіи, благодаря, съ одной стороны, своему географическому положенію, съ другой чисто житейскимъ обстоятельствамъ. Вся жизнь русскаго государства, какъ въ гражданскомъ, такъ особенно религіозно-церковномъ отношеніяхъ сложилась подъ вліяніемъ Византіи.

Молодыя славянскія племена, еще не успѣвшія выработать опредѣленнаго уклада жизни, не создавшія устойчивой религіи, неразвившіяся культурно, а только въ тайникѣ своего національнаго духа, въ глубинѣ своей исполинской духовной природы таившія высочайшія культурныя силы и жажду чистѣйшей религіи, добра и правды, съ первыхъ дней своего осѣдлаго существованія на великой россійской равнинѣ вошли въ общеніе съ черноморскими греч. колоніями и материкомъ Византіи — этой единственной тогда въ мірѣ носительницы чистаго православія, древне-православнаго благочестія и чисто-христіанскаго просвѣщенія.

Ведя торговыя сношенія и переговоры съ греками, находясь на службѣ въ наемныхъ войскахъ Византіи или оставаясь тамъ въ качествѣ военно-плѣнныхъ, отдѣльные славяне незамѣтно поддавались просвѣтительному вліянію греческаго ума и особенно святости и чистоты греческой религіи и, возвращаясь домой, переносили съ собою слѣды этого вліянія. Посему, слѣды христіанства на Руси весьма трудно отнести къ

опредѣленному историческому сроку, они относятся къ началу болѣе или менѣе правильной, осѣдлой жизни славянъ, совпадаютъ съ началомъ государственнаго ихъ устройства. Этими же, съ другой стороны, обстоятельствами устанавливается тѣсная нравственная связь и даже зависимость юной русской церкви отъ умудренной многовѣковымъ опытомъ церкви греческой. Это связь любящей дочери съ своею нѣжною матерью.

Но тому же премудрому промыслу угодно было устроить такъ, чтобы эта связь юной церкви русской съ греческою не имѣла характера подчиненія и порабощенія. Силою и волею промысла Бож. Византія стала для русск. церкви только любящею матерью, осторожно руководившею въ ея религіозно-просвѣтительномъ развитіи, бережно охранявшею ея національный духъ, силы и дарованія. Византія, вслѣдствіе своей политической слабости, не могла насильственно втѣснить русскую жизнь формы своего бытія, навязать свой языкъ и подавить въ національную особенность русскаго духа. Византійская образованность дѣйствовала на русское общество не чрезъ свои собственные органы, а чрезъ органы русской народности, чрезъ русскій языкъ и такимъ образомъ содѣйствовала только утвержденію славянской народности на Руси. Греція воздѣйствовала на Русь лишь настолько, насколько сами русскіе усвояли ея вліяніе; ни свѣтская, ни духовная власть Византіи не могли быть началами подавляющими и господствующими на Руси. Государственныя понятія Византіи, проводимыя на Руси чрезъ духовенство, могли привиться въ русскомъ обществѣ и содѣйствовать искорененію нѣкоторыхъ формъ русской жизни лишь тогда, когда эти формы были поколеблены внутренними причинами и силою самой жизни.

Въ этомъ все отличіе, преимущество и національное счастье русскихъ славянъ сравнительно съ другими народами и западными славянами, которые также основались на дѣвственной почвѣ, но еще на зарѣ своей политической и религіозной жизни, не успѣвъ проявить мощи своего національнаго духа, должны были немедленно подчиниться вліянію чужаго племени (германскаго), которое дѣйствовало съ помощью римскихъ началъ, усвоенныхъ на почвѣ имперіи, подавляя и убивая національный духъ, обезличивая и сливая съ собою молодыя племена.

Распространеніе христіанской вѣры на Руси.

Главнѣйшимъ препятствіемъ къ утвержденію и распространенію христіанства среди русскихъ славянъ было то обстоятельство, что великая россійская равнина, на которой поселились славяне, непосредственно примыкала къ такъ называемымъ великимъ воротамъ народовъ и была мѣстомъ бродячихъ переходовъ, кочевой жизни многочисленныхъ дикихъ племенъ и народовъ, выходившихъ изъ глубины Азіи, служила ареною безпощадной борьбы и самоистребленій этихъ народовъ. Славяне, защищаясь отъ постоянно угрожавшихъ нападеній этихъ племенъ, въ то же время сами жили главнымъ образомъ набѣгами и варварскими грабежами сосѣдей. Понятно, что такой образъ жизни славянъ и духовное развитіе при такихъ именно обстоятельствахъ менѣе всего могли содѣйствовать усвоенію великихъ началъ христіанской религіи. Но лишь только русскіе славяне, окрѣпши въ борьбѣ и возмужавши силою, оградившись отъ нападеній дикихъ племенъ, осѣли по главнымъ воднымъ путямъ россійской равнины и основали

свою гражданственность, начали государственную жизнь, свѣтъ христовой вѣры и особенно сила чистѣйшей христіанской нравственности стали быстро проникать въ ихъ среду. Сосѣднія черноморскія колоніи грековъ и материкъ митрополія Византіи, съ которою русскіе славяне безпрестанно сталкивались непреодолимою силою самой жизни, и были тѣмъ неугасимо яркимъ очагомъ христіанскаго свѣта, который издавна свѣтилъ и разливалъ свой блескъ на славянъ и который, по преданію, былъ возженъ на россійской равнинѣ еще св. Апостоломъ Андреемъ, прошедшимъ съ юга эту равнину до кіевскихъ горъ, водрузившимъ на нихъ св. крестъ и произнесшимъ знаменитое пророчество: „на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имѣетъ быть построенъ великій городъ и Богъ воздвигнетъ на нихъ многія церкви". Греческіе проповѣдники, усердно посѣщая славянъ, поддерживали свѣтъ христіанства среди нихъ, воздѣйствуя если не на массу народную, то хоть на отдѣльныхъ лицъ.

Собственно первымъ русскимъ княземъ, объединителемъ разрозненныхъ славянскихъ родовъ, основателемъ государственнаго строя, былъ Олегъ. Въ его походѣ (907 г.) на Константинополь мы видимъ участіе всѣхъ славянскихъ племенъ сѣверныхъ и южныхъ и авторитетъ князя, какъ общаго вождя, руководителя, отца всего государства, съ этихъ поръ болѣе и тверже проникаетъ въ сознаніе и жизнь славянъ, а успѣхъ предпринятаго похода значительно содѣйствуетъ этому. Одержавши побѣду, Олегъ отъ лица русскихъ славянъ, какъ государства, заводитъ официальныя сношенія, политическія связи съ константинопольскимъ дворомъ. Такимъ образомъ, съ этого времени открывается уже широкій просторъ для религіозно-просвѣтительнаго вліянія грековъ на Русь, и свѣтъ христіанства именно

съ этого времени шире и ярче начинаетъ разгораться по лицу обширнаго русскаго государства, но все еще въ лицѣ отдѣльныхъ, частныхъ послѣдователей новой религіи.

Преемникъ Олега Игорь, хотя и не былъ продолжателемъ дѣятельности своего предшественника по благоустройству и упорядоченію внутренней жизни русскихъ славянъ, „былъ княземъ недѣятельнымъ", „воиномъ не отважнымъ", но вслѣдствіе его миролюбія и бездѣятельности, христіанство продолжало быстро рости и развиваться среди славянъ, не встрѣчая серіозныхъ препятствій со стороны язычества. Въ договорной грамотѣ этого князя съ константинопольскимъ дворомъ (945 г.), русскіе уже дѣлятся на „крещенныхъ" и „некрещенныхъ", и въ Кіевѣ уже есть соборная церковь св. пророка Иліи, гдѣ крещенные русскіе славяне даютъ присягу на вѣрность договору. Изъ этого ясно, что христіане въ Кіевѣ въ это время уже образуютъ опредѣленную общину, имѣютъ духовенство, и правительство относится къ нимъ уже офиціально, какъ къ особому классу своихъ *равноправныхъ* подданныхъ.

Чрезъ нѣсколько времени на сторону крещенныхъ русскихъ склоняется и государственная власть въ лицѣ св. княгини Ольги, которая по смерти Игоря, за малолѣтствомъ сына его Святослава, управляетъ государствомъ. Получивъ первоначальное наставленіе въ христіанской вѣрѣ отъ кіевскихъ священниковъ и утвердившись въ новой вѣрѣ путемъ бесѣдъ съ своимъ придворнымъ священникомъ Григоріемъ, Ольга пожелала какъ можно торжественнѣе обставить свой офиціальный переходъ въ христіанство. Для сего она съ пышною свитою отправляется въ Константинополь, гдѣ самъ патріархъ Поліевктъ торжественно совер-

шаетъ въ 957 году, надъ нею св. таинство крещенія и мvропомазанія, при чемъ воспреемникомъ отъ купели былъ Императоръ Константинъ Багрянородный, и такимъ образомъ связь русскаго двора съ константинопольскимъ уже отнынѣ скрѣпляется узами духовнаго родства. Здѣсь, въ центрѣ православія вѣнценосная представительница русскаго славянства воочію усмотрѣла все неописуемое великолѣпіе богослуженія и церковной обрядности новой религіи, своимъ проницательнымъ умомъ и добрымъ сердцемъ она проникла въ глубину и смыслъ христіанской религіи, и почерпнувъ свѣтъ вѣры и силу нравственную изъ первоисточника православія, охотно понесла воспринятое на свою родину и съ чисто-Апостольскою ревностью и энергіею занялась распространеніемъ истинъ новой религіи среди славянъ. При св. крещеніи патріархъ нарекъ княгиню Ольгу именемъ Елены въ честь матери перваго христіанскаго Императора, пророчественно указывая на ея просвѣтительно-христіанское значеніе для Россіи, предрекши, что „сыны русскіе будутъ благословлять ее до послѣдняго рода“.

Возвратясь въ Кіевъ, св. княгиня ревностно заботится о распространеніи христіанства среди славянъ, пользуясь положеніемъ княгини, она властною рукою сокрушаетъ идоловъ и на ихъ мѣстѣ воздвигаетъ христіанскіе храмы. Довольная и счастливая своимъ обращеніемъ въ христіанство, св. Ольга пламенно желаетъ обратить ко Христу и своего сына Святослава, какъ правителя и князя славянъ. Но юный, воинолюбивый князь, воспитанный и выросшій, среди грубой и дикой дружины, находившій удовлетвореніе для своей широкой, дико-чувственной и грубой натуры лишь въ воинскихъ забавахъ, бранныхъ походахъ и варварскихъ набѣгахъ на сосѣдей, не сочувствовалъ кроткому и

любвеобильному христіанскому ученію. Доброе и сострадательное отношеніе къ людямъ казалось этому грубому воину слабостью: онъ привыкъ видѣть и цѣнить только грубую, физическую силу и въ ней полагалъ основаніе авторитета и величія князя. Не внимая словамъ и увѣщаніямъ своей матери и не принимая христіанства, вслѣдствіе его несоотвѣтствія съ выработавшимся у него идеаломъ удалаго князя, Святославъ въ то же время и не препятствовалъ его распространенію среди подвластныхъ ему славянъ. Занятый постоянными войнами и походами, подолгу находясь внѣ предѣловъ своего государства, Святославъ мало вліялъ на внутреннюю государственную жизнь, гдѣ фактически правила св. княгиня Ольга, съ апостольскою ревностью насаждавшая христіанство на Руси. Свыше 12 лѣтніе труды св. Ольги по распространенію и утвержденію христіанства на Руси со времени ея возвращенія изъ Константинополя, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: вѣра Христова быстро росла и крѣпла въ сердцахъ славянъ. Но съ особеннымъ усердіемъ и любовью она занялась добрымъ воспитаніемъ малолѣтнихъ своихъ внуковъ Владиміра, Олега и Ярополка и безъ сомнѣнія посѣяла въ юныхъ сердцахъ и умахъ князей сѣмена истины, добра и чистоты, хотя они при жизни княгини и не были крещены, и такимъ образомъ въ лицѣ будущихъ князей славянскихъ подготовляла свою родину къ новой жизни, полагала основаніе новыхъ великихъ событій. Вотъ почему православная Россія благодарно прославляетъ св. Ольгу, а св. церковь почтила ее великимъ наименованіемъ „Равноапостольной“ и причислила къ лику святыхъ.

Отношеніе славянъ-язычниковъ къ христіанству послѣ кончины св. княгини Ольги.

Быстрые успѣхи христіанства среди русскихъ славянъ и широкое его распространеніе на Руси со времени возвращенія св. Ольги изъ Константинополя стали безпокоить болѣе ревностныхъ защитниковъ и приверженцевъ древле славянскаго язычества. Видя быстрое увеличеніе поклонниковъ новой религіи, наблюдая необычайную силу и величіе этой религіи, радикально измѣнявшей нравы и жизнь принявшихъ ее язычниковъ, смотря, какъ быстро на мѣстахъ истукановъ выростаютъ великолѣпные христіанскіе храмы, въ которыхъ многочисленные уже поклонники новой религіи торжественно совершаютъ свое богослуженіе, языческая партія славянъ серіозно призадумалась и стала измышлять мѣры и средства къ стѣсненію, ограниченію, а то и совершенному уничтоженію новой религіи. Подъ вліяніемъ этой партіи, Святославъ среди грубыхъ забавъ съ своею дружиною *насмѣхается* надъ христіанами, а къ концу своей жизни, вслѣдствіе частыхъ неудачъ въ военныхъ походахъ и особенно въ борьбѣ съ болгарами, гдѣ едва онъ не погибъ, объявляетъ открытое преслѣдованіе христіанъ, поддавшись навѣтамъ языческой партіи, будто въ этихъ неудачахъ нужно видѣть наказаніе боговъ за допущеніе среди подданныхъ новой религіи. Возвращаясь на родину послѣ неудачъ въ Болгаріи, Святославъ даже замышляетъ совершенное истребленіе христіанъ въ Кіевѣ и только смерть его не дозволила осуществиться этимъ злымъ замысламъ. Когда-же, по смерти Святослава, христіанство не встрѣтило препятствій въ новомъ князѣ Ярополкѣ (973 980), который былъ характера кроткаго, сердца добраго и любящаго, и продолжало распространяться,

языческая партія славянъ тѣсно сплотилась вокругъ третьяго сына Святослава Владиміра, юноши необычайно даровитаго, натуры чрезвычайно широкой и пылкой, характера твердаго, думая найти въ немъ сильнаго вождя въ борьбѣ съ христіанствомъ. Не сочувствуя Ярополку, вслѣдствіе его снисходительнаго отношенія къ христіанству, языческая партія славянъ измѣнически перешла на сторону Владиміра въ борьбѣ братьевъ за княжескій престолъ, и Владиміръ вышелъ побѣдителемъ, а Ярополкъ погибъ. Самыя обстоятельства и условія торжества Владиміра, побуждали его стать на сторону языческой партіи, такъ какъ услугамъ послѣдней онъ былъ многимъ обязанъ и язычники съ великими надеждами взирали на новаго князя.

Вступленіе Владиміра на княжескій престолъ было торжествомъ язычества. Новый князь ознаменовалъ начало своего княженія особенною ревностью къ язычеству, усердно сталъ ставить на кіевскихъ высотахъ истукановъ, богато ихъ украшать и приносилъ имъ торжественно пышныя жертвы. Извѣстно, что язычники не любили христіанства за то, между прочимъ, что оно строго запрещаетъ плотскія излишества и многоженство. Владиміръ, какъ-бы наперекоръ этой религіи, предается необузданному плотоугодію и чрезвычайнымъ излишествамъ: кромѣ 5 женъ, онъ окружаетъ себя нѣсколькими сотнями наложницъ, проводитъ время въ грубыхъ забавахъ, пиршествахъ и дикомъ веселіи. Чтобы еще болѣе унизить христіанъ и посмѣяться надъ ними, Владиміръ въ угоду языческой партіи повелѣваетъ, чтобы христіане участвовали въ торжественныхъ языческихъ жертвоприношеніяхъ и сами приносили жертвы истуканамъ, а тѣхъ, которые не покорялись его повелѣнію, жестоко наказывалъ, отдавалъ въ руки разъяренныхъ язычниковъ, и земля

русская при немъ впервые обагрилась драгоцѣнною кровью святыхъ мучениковъ за Христа. (Ѳеодоръ и Іоаннъ).

Но это торжество язычества надъ христіанствомъ было только временное, да оно и не могло быть продолжительнымъ: славянское язычество, не успѣвшее еще развиться въ опредѣленную систему, было такъ бѣдно по своему внутреннему содержанію, такъ грубо и безцвѣтно по своей формѣ, что не могло удовлетворить высокій умъ и пытливую душу Владиміра; оно не давало серіознаго отвѣта на религіозные запросы ума и сердца и оказалось совсѣмъ пустымъ при сравненіи съ другими религіями, особенно съ христіанствомъ. Языческая ревность Владиміра устроеніе изукрашенныхъ кумировъ, торжественныя жертвоприношенія и пышныя религіозныя церемоніи проистекала изъ его желанія поднять значеніе и силу язычества, обнаружить и возвысить его авторитетъ и вліяніе на жизнь и нравы народа и такимъ образомъ предоставить язычеству возможность и средства хоть что-нибудь противопоставить другимъ религіямъ, особенно-же христіанству, которое своимъ нравственнымъ величіемъ и силою подавляло его. Но эти самыя попытки, эта самая религіозная ревность Владиміра только сильнѣе и нагляднѣе обнаруживали несостоятельность язычества; его желаніе вдохнуть искусственно жизнь въ бездушное язычество, сообщить ему нравственную силу и авторитетъ, только рельефнѣе выдѣляли и нагляднѣе показывали безсиліе язычества даже въ глазахъ самого защитника его. Пытливая душа Владиміра, его широкій, ясный и проницательный умъ, его доброе и чуткое сердце, не нашедши удовлетворенія въ язычествѣ, устремились къ другимъ религіямъ и путемъ сравнительнаго ознакомленія съ ними, которое такъ прекрасно

изобразилъ лѣтописецъ въ формѣ бесѣды Владиміра съ миссіонерами различныхъ религій, наконецъ нашли въ православномъ христіанствѣ тотъ безцѣнный бисеръ, который доселѣ составляетъ и будетъ составлять навсегда самое драгоцѣнное украшеніе короны русскихъ царей и служитъ залогомъ величія, счастья и славы русскаго народа и государства. Такимъ образомъ, тотъ самый Владиміръ, котораго язычество избрало своимъ покровителемъ и вождемъ, наноситъ язычеству славянскому рѣшительный и смертельный ударъ и волею Божіею является проповѣдникомъ гонимаго имъ христіанства и основателемъ Христовой церкви на Руси, какъ церкви государственной.

Принятіе христіанства княземъ Владиміромъ и русскимъ народомъ. Основаніе русской церкви.

Не находя духовно-нравственнаго удовлетворенія въ славянскомъ язычествѣ и ознакомившись съ другими религіями, Владиміръ лично остановилъ свое вниманіе на православно-греческой религіи, отдѣльныя истины коей были не безъизвѣстны ему еще съ дѣтства. Но какъ дружинный князь, привыкшій по всѣмъ государственнымъ дѣламъ совѣтоваться съ представителями своего народа, привыкшій дѣлить радость и горе своего народа, жить жизнью и интересами народа, Владиміръ и въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ совѣтуется съ боярами. Онъ разсказалъ, какъ предлагали ему свою вѣру болгары, нѣмцы, жиды и греки, сказалъ о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое произвелъ на него греческій проповѣдникъ, показавшій ему, въ заключеніе своей рѣчи, поразительную картину страшнаго суда. Выходя изъ того убѣжденія, что рѣчь идетъ о

замѣнѣ религіи всего ему подвластнаго народа, что желательно выбрать найлучшую религію, которая принесла-бы счастье всему народу, легла въ основу духовно-нравственнаго величія, крѣпости и славы всего государства, и сознавая, что и онъ, какъ князь своего народа, приметъ только ту религію, которая можетъ и должна быть и религіею государственною, Владиміръ ищетъ совѣта у бояръ. Бояре, между которыми, очень можетъ быть, были и христіане, посовѣтовали послать избранныхъ мужей въ разныя страны, чтобы на мѣстѣ повидѣть и узнать, какъ и гдѣ служатъ люди своему богу. Отдавая на волю народа избрать себѣ религію, Владиміръ принялъ совѣтъ бояръ, и десять мудрѣйшихъ изъ славянъ были отправлены къ волжскимъ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Посланные, по исполненіи порученія, возвратясь въ Кіевъ, съ особеннымъ восторгомъ говорили о вѣрѣ греческой. Великолѣпіе Софійскаго храма, торжественность православнаго богослуженія, умилительные напѣвы и весь вообще строй богослуженія, сообщающій молитвенное настроеніе и возвышающій душу богомольцевъ отъ земли къ небу, произвели на нихъ неотразимое впечатлѣніе. „Нѣтъ нигдѣ на землѣ такого вида и красоты“, говорили они; „Мы не знали, на землѣ-ли мы или на небѣ, когда стояли въ Софійскомъ соборѣ на служеніи патріарха; не въ состояніи мы описать того, что видѣли, но знаемъ только, что тамъ Богъ обитаетъ съ людьми и что греческое богослуженіе выше всѣхъ другихъ. Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, горькаго уже не хочетъ, такъ и мы, увидѣвъ вѣру грековъ, не хотимъ оставаться при прежней языческой“. Этотъ выборъ посланныхъ одобряютъ бояре еще и съ другой, хотя и своеобразной, но весьма удачной и правильной стороны. „Если-бы греческій законъ не былъ лучше

всѣхъ, замѣтили они, то не приняла-бы его бабка твоя, княгиня Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей".

Послѣ этого Владиміръ рѣшилъ принять для себя и для своего государства православную вѣру грековъ, въ значительной степени уже распространенную и далеко не безъизвѣстную среди его подданныхъ. Но какъ князь „удалой" и воинственный, какъ вождь народа свободолюбиваго, онъ считаетъ неприличнымъ для себя и несоотвѣтствующимъ національному самолюбію народа обращаться къ грекамъ въ качествѣ смиреннаго просителя, а предпочитаетъ явиться сильнымъ и грознымъ завоевателемъ и потому объявляетъ войну сосѣдней греческой колоніи Корсунской. Въ такомъ поведеніи Владиміра сказался характеръ древне-русскаго витязя и вмѣстѣ мудраго народнаго вождя, берегущаго самостоятельность и свободу своего народа, какъ зѣницу ока и болѣе всего опасающагося дать малѣйшій поводъ иноземному вмѣшательству во внутреннія дѣла своего народа, дать слабѣйшій намекъ на зависимость или подчиненіе его государства кому-бы то ни было постороннему. По взятіи Корсуни, Владиміръ не прямо обращается въ Константинополь по тому дѣлу, которое его въ данномъ случаѣ интересуетъ, а косвенно, не о присылкѣ миссіонеровъ онъ проситъ, а желаетъ вступить въ родственныя связи съ покорennыми, требуетъ руки сестры императоровъ Василія и Константина. Получивъ, въ отвѣтъ на свое требованіе, согласіе братьевъ царевны Анны подъ единственнымъ условіемъ принятія имъ христіанства „крестись и получишь руку царевны и царство небесное", писали императоры, Владиміръ искренно радуется такому именно обороту дѣла, немедленно отвѣчая: „Я давно испыталъ и полюбилъ законъ христіанскій. Пришлите сестру вашу, и священникъ, который пріѣдетъ съ нею, окрститъ

меня". Между тѣмъ, въ ожиданіи прибытія царевны, князь заболѣлъ глазами и ослѣпъ. Господу угодно было, чтобы Владиміръ при самомъ принятіи новой религіи, наглядно убѣдился въ божественномъ ея величіи и чудодѣйственной силѣ и еще яснѣе уразумѣлъ ея превосходство. Прибывшая въ Корсунь царевна убѣдила Владиміра креститься немедленно, предвѣщая ему, въ томъ случаѣ, исцѣленіе. Когда епископъ, совершавшій крещеніе Владиміра, возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, нареченнаго во св. крещеніи Василія, то князь чудесно вдругъ прозрѣлъ и въ неописанной радости воскликнулъ: „Теперь только я узрѣлъ Бога истиннаго". Вмѣстѣ съ княземъ тутъ же въ Корсуни крестилась и его дружина въ 988 году.

Женившись въ Корсуни на царевнѣ Аннѣ, Владиміръ возвращается въ Кіевъ, взявъ съ собою цѣлый сонмъ духовенства изъ грековъ и дунайскихъ южныхъ славянъ, богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ и много церковной утвари. По пріѣздѣ въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего дѣлаетъ распоряженіе о торжественномъ крещеніи своихъ 12 сыновей. Затѣмъ, духовенство своею проповѣдью стало оглашать и подготовлять къ крещенію кіевлянъ, а князь приступилъ къ уничтоженію идоловъ, имъ-же самимъ поставленныхъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на народную массу и нагляднѣе показать народу ничтожество истукановъ, Владиміръ сопровождаетъ сокрушеніе идоловъ насмѣшками и издѣвательствами: главнѣйшаго изъ идоловъ Перуна, князь повелѣваетъ привязать къ хвосту коня и тащить по городу къ р. Днѣпру и тамъ бросить въ воду. По предварительномъ приготовленіи кіевлянъ къ принятію новой вѣры, Владиміръ издаетъ приказъ, чтобы въ назначенный день, всѣ кіевляне отъ мала до велика собрались на берегъ Днѣпра, для принятія

таинства крещенія, угрожая ослушникамъ княжескою опалою. Народъ спѣшилъ исполнить волю князя, разсуждая: „если-бы новая вѣра не была хороша, то не приняли-бы ее князь и бояре". Необозримая толпа людей разнаго возраста покрыла берегъ рѣки. Когда князь съ духовенствомъ вышелъ на берегъ, народъ вошелъ въ рѣчку Почайну, впадающую въ Днѣпръ; взрослые держали на рукахъ младенцевъ, а священники читали молитвы. Владиміръ, стоя на берегу, въ благоговѣйномъ восторгѣ молился: „Боже великій, сотворивый небо и землю, призри на новые люди своя и даждь имъ увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, яко-же увѣдѣша страны христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну". Зрѣлище было необычайно чудное и безпримѣрное.

Послѣ крещенія кіевлянъ и торжественнаго принятія христіанской религіи столицею славянства, новая религія быстро стала распространяться и по другимъ областямъ, городамъ и весямъ славянскимъ. Св. Владиміръ самъ принималъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства. Онъ обходилъ съ христіанскою проповѣдью даже отдаленныя и окраинныя области славянскія: землю Суздальскую и Волынскую. Просвѣщая свѣтомъ Христова ученія славянъ, св. Владиміръ строилъ церкви и на ихъ благолѣпіе не щадилъ казны княжеской. Св. князю въ этомъ дѣлѣ много и ревностно помогали его дѣти, утверждавшія новую вѣру въ своихъ княжескихъ удѣлахъ. Еще при жизни св. Владиміра всѣ области славянскія, близко прилегавшія къ своему центру — Кіеву и находившіяся въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ великимъ княземъ, приняли христіанство, однѣ добровольно и охотно, другія боясь опалы княжеской, и язычество оставалось лишь въ областяхъ, удаленныхъ отъ центра, гдѣ авторитетъ

князя не былъ такъ силенъ и гдѣ народъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ руководителей и жрецовъ языческихъ. Чрезвычайная заслуга св. Владиміра состоитъ въ томъ, что онъ своимъ примѣромъ и Апостольскою ревностью сдѣлалъ христіанство религіею народною и государственною среди русскихъ славянъ, и благодарная Россія вѣчно чтитъ своего просвѣтителя, а св. православная церковь причислила къ лику святыхъ, наименовавъ его „Равноапостольнымъ“ княземъ.

Распространеніе христіанства на Руси при преемникахъ св. Владиміра.

По смерти св. Владиміра распространеніе и утвержденіе христіанства среди русскихъ славянъ съ успѣхомъ продолжается. При Ярославѣ I, оно утвердилось въ областяхъ Ростовской и Муромской, гдѣ обитали весь, меря, мурома, проникло къ кореламъ, латышамъ и въ области Вологодскую и Вятскую. Съ особенною заботою Ярославъ насаждалъ просвѣщеніе среди народа, умножая число школъ и заставляя народъ посылать для ученія дѣтей въ ясномъ сознаніи, что христіанство можетъ утвердиться въ народѣ, повліять на его нравы и жизнь, главнымъ образомъ, путемъ просвѣщенія. Самъ князь, по свидѣтельству лѣтописца, любилъ церковный уставъ и книги; читалъ часто и много, и для переписки книгъ завелъ у себя много писцовъ. При Ярославѣ быстро развивается переводная литература, преимущественно церковно-христіанская. Особенное свое вниманіе Ярославъ обращаетъ на просвѣщеніе духовенства, пастырей церкви, которые своимъ служебнымъ положеніемъ обязуются учить и просвѣщать паству. Просвѣщеніе давало народу возможность ви-

дѣть и понимать превосходство христіанства предъ язычествомъ и способствовало внутреннему перерожденію славянъ и отчужденію отъ прежней грубоязыческой жизни, а быстро умножавшіеся на Руси храмы и монастыри были училищами вѣры и христіанскаго благочестія для тѣхъ, кому недоступно было книжное ученіе. Короче говоря, — правильно начатое, разумно и съ любовью поставленное дѣло христіанскаго просвѣщенія русскихъ славянъ св. Владиміромъ, неуклонно и быстро развивалось, крѣпло и утверждалось при его преемникахъ. „Владиміръ распахалъ русскую землю и умягчилъ ее, т. е. просвѣтилъ святымъ крещеніемъ, Ярославъ насѣялъ книжными словами сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ".

Устройство русской церкви и управленіе ея.

Основанная и утвержденная греческою церковною іерархіею, русская церковь, естественно, съ первыхъ дней своего существованія, стала въ тѣсную связь и непосредственное подчиненіе церкви греческой, какъ покорная дочь любящей своей матери. Административный строй и порядокъ управленія русской церкви всецѣло заимствуются у греческой церкви. Русскій народъ, вслѣдствіе низкой степени своего духовнаго развитія и отсутствія просвѣщенія и книжнаго ученія, не могъ дать изъ своей среды, тотчасъ послѣ крещенія, лицъ для занятія степеней церковной іерархіи и потому священнослужители первой русской церкви были греки и дунайскіе славяне и церковь русская официально считалась только *митрополіею* церкви константинопольской. Высшимъ правителемъ и руководителемъ русской церкви въ началѣ ея существованія

былъ патріархъ константинопольскій, а непосредственнымъ устроителемъ церковной жизни и порядковъ былъ митрополитъ, избиравшійся и поставлявшійся патріархомъ. Собственно говоря, этимъ избраніемъ и поставленіемъ митрополита русской церкви и ограничивалось вмѣшательство патріарха въ дѣла русской церкви. Правда, были иногда попытки вмѣшательства патріарха и во внутреннія дѣла русской церкви (Грамота патріарха Германа II, запрещавшая ставить рабовъ во священники и діаконы, Грамота того-же патріарха противъ права свѣтской власти отнимать имѣнія у церквей и монастырей и вмѣшательства свѣтской власти въ церковные суды; Грамота патріарха Луки Хризоверга Андрею Боголюбскому относительно поста въ среду и пятницу и относительно представленія патріарху на утвержденіе постановленій русскаго собора), но онѣ были очень рѣдки и не встрѣчали сочувствія ни въ князьяхъ, ни въ духовенствѣ. Да и сами патріархи не настаивали на этомъ вмѣшательствѣ отчасти вслѣдствіе дальности разстоянія и неудобства путей сообщенія своей резиденціи съ русскою церковью, а главнымъ образомъ, дорожа добрыми связями съ русскими князьями и опасаясь потерять свой авторитетъ вслѣдствіе возможности разрыва этихъ связей съ новою своею митрополіей, и потому они предоставляли полную свободу внутренняго церковнаго управленія кіевскому митрополиту. Даже самый порядокъ избранія и поставленія митрополита для русской церкви по выбору и волѣ патріарха не могъ долго держаться. Неудобства и затрудненія въ церковномъ управленіи, происходившія отъ назначенія грековъ митрополитами русской церкви, незнаніе этими лицами русской жизни, духа, языка и нравовъ русскаго народа, руководить и управлять коимъ они поставлялись, весьма рано по-

будили русскихъ князей дѣятельно вмѣшаться въ дѣло избранія кандидатовъ въ митрополиты и притомъ непремѣнно изъ русскихъ. Первымъ митрополитомъ изъ русскихъ былъ Иларіонъ, изъ священниковъ княжескаго села Берестоваго, поставленный въ митрополиты въ 1051 году. Это былъ весьма благочестивый, краснорѣчивый, высокообразованный и идеально честный святитель и притомъ строгій подвижникъ. Еще въ санѣ священника, онъ часто уединялся въ горахъ на берегу рѣки Днѣпра и подвизался въ постѣ и молитвѣ, для чего изготовилъ маленькую пещеру въ томъ мѣстѣ, гдѣ, волею Божіею, впослѣдствіи основана большая кіево-печерская лавра. Правленіе Иларіона русской церковью воочію показало, какъ князю, духовенству и народу русскому, такъ и патріарху всѣ очевидныя преимущества новаго порядка поставленія митрополита и недостатки прежняго. Всѣ убѣдились, что только святитель изъ русскаго народа, живущій и мыслящій русскимъ умомъ и сердцемъ можетъ вполнѣ плодотворно править русскою церковью, можетъ вносить духъ христіанскихъ началъ и идей въ жизнь народную, въ его обычаи и житейскій укладъ и такимъ путемъ постепенно уничтожать язычество, оставленное русскимъ народомъ офиціально, но глубоко коренившееся еще и долго сохранявшееся въ жизни и нравахъ русскаго народа. Поэтому, хотя поставленіе Иларіона въ митрополиты русской церкви было какъ-бы нарушеніемъ верховныхъ правъ патріарха и не входило въ намѣренія патріарха, тѣмъ болѣе, что оно произошло даже безъ согласія патріарха и было дѣломъ князя и русскаго духовенства, однако патріархъ очень скоро примирился съ такимъ порядкомъ, призналъ Иларіона законнымъ митрополитомъ,ославъ ему свое благословеніе, и миръ между Константинополемъ и Кіевомъ

остался ненарушеннымъ. Патріархъ попрежнему съ любовью относился къ русской церкви и ея святителю и, между прочимъ, прислалъ Иларіону хоръ пѣвцовъ для обученія русскихъ стройному церковному пѣнію. Съ этихъ поръ избраніе митрополита русской церкви зависѣло отъ князя и собора епископовъ, а патріархъ только поставлялъ присылаемаго избранника.

Права русскаго митрополита по управленію церковью были аналогичны съ правами самого патріарха въ патріархатѣ. Онъ былъ верховный правитель всей русской церкви, дѣлалъ распоряженія, разсылалъ, въ случаѣ надобности, грамоты по всѣмъ епархіямъ Россіи относительно церковнаго благоустройства; созывалъ соборы русскихъ епископовъ въ случаѣ рѣшенія важнѣйшихъ общецерковныхъ дѣлъ. Но административная власть его въ дѣлѣ управленія церковью ограничена была соборомъ епископовъ, съ помощью и при содѣйствіи коего онъ избиралъ и ставилъ епископовъ, разбиралъ недоразумѣнія и распри, возникавшія между епископами, судилъ виновныхъ. Ближайшими сотрудниками митрополита по управленію русскою церковью были епископы, управлявшіе каждый своею епархіею. До начала 13 в. было 16 епархій. Епископъ управлялъ своею епархіею самостоятельно, заботился о церковномъ благочиніи, рукополагалъ священниковъ и діаконовъ, слѣдилъ за ихъ пастырскою дѣятельностью, судилъ и наказывалъ виновныхъ и всячески содѣйствовалъ развитію и укрѣпленію христіанскихъ началъ въ своей епархіи, какъ среди пастырей, такъ и среди пасомыхъ, подъ высшимъ руководствомъ митрополита.

Взаимное отношеніе между церковною Іерархіею и князьями русскими.

Такъ какъ христіанство утвердилось на Руси почти одновременно съ возникновеніемъ въ ней устойчиваго государственнаго порядка и самое основаніе русской церкви совершилось волею и силою княжеской власти, то представители церковной власти – митрополитъ и государственной князь стали въ самое тѣсное и близкое взаимное отношеніе. Эта взаимная близость и единеніе государственной власти съ церковною, начавшіяся при Владимірѣ св., остались навсегда характеристическою особенностью русской жизни. Митрополитъ и епископы были ближайшими совѣтниками, друзьями и собесѣдниками князя. Князья, съ своей стороны, глубоко уважали и чтили митрополита и епископовъ, какъ носителей и проповѣдниковъ Христовой вѣры, какъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ и заботились о ихъ внѣшней жизни, отличая ихъ всюду своимъ вниманіемъ, надѣляя привилегіями и возвышая ихъ авторитетъ въ государствѣ. Епископы были непремѣнными совѣтниками въ княжеской и боярской думѣ, нерѣдко принимали на себя обязанности пословъ отъ князя или города для заключенія мира и разныхъ ходатайствъ, судили мірянъ не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ иногда преступленіямъ, наблюдали за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ. Особенно дѣятельное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ принималъ епископъ новгородскій, получившій съ 1165 г. санъ архіепископа. Избранный новгородскимъ вѣче, архіепископъ новгородскій пользовался бо̀льшимъ значеніемъ и властью, чѣмъ князь. Безъ благословенія своего владыки новгородцы не предпринимали никакого общественнаго дѣла. Владычнимъ благословеніемъ скрѣпля-

лись приговоры вѣче, съ его благословенія начинали новгородцы войну, заключали миръ; рѣшенію владыки предоставлялись спорныя дѣла.

Князья высоко цѣнили заслуги епископовъ предъ государствомъ, воочію убѣждаясь, что митрополитъ и епископы всемѣрно радѣютъ о благѣ государства и пользѣ князя и народа и смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ ближайшихъ и найлучшихъ помощниковъ, безкорыстныхъ тружениковъ и созидателей государства. Съ другой стороны, видя высокій авторитетъ епископовъ въ народѣ, князья дорожили добрыми отношеніями съ ними, пріобрѣтая чрезъ нихъ и при помощи ихъ довѣріе народа и укрѣпляя свой авторитетъ. Княжеская, а затѣмъ и царская власть на Руси росла и укрѣплялась церковною властью. Святители русской церкви были вмѣстѣ и строителями русскаго государства и государственной власти. Вся исторія русскаго государства свидѣтельствуетъ, что святители русской церкви, радѣя о благѣ народа, о силѣ власти, никогда не обнаружили даже попытокъ злоупотребить своимъ положеніемъ, никогда не стремились къ захвату власти въ свои руки, не думали соперничать съ гражданскою властью, а помня всегда слова Спасителя „царство Мое не отъ міра сего“, они были проповѣдниками Христовой любви и милосердія ко всѣмъ несчастнымъ, были ходатаями за всѣхъ угнетаемыхъ и страждущихъ, они строили больницы, богадѣльни, призрѣвали безпріютныхъ, выкупали плѣнныхъ, заботились о проведеніи христіанскихъ идей въ жизнь государства и о созиданіи твердой государственной власти, безъ которой немыслима правильная жизнь общественная.

Съ глубокой древности русскіе князья надѣляли епископовъ и духовенство разными льготами и приви-

легіями. Такъ, еще Владиміръ св. и затѣмъ Ярославъ освободили духовенство отъ податей, назначили на содержаніе епископской каѳедры десятину, десятую часть доходовъ съ княжескихъ имѣній и государственныхъ сборовъ; утвердили за духовенствомъ независимость отъ гражданскихъ судовъ, за исключеніемъ тяжкихъ, уголовныхъ преступленій; суду епископа подчинены были и нѣкоторыя гражданскія преступленія, напримѣръ по дѣламъ брачнымъ, противъ чистоты нравовъ, а также и нѣкоторыя лица не духовнаго сана странникъ, слѣпецъ, хромой, вдовицы.

Монашество въ Россіи.

Русскій народъ вошелъ въ тѣсное религіозно-нравственное общеніе съ православно-греческимъ Востокомъ въ ту именно эпоху, когда православно-Восточная церковь достигла полнаго всесторонняго расцвѣта и самаго блестящаго развитія, какъ съ внутренней стороны нравственно-догматической, такъ и внѣшней богослужебно-обрядовой.

Побѣдоносно вышедши изъ упорной 4-хъ вѣковой внутренней борьбы съ ересями и лжеученіями, Восточная церковь выработала опредѣленную, строго-научную систему своего вѣроученія и нравоученія, и въ то же время внѣшняя ея жизнь, богослужебно-обрядовая практика получила строго-опредѣленный устой, вылилась въ стройную, гармонически цѣльную, идеально-возвышенную форму.

Монашество, какъ выразитель и внѣшній показатель воплощенія христіанскихъ идей въ жизни общественной, также успѣло развиться и оформиться, выработавъ для себя строго опредѣленный уставъ, правиль-

ную организацію. Въ виду всего этого, принявъ отъ грековъ христіанство, русскіе славяне приняли его въ опредѣленной, законченной формѣ и перенесли къ себѣ не только христіанское ученіе, но и самый укладъ православно-христіанской жизни, всѣ формы и обряды богослуженія и церковнаго благоустройства, весь строй церковный и монастырскій.

Первый официальный просвѣтитель Христовымъ ученіемъ русскаго государства, св. Владиміръ съ одинаковымъ рвеніемъ строитъ церкви и монастыри. Монашество и монастыри являются, такимъ образомъ, на Руси одновременно съ основаніемъ русской церкви *). И Кіевъ, ставши центромъ государственной и церковной жизни славянъ, очень скоро и рано сдѣлался центромъ и русскаго монашества.

Основаніе Кіево-Печерской Лавры.

Основатель Кіево-Печерской Лавры, св. Антоній (въ мірѣ Антипа), былъ уроженцемъ города Любеча (нынѣ мѣстечко Черниговской губ.). Съ юныхъ лѣтъ онъ почувствовалъ сильное влеченіе къ подвижнической жизни и удалился на Аѳонъ, о подвижникахъ коего онъ много слышалъ и читалъ съ дѣтства. Религіозно-нравственное воспитаніе того времени и особенно характеръ чтенія, исключительно религіозно-нравственныхъ книгъ и сказаній о подвижникахъ, произвели въ душѣ молодаго Антипы непреодолимое влеченіе къ подвижничеству, и въ этомъ влеченіи Господь указалъ Антипѣ и путь всей его дальнѣйшей жизни. Въ одномъ

*) По свидѣтельству митрополита Иларіона, вслѣдъ за крещеніемъ русскаго народа стали на горахъ монастыри и явились черноризцы.

изъ Аѳонскихъ монастырей (Есфигменъ) онъ принялъ постриженіе и въ первые же годы своей подвижнической жизни обратилъ вниманіе на себя строгостью своей жизни и силою своихъ подвиговъ. Игуменъ, постригшій Антонія, видя его подвижническую опытность и силу духовныхъ дарованій, далъ ему особый видъ послушанія, пророчески опредѣляя ему необычайный жребій и посылая его на совершенно новое дѣло: „иди опять на Русь, да будетъ надъ тобою благословеніе св. Горы. Отъ тебя много произойдетъ черноризцевъ". Антоній повиновался. Прибывъ въ Кіевъ послѣ 1051 года, св. Антоній обошелъ всѣ бывшіе тамъ монастыри, основанные князьями при помощи монаховъ изъ Греціи, но ни въ одномъ изъ нихъ не пожелалъ остаться. Ходя по горамъ кіевскимъ, Антоній нашелъ пещеру, выкопанную для личныхъ своихъ подвиговъ Иларіономъ, тогда еще священникомъ с. Берестовое, поселился въ ней, пребывая въ молитвѣ, трудахъ и постѣ. Вскорѣ о подвигахъ святаго Антонія стало извѣстно въ Кіевѣ и къ нему стали приходить люди разнаго званія, прося у него молитвъ и совѣтовъ, ища въ бесѣдѣ съ нимъ утѣшенія въ житейскомъ горѣ и несчастьяхъ. Явились и желавшіе раздѣлить съ нимъ трудные подвиги. Первый поселился съ нимъ Никонъ, саномъ іерей, вторымъ преподобный Ѳеодосій.

Преподобный Ѳеодосій родился въ селѣ Василевѣ Кіевской губерніи, но дѣтство свое провелъ онъ при родителяхъ въ г. Курскѣ. Съ дѣтства онъ сталъ обнаруживать самое благочестивое настроеніе духа и особенное усердіе къ храму Божію. Каждый день ходилъ онъ въ церковь, чуждался дѣтскихъ игръ, не любилъ свѣтлыхъ одеждъ, какія давали ему родители, а носилъ простыя и убогія. Скромность, смиреніе, уступчивость и любовь къ ближнимъ украшали Ѳеодосія съ дѣтства.

На 14 году жизни Ѳеодосій лишился отца и, оставшись подъ надзоромъ матери, которая не сочувствовала его стремленіямъ, еще болѣе сталъ удаляться отъ міра, уединяться и подвизаться. У благочестиваго юноши является желаніе посѣтить святыя мѣста Палестины, и онъ тайно уходитъ изъ дома и присоединяется къ странникамъ, шедшимъ въ Іерусалимъ. Мать догнала его, жестоко наказала и на нѣкоторое время заковала его ноги въ цѣпи. Послѣ долгихъ томленій и борьбы Ѳеодосій тайно отъ матери ушелъ въ Кіевъ, обошелъ тамошніе монастыри, но ни въ одномъ не былъ принятъ по своей бѣдности и, наконецъ, пришелъ въ пещеру преподобнаго Антонія и сталъ усердно просить принять его. „Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь пещеру мою; она трудна для жизни. Ты молодъ, не вытерпишь". Ѳеодосій отвѣчалъ: „Самъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ; буду дѣлать все, что ты мнѣ повелишь". Антоній принялъ Ѳеодосія, а Никонъ постригъ его въ иночество, и онъ сталъ жить съ великими отшельниками, раздѣляя ихъ трудные подвиги. Затѣмъ, къ этимъ тремъ подвижникамъ присоединились и другіе. Въ пещерѣ Антонія принялъ постриженіе съ именемъ *Варлаама*, сынъ одного знатнаго кіевскаго боярина и домоправитель великаго князя Изяслава съ именемъ *Ефрема*. Собралось у Антонія 12 человѣкъ братій. Своими руками они ископали въ пещерѣ келліи и устроили церковь. Но и это немногочисленное братство стало тяготить Антонія, болѣе всего въ мірѣ любившаго молитвенное уединеніе. Онъ поставилъ игуменомъ этой братіи Варлаама, а самъ удалился на сосѣднюю гору, вырылъ себѣ пещеру и сталъ подвизаться въ совершенномъ уединеніи. Между тѣмъ, пещерная церковь стала мала и тѣсна для братіи, оставленной Антоніемъ и они, съ

благословенія преподобнаго Антонія, рѣшили устроить надъ пещерами церковь и открытый монастырь. По просьбѣ Антонія, великій князь отдалъ инокамъ гору надъ пещерами и на ней они построили церковь во имя Успенія Божіей Матери, выстроили келліи и огородили монастырь тыномъ. Такъ, въ 1062 г., возникъ знаменитый Кіево-Печерскій монастырь, получившій свое названіе отъ пещеръ, гдѣ прежде жили подвижники. Вскорѣ послѣ основанія печерскаго монастыря, Варлаамъ перешелъ въ игумены княжескаго Дмитріевскаго монастыря, а на его мѣсто, по желанію преподобнаго Антонія и всей братіи, поставленъ былъ Ѳеодосій.

Когда число братіи монастыря возросло до ста, Ѳеодосій озаботился ввести уставъ, который-бы строго и точно опредѣлялъ монастырскую жизнь и указалъ-бы положеніе и занятіе всѣмъ и каждому въ монастырѣ. Заимствованный въ общихъ чертахъ у греческаго студійскаго монастыря уставъ, введенный преподобнымъ Ѳеодосіемъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, впослѣдствіи получилъ широкое распространеніе среди русскихъ монастырей и потому преподобный Ѳеодосій называется начальникомъ, организаторомъ общаго монашескаго житія въ Россіи. Сущность устава состояла въ слѣдующемъ: все имущество у братіи должно быть общее, монастырское, и никто изъ живущихъ въ монастырѣ не могъ имѣть ничего своего: поступая въ монастырь, инокъ всецѣло отдавалъ себя свой трудъ, свои силы и способности монастырю, и потому все, сдѣланное или заработанное имъ, принадлежитъ не ему, а монастырю. Монастырь даетъ каждому иноку все необходимое пищу, одежду и жилище; время проводилось въ непрестанныхъ трудахъ, труды раздѣлялись, по силамъ и умѣнью каждаго, игуменомъ, всякое дѣло начиналось молитвою и благословеніемъ игумена; никто

не долженъ таить или укрывать чего-бы то ни было отъ игумена, даже помыслы и желанія открывались ему, и игуменъ былъ истиннымъ и дѣйствительнымъ руководителемъ всѣхъ ко спасенію.

Ѳеодосій строго смотрѣлъ за точнымъ исполненіемъ введеннаго имъ устава. Для надзора за братіею, онъ посѣщалъ ихъ келліи и, если тамъ находилъ что нибудь, запрещенное уставомъ, бросалъ это въ огонь. Онъ имѣлъ обычай обходить келліи и ночью, и если видѣлъ инока на молитвѣ, то благодарилъ Бога, а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, ударялъ въ двери и на утро призывалъ виновныхъ и обличалъ. Слѣдя съ величайшею заботливостью за нравственнымъ развитіемъ своей братіи, Ѳеодосій не упускалъ случая подать каждому приличное наставленіе, и когда поучалъ, говорилъ тихо, кротко, какъ-бы умоляя. Но не столько правилами устава и наставленіями руководилъ преподобный Ѳеодосій своею братіею, сколько живымъ, личнымъ примѣромъ. Въ своей жизни онъ являлъ высокій образецъ строгаго воздержанія, неутомимаго трудолюбія, глубокаго смиренія, незлобія и братской ко всѣмъ любви. За братскою трапезою онъ обыкновенно вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареныя овощи, пилъ только воду. Одежду носилъ ветхую и худую, а подъ нею колючую власяницу. Часто ночи проводилъ безъ сна въ слезныхъ молитвахъ. Обыкновенно раньше всей братіи, онъ приходилъ въ церковь къ богослуженію, прежде всѣхъ онъ являлся на монастырскія работы. Кромѣ аскетическихъ подвиговъ, преподобный Ѳеодосій отличался великимъ милосердіемъ къ бѣднымъ и любовію къ духовному просвѣщенію. Близъ обители онъ устроилъ особый домъ для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и на содержаніе ихъ удѣлялъ десятую долю монастырскихъ доходовъ. Кромѣ того, каждую

субботу отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ находящимся въ темницѣ.

Своими высокими добродѣтелями Ѳеодосій пріобрѣлъ общее уваженіе современниковъ, и простые и знатные, и богатые и убогіе шли въ Печерскій монастырь, чтобы принять благословеніе преподобнаго игумена и выслушать его совѣты и наставленія. Великіе князья, Изяславъ и Святославъ, любили и уважали преподобнаго Ѳеодосія, повиновались его наставленіямъ.

При жизни преподобнаго Ѳеодосія Печерскій монастырь пріобрѣлъ значительныя матеріальныя средства. Многіе князья и бояре приносили свои имѣнія, жертвовали села и угодія. Съ умноженіемъ средствъ обители, преподобный Ѳеодосій расширилъ монастырь, построилъ въ немъ новыя келліи, обнесъ монастырскій дворъ каменною оградою. Когда прежняя деревянная церковь оказалась тѣсною, онъ, съ согласія преподобнаго Антонія, построилъ каменную церковь на мѣстѣ, подаренномъ для сего княземъ Святославомъ. Въ 1073 году, въ годъ кончины преподобнаго Антонія, церковь была заложена; Ѳеодосій принималъ самое живое участіе въ работахъ, но едва успѣлъ вывести основаніе, какъ скончался 3 мая 1074 года. Строеніе церкви продолжалось до 1089 года, когда великая Печерская церковь, изумлявшая современниковъ красотою и великолѣпіемъ была освящена митрополитомъ Іоанномъ.

Послѣ смерти преподобнаго Ѳеодосія осталось въ назиданіе христіанамъ два поученія его къ народу, десять поученій къ инокамъ, два посланія къ князю Изяславу и двѣ молитвы.

Значеніе Кіево-Печерской Лавры.

Основатель Кіево-Печерскаго монастыря, преподобный Антоній и организаторъ и устроитель иноческой жизни въ этомъ монастырѣ, преподобный Ѳеодосій являютъ собою живой примѣръ, наглядное доказательство того, что христіанство, принесенное въ Россію изъ Греціи въ готовой формѣ церковной жизни, проникло въ душу и жизнь русскаго народа и, сознательно имъ воспринятое, измѣнило духъ русскаго народа, принесло обильный плодъ. Иночество Кіево-Печерское — живой плодъ христіанства среди русскихъ славянъ; это не подражаніе греческимъ монастырямъ, не постороннею властью основанное учрежденіе, а вполнѣ свободное, самобытное, чисто русское явленіе на почвѣ усвоенія новой религіи. Это — вполнѣ зрѣлый плодъ великаго древа Христовой церкви, насажденнаго на плодоносной русско-славянской народной почвѣ. Значеніе его, поэтому, не ограничивается кратковременнымъ житіемъ основателей сего монастыря, сіявшихъ свѣтомъ благочестія на всю тогдашнюю Русь, но обнимаетъ собою и всю послѣдующую исторію Россіи, оно велико и несомнѣнно и нынѣ и не умалится и въ будущемъ, пока Русь останется носительницею и защитницею православія. Какъ при жизни преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, Кіево-Печерскій монастырь былъ центромъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, куда стремились князья и простолюдины, бояре и поселяне, чтобы поучиться и въ бесѣдахъ съ святыми отшельниками найти душевное успокоеніе, облегчить изнуренную житейскими невзгодами и людскими неправдами душу и возвышенно-благолѣпною церковною службою усладить наболѣвшее сердце, такъ и въ послѣдующія времена

русской исторіи этотъ монастырь остался навсегда центромъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, училищемъ благочестія для русскаго народа. Изъ стѣнъ этого монастыря вышло болѣе 50 епископовъ русской церкви и цѣлый сонмъ миссіонеровъ, съ апостольскою ревностью потрудившихся для озаренія свѣтомъ Христоваго ученія русскихъ инородцевъ для утвержденія христіанской вѣры на Руси. Съ первыхъ дней своего существованія Кіево-Печерскій монастырь сталъ для Россіи очагомъ, отъ котораго свѣтъ Христовой вѣры, яркимъ пламенемъ распространяясь по лицу русской земли, разгонялъ тьму языческаго невѣжества. Въ благочестивой жизни подвижниковъ этотъ монастырь далъ образецъ безконечнаго величія и чистоты христіанской нравственности. Онъ показалъ, какова сила христіанской любви, какое величіе нравственной чистоты человѣческой природы, воспитанной въ нравственномъ общеніи съ Богомъ и отчужденной отъ грѣховности и влеченій чувственной природы человѣческой. Онъ показалъ, какъ великъ и силенъ человѣкъ, живущій въ духовно-нравственномъ общеніи съ Богомъ, побѣдившій свою плоть, подчинившій своему духу чувственную свою природу и всѣ ея потребности. Кіево-Печерскій монастырь сталъ образцомъ и разсадникомъ иноческой жизни на Руси, далъ монастырямъ уставъ иноческой жизни, и остался навсегда училищемъ благочестія для народа, самымъ благотворнымъ образомъ содѣйствуя религіозно-нравственному воспитанію народа. Сонмъ святыхъ мужей, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ этого монастыря и многоцѣлебныя святыя ихъ мощи, чрезъ которые Господь даруетъ людямъ чудодѣйственную благодать святаго Духа, остаются навсегда свидѣтелями Божественной силы и несравненнаго величія православно-христіанской религіи и будутъ привлекать

сюда вѣрующихъ людей со всѣхъ концевъ православной Россіи. Строгое выполненіе церковнаго устава, благолѣпное богослуженіе, высоко-художественное и прекрасно-организованное здѣсь чтеніе и пѣніе церковное являютъ христіанскую обрядность во всемъ ея величіи и истинно-художественной чистотѣ. Въ основаніи Кіево-Печерскаго монастыря нельзя не видѣть всесильной руки Промысла Божія, отечески хранящаго православную Русь и воздвигнувшаго въ этой обители несокрушимый оплотъ православія противъ козней и даже открытыхъ нападеній со стороны папства и при томъ именно въ томъ пунктѣ, откуда по допущенію Божію, Россіи пришлось въ теченіе многихъ вѣковъ выносить и отражать самый сильный и упорный натискъ этого своего врага.

Состояніе христіанства на Руси ко времени нашествія монголовъ.

Плодоносное сѣмя Христовой вѣры, посѣянное на русской народной почвѣ твердою рукою св. Владиміра и затѣмъ, бдительно охраняемое и заботливо развиваемое его дѣтьми и преемниками, быстро стало расти на Руси, проникая въ душу и жизнь народа и постепенно разгоняя духъ и мракъ язычества. И скоро русская земля украсилась многочисленными великолѣпными храмами Божіими и монастырями, на созиданіе и благоукрашеніе которыхъ князья не жалѣли своей казны, побуждая своимъ примѣромъ бояръ и народъ къ подражанію. При церквахъ и монастыряхъ заботами духовенства строились школы, гдѣ дѣти русскаго народа получали первоначальное обученіе и воспитаніе подъ сѣнью и въ духѣ св. православной церкви. Подъ кро-

вомъ святой церкви зачалось русское просвѣщеніе и образованіе, носившее характеръ религіозно-нравственный. Что въ этотъ періодъ русской жизни обученіе и грамота не ограничивались лишь ученіемъ читать и писать, а по мѣстамъ даже принимали многосторонній научный характеръ, тому яснымъ доказательствомъ служитъ примѣръ св. пресвитера, а потомъ митрополита Иларіона - великаго церковнаго витіи и высокообразованнаго учителя русскаго народа. Короче говоря, мудрою политикою св. Владиміра и его преемниковъ религіозное и духовнонравственное просвѣщеніе и развитіе русскаго народа были поставлены на самый правильный путь и нужно было только время, чтобы просвѣщенная христіанствомъ Россія, проникаясь духомъ Христовой вѣры и устрояя свою жизнь по требованію христіанской нравственности, пошла по пути своего совершенства, нужно было время, чтобы добрая христіанская закваска, проникнувъ въ душу народа, подняла и оживила всю народную жизнь.

Правда, и послѣ принятія христіанства русскимъ народомъ, въ жизни, обычаяхъ и вѣрованіяхъ этого народа долго еще оставались слѣды язычества, особенно въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ отъ государственнаго центра и большихъ городовъ. Рѣшительно разстаться съ міровоззрѣніемъ вообще, особенно же религіознымъ, проникшимъ въ душу и жизнь народа, съ тѣмъ, чтобы принять новое, очень трудно, такая мѣна даже въ отдѣльномъ человѣкѣ совершается постепенно при условіи напряженнаго воздѣйствія новой религіи, тѣмъ болѣе въ жизни цѣлаго народа, житейскій укладъ коего былъ проникнутъ язычествомъ. Не мало затрудненія при замѣнѣ язычества христіанствомъ въ русскомъ народѣ представляло въ указанномъ отношеніи еще и то обстоятельство, что новая религія

принималась большинствомъ русскаго общества не вслѣдствіе внутренняго убѣжденія въ ея превосходствѣ, а, главнымъ образомъ, по внѣшнимъ побужденіямъ, — по приказанію князя, и многіе крестились или изъ боязни княжеской опалы, или изъ уваженія къ князю, а то изъ желанія быть угоднымъ ему.

Поэтому, полный религіозно-нравственный переворотъ въ духовной жизни русскихъ людей могъ совершиться только временемъ, постепенно, при мирной государственной жизни и при условіи усиленнаго просвѣтительнаго воздѣйствія христіанства на жизнь народа и особенно подростающаго поколѣнія. Но исторіи необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, на тотъ несомнѣнный фактъ, что дѣло развитія и утвержденія новой религіи въ русскомъ народѣ, дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ первый періодъ исторической жизни русскаго государства было поставлено на вполнѣ правильный путь.

Промыслу Божію угодно было сдвинуть русскій народъ съ этого пути, и, казавшійся близкимъ, успѣхъ религіозно-нравственнаго его просвѣщенія и духовнаго роста отдалить на долго, предварительно испытавъ русскій народъ самымъ тяжкимъ искушеніемъ; нужно было, чтобы духъ и геній русскаго народа для дальнѣйшаго своего развитія съ цѣлью выполненія Промысломъ Божіимъ предуготованныхъ для него міровыхъ задачъ и цѣлей, на первыхъ же ступеняхъ своего историческаго роста, закалился въ борьбѣ, возмужалъ и выработалъ выносливость и терпѣніе и особенно окрѣпъ въ вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Его безконечное милосердіе, сознавъ человѣческое безсиліе.

Русская церковь во время татарскаго порабощенія. Св. мученики въ Ордѣ.

Въ первой половинѣ XIII вѣка постигло Россію страшное бѣдствіе: изъ глубины Азіи чрезъ такъ называемыя великія ворота народовъ нахлынули несмѣтныя полчища дикихъ монголовъ, или татаръ и началось великое разореніе земли русской. Полегло войско великаго князя Георгія въ битвахъ съ татарами при рѣкѣ Сити, не устояли противъ силы татарской города русскіе и одинъ за другимъ превращались въ груду развалинъ и пустѣли. Въ 1237 году разорена была столица сѣверо-восточной Руси – Владиміръ, и подъ развалинами великолѣпнаго храма погибла семья великаго князя съ епископомъ Митрофаномъ и народомъ, искавшими предсмертнаго утѣшенія въ молитвѣ. Въ 1240 году исчезла и красота матери русскихъ городовъ Кіева, и отъ ея историческихъ памятниковъ, великолѣпныхъ храмовъ и монастырей уцѣлѣли лишь немногіе остатки. Съ уничтоженіемъ городовъ и селъ, населеніе, уцѣлѣвшее отъ варварскаго истребленія, убѣжало въ горы и лѣса. Пронесшись дикимъ ураганомъ по великой русской равнинѣ и истребивши все, попадавшееся на пути, полчища монгольскія осѣли на югѣ Россіи (Золотая Орда) и время отъ времени варварскими набѣгами продолжали и вновь опустошать сосѣднія области и долгіе годы держали русское государство въ рабскомъ подчиненіи, при чемъ русскіе князья считались данниками хана и княжили по уполномочію отъ него, а для полученія этого полномочія каждый изъ нихъ долженъ былъ являться въ Орду на поклоненіе хану. Вслѣдствіе этого, жизнь русскаго народа и государства по необходимости отодвинулась съ

юга на сѣверъ и центръ государственной жизни Россіи въ будущемъ не могъ оставаться въ Кіевѣ.

Разоряя и истребляя христіанскіе храмы и монастыри, умерщвляя иноковъ и подвергая поруганію христіанскую святыню, монголы дѣйствовали не въ силу какой-нибудь враждебности къ христіанству и не вслѣдствіе своего религіознаго фанатизма, а исключительно вслѣдствіе грубости нравовъ и дикой воинственности, полагавшей всю свою удаль и силу въ уничтоженіи и истребленіи противника. Въ религіозномъ отношеніи монголы отличались вѣротерпимостью и даже чтили (по своему) всѣ религіи. Организаторъ этого народа, сплотившій въ одно цѣлое многочисленныя, разрозненныя дикія племена, образовавшій одну Орду, Чингисханъ требовалъ отъ своего племени прежде всего уваженія ко всѣмъ богамъ, чьи-бы и какіе они ни были. Въ дальнѣйшей жизни Орды мнѣнія Чингисхана стали закономъ для монголовъ и сборникъ этихъ мнѣній „ясà“ (книга запретовъ) сдѣлалась основнымъ законоположеніемъ у нихъ и потому послѣдующіе ханы всегда были вѣротерпимы, и въ Ордѣ дозволялось отправлять какія угодно богослуженія, сами ханы и ихъ жены присутствовали при совершеніи и магометанскихъ, и буддійскихъ, и христіанскихъ обрядовъ.

Но относясь безразлично и даже (по своему) уважая христіанство, ханы требовали и отъ христіанъ знаковъ религіознаго уваженія къ своимъ истуканамъ и потому русскіе князья, являясь въ Орду, должны были исполнять суевѣрные обряды, напримѣръ, прохожденіе чрезъ очистительный огонь, прежде чѣмъ явиться предъ лицемъ хана, поклоненіе изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу, кусту. Когда-же русскіе князья, не имѣя возможности, въ силу своего христіанскаго воспитанія, относиться безразлично къ тре-

бованіямъ своей религіи и почитая за измѣну своей религіи исполненіе противныхъ ей требованій монголовъ, отказывались исполнять требованія хановъ, то послѣдніе, не имѣя понятія о религіозной вѣрности и не умѣя правильно понять поведенія князей, считали ихъ ослушниками ханской воли, противниками ханской власти. Вслѣдствіе сего, мы и встрѣчаемъ случаи жестокаго мученія христіанъ со стороны монголовъ за неисполненіе, повидимому, обрядовъ ихъ религіи. Но нельзя не видѣть, что монголы казнили христіанъ не за противленіе религіи, а за противленіе ханской волѣ, чего-бы она не касалась, тѣмъ болѣе, что ханская воля ставилась монголами выше всего, какъ воля сына божія, повелителя вселенной. Къ числу христіанскихъ мучениковъ въ Ордѣ принадлежитъ св. Михаилъ, князь Черниговскій и его бояринъ Ѳеодоръ.

Когда ханъ Батый потребовалъ князя Михаила въ Орду, онъ принялъ благословеніе на путь отъ своего духовнаго отца, епископа Іоанна и сказалъ ему, что скорѣе умретъ за Христа и святую вѣру, чѣмъ поклонится идоламъ. То же сказалъ и бояринъ его Ѳеодоръ. Епископъ укрѣпилъ ихъ въ этой святой рѣшимости и далъ имъ св. Дары въ напутіе вѣчной жизни. Прежде входа въ ставку хана, монгольскіе жрецы, по распоряженію хана, потребовали отъ князя и боярина, чтобы они поклонились на югъ могилѣ Чингисхана, затѣмъ, огню и войлочнымъ идоламъ. Михаилъ отвѣтилъ: „Христіанинъ долженъ поклоняться Творцу, а не твари". Узнавъ объ этомъ, Батый озлобился и велѣлъ Михаилу выбрать одно изъ двухъ: или исполнить требованіе жрецовъ, или смерть. Михаилъ отвѣтилъ, что онъ готовъ поклониться хану, которому самъ Богъ предалъ его во власть, но не можетъ исполнить того, чего требуютъ жрецы. Внукъ

Михаила, князь Борисъ и бояре ростовскіе умоляли его поберечь свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народъ епитимію за грѣхъ его. Михаилъ не хотѣлъ слушать никого. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: „не погублю души моей; прочь слава тлѣннаго міра". Пока носили отвѣтъ къ хану, князь Михаилъ и его бояринъ пѣли псалмы и пріобщились Св. Таинъ, данныхъ имъ въ напутіе отъ епископа. Скоро явились убійцы, схватили князя Михаила, начали бить кулаками и палками по груди, повергли его на землю, потомъ, обративъ его лицомъ къ землѣ, топтали ногами, наконецъ отсѣкли ему голову. Послѣднія слова князя были: „я христіанинъ". Послѣ св. Михаила такимъ же образомъ замучили и его доблестнаго боярина. Святыя мощи обоихъ мучениковъ нетлѣнно почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Замѣчательнѣйшіе митрополиты русской церкви монгольскаго періода.

Въ разоренномъ Кіевѣ не нашли себѣ пріюта и не считали безопаснымъ для себя и полезнымъ для церкви оставаться тамъ всероссійскіе митрополиты.

Во время разрушенія Кіева татарами, погибъ тогдашній митрополитъ Іосифъ и послѣ этого, вслѣдствіе общей паники и смутъ, цѣлыхъ три года не назначался ему преемникъ. Лишь въ 1243 году былъ поставленъ на русскую митрополію, по избранію Галицко-Волынскаго князя Даніила, Кириллъ II, который съ величайшею ревностью исполнялъ необычайно трудныя свои обязанности. Такъ были тяжелы и трудны эти обязанности, что митрополитъ Кириллъ II не зналъ покоя въ продолженіе почти 40-лѣтняго святительства. Мит-

рополичій домъ въ Кіевѣ былъ разрушенъ, церкви и монастыри были въ развалинахъ. Видя, что жизненный центръ русскаго государства отлилъ на сѣверъ и населеніе отошло отъ Кіева къ сѣверу, святитель задумался надъ выборомъ постояннаго мѣстожительства. Зная и чувствуя, что для блага Россіи необходимо, чтобы каѳедра митрополита была въ столицѣ государства и не зная, гдѣ послѣдняя утвердится, Кириллъ не остановился нигдѣ на постоянное жительство. Подолгу проживая во Владимірѣ, онъ бо̀льшую часть своего святительства провелъ въ разъѣздахъ по южно-русскимъ и сѣверо-восточнымъ епархіямъ, водворяя церковный порядокъ въ разоренной землѣ русской. Тяжело грустную картину приходилось видѣть святителю: въ церквахъ не было священниковъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ не было и епископовъ; погибло множество церковныхъ книгъ, утвари, всюду царила нищета и крайняя нужда. Просвѣщеніе народа прекратилось, школъ не стало. Среди всеобщаго смятенія, народной нужды, вкралось въ церковную жизнь не мало безпорядковъ, на должности священниковъ ставились лица недостойныя, безъ подготовки. Нравы общественные также пали: воровство, грабежи, разбой, нерѣдко изъ-за пропитанія, стали явленіемъ обычнымъ. Ревностный святитель, обходя одну за другою всѣ области Руси, вездѣ поучалъ, исправлялъ, утѣшалъ и, узнавъ подробно всѣ нужды церкви, представилъ ихъ въ 1274 г. разсмотрѣнію собора, который созвалъ во Владимірѣ. Правила этого собора интересны въ томъ отношеніи, что яркими красками рисуютъ нравственную жизнь общества и состояніе духовенства того времени. Соборъ строго воспретилъ ставить священнослужителей на „мздѣ“, т. е. за плату, рукополагать во священника несовершеннолѣтнихъ, зазорнаго поведенія, неграмотныхъ и т. п. Очевидно, много непоряд-

ковъ и беззаконій, подобныхъ выше указаннымъ, вкралось въ церковную практику того времени, если понадобилось прибѣгать къ изданію закона противъ нихъ. Скончался Кириллъ II въ Переяславлѣ суздальскомъ въ 1281 г., но погребенъ въ Кіевѣ. Преемникъ Кирилла, митрополитъ Максимъ, родомъ грекъ, принужденъ былъ также оставить Кіевъ, вслѣдствіе продолжавшихся частыхъ опустошительныхъ набѣговъ татаръ и въ 1299 году поселился вмѣстѣ съ клиромъ во Владимірѣ, гдѣ и скончался въ 1305 году.

Перенесеніе митрополичьей каѳедры изъ Кіева на сѣверъ Россіи сильно не понравилось галицко-волынскимъ князьямъ, видѣвшимъ въ этомъ фактѣ образованіе новаго государственнаго центра, къ которому имъ придется стать въ подвластное отношеніе. Могущественные галицко-волынскіе князья, желая возвысить свой авторитетъ и стремясь у себя создать для южныхъ областей, взамѣнъ Кіева, государственный центръ, рѣшили образовать особую южную митрополію, независимую отъ сѣверной, и добиться предъ патріархомъ назначенія галицко-волынскаго митрополита. Въ этихъ видахъ галицко-волынскій князь Юрій Львовичъ отправилъ въ Царьградъ игумена Петра съ письмомъ къ патріарху. Но патріархъ, принявъ во вниманіе, что въ то время на всероссійской каѳедрѣ не было митрополита, за смертью Максима, и не желая раздѣленія русской митрополіи, поставилъ игумена Петра митрополитомъ всея Россіи.

Св. Петръ родился въ галицко-волынской области отъ благочестивыхъ родителей знатнаго званія. Рано научившись грамотѣ, Петръ 12 лѣтъ поступилъ въ монастырь, гдѣ кротко проходилъ различныя монастырскія послушанія и прославился высокими подвигами поста и молитвы. Здѣсь-же онъ научился иконописанію

и сталъ въ этомъ дѣлѣ весьма искусенъ и „чуденъ". Проживъ долгое время въ монастырѣ и удостоившись сана пресвитера, св. Петръ удалился въ пустынное мѣсто около р. Рати близъ г. Львова и здѣсь основалъ монастырь. Въ санѣ игумена своего монастыря св. Петръ такъ прославился своею благочестивою жизнію, что сталъ извѣстенъ князю, боярамъ и всей волынской странѣ. И князь пожелалъ видѣть этого святаго мужа волынскимъ митрополитомъ, чтобы возможно больше прославить свой градъ и возвысить свой авторитетъ при помощи знаменитаго святителя.

Одновременно съ тѣмъ, какъ Петръ поѣхалъ въ Царьградъ, туда-же былъ отправленъ великимъ княземъ суздальскій игуменъ Геронтій для поставленія въ митрополиты всея Россіи. Но Геронтій продолжительными бурями на морѣ во время плаванія былъ задержанъ и Петръ былъ посвященъ въ митрополиты всея Россіи въ 1308 г.

По прибытіи въ Россію, началась для святителя трудная жизнь; нѣкоторые епископы встрѣтили его недружелюбно, какъ назначеннаго не по волѣ великаго князя, а по избранію и ходатайству князя волынскаго, но скоро кротость, миролюбіе и незлобіе святителя примирили съ нимъ всѣхъ кромѣ тверскаго еп. Андрея, который самъ добивался митрополичьяго сана. Въ тайной злобѣ на святителя еп. Андрей послалъ патріарху ложный доносъ на Петра. Клевета была вскорѣ обнаружена и вызвала всеобщее негодованіе. Тогда св. Петръ первый подошелъ къ еп. Андрею и сказалъ съ любовью: „Миръ тебѣ, чадо, не ты сдѣлалъ это, а древній врагъ и ненавистникъ людей, діаволъ; отнынѣ блюдись лжи, а прошлое да проститъ тебѣ Господь".

Святительское свое служеніе св. Петръ проходилъ съ высокимъ рвеніемъ и усердіемъ. Памятникомъ его

пастырской ревности остались учительныя посланія, въ которыхъ св. Петръ предлагалъ наставленіе священнослужителямъ, чтобы они проходили достойно свое высокое служеніе, мірянамъ, чтобы они имѣли въ себѣ страхъ Божій и упражнялись въ дѣлахъ милосердія, любви и состраданія къ бѣднымъ.

Святителю пришлось быть и въ Ордѣ. Ханъ Узбэкъ съ честью принялъ святителя и далъ ему ярлыкъ, въ которомъ не только подтвердилъ, но и расширилъ права митрополита. Суду митрополита этимъ ярлыкомъ подчинялись церковные люди по всѣмъ дѣламъ, не исключая даже уголовныхъ.

Во время святительства Петра происходила ожесточенная борьба между князьями изъ-за правъ великокняжескихъ; съ апостольскою кротостью святитель старался мирить враждующихъ особенно тверскаго князя и московскаго, но безуспѣшно. Не находя радушнаго пріема у владимірскаго князя, который безуспѣшно рекомендовалъ въ свое время въ митрополиты игумена Геронтія, св. Петръ подолгу проживалъ въ малолюдномъ и незначительномъ городкѣ Москвѣ. Благодатно прозрѣвая будущее значеніе Москвы, св. Петръ рѣшилъ избрать этотъ городъ мѣстомъ пребыванія всероссійскаго митрополита и окончательно поселился здѣсь въ 1325 г. Онъ далъ совѣтъ князю московскому Ивану Даниловичу Калитѣ построить въ Москвѣ каменный соборъ во имя Успенія Богородицы. „Если ты меня послушаешь говорилъ святитель, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ и кости мои положены будутъ въ немъ". Князь въ 1326 г. приступилъ къ постройкѣ храма, но святитель не дожилъ до его окончанія и мирно преставился

21 декабря 1326 г. Гробъ св. Петра, устроенный имъ самимъ въ новой церкви близъ жертвенника, сдѣлался основаніемъ будущаго величія Москвы.

Св. Петръ началъ собою рядъ митрополитовъ московскихъ, которые своею дѣятельностью много способствовали объединенію раздробленной русской земли и образованію могущественнаго государства русскаго. Преемникомъ св. Петра былъ митрополитъ Ѳеогностъ, родомъ грекъ, прибывшій въ Россію въ 1328 г. Посѣтивъ Кіевъ и Владиміръ, Ѳеогностъ окончательно перенесъ митрополію въ Москву и началъ ревностно помогать московскому князю въ его государственной дѣятельности. Благодаря содѣйствію митрополита, московскій князь вскорѣ сталъ великимъ княземъ и Москва стала быстро возвышаться, объединяя вокругъ себя другія княжества и сплачивая ихъ въ одну государственную силу.

По смерти Ѳеогноста († 11 марта 1353 г.), вступилъ на митрополичью каѳедру всероссійской церкви величайшій первосвятитель русской церкви св. Алексій (1354—1378 г.).

Св. Алексій, въ мірѣ Елевферій, происходилъ изъ знатнаго рода черниговскихъ бояръ Плещеевыхъ. Послѣ разоренія Чернигова татарами, родители его переселились въ Москву въ княженіе Даніила Александровича и пользовались близостью и особеннымъ расположеніемъ князя. Елевферій, родившійся въ 1300 г., былъ воспринятъ отъ купели сыномъ князя Даніила Іоанномъ (впослѣдствіи великій московскій князь Калита), и съ дѣтства отличался необычайными умственными способностями и любовью къ ученію, былъ кротокъ, послушенъ, и религіозенъ. На 13 году своей жизни онъ удостоился особеннаго видѣнія, которое произвело на отрока чрезвычайное впечатлѣніе: одинъ разъ онъ

раскинулъ сѣти для ловли птицъ и, въ ожиданіи добычи, задремалъ. Вдругъ слышится ему: „Алексій, зачѣмъ ты ловишь птицъ, тебѣ нужно быть ловцомъ человѣковъ". Послѣ этого видѣнія, отрокъ сталъ задумчивъ, молчаливъ, пересталъ принимать участіе въ дѣтскихъ играхъ, искалъ уединенія и проводилъ время въ молитвахъ и чтеніи религіозно-нравственныхъ книгъ. Возростая и развиваясь въ этомъ направленіи, а также чувствуя особое призваніе въ себѣ, Елевферій постепенно воспиталъ въ себѣ намѣреніе оставить міръ и всецѣло посвятить себя Богу. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Алексія. Живя въ монастырѣ, Алексій съ особеннымъ усердіемъ и любовью занялся изученіемъ свящ. писанія и, чтобы достигнуть въ этомъ дѣлѣ найбольшихъ успѣховъ, тщательно изучилъ греческій языкъ. Вскорѣ Алексій сдѣлался извѣстенъ даже митрополиту своею ученостью, благочестивою жизнью и строгими иноческими подвигами. Митрополитъ Ѳеогностъ, какъ грекъ, давно сознавалъ нужду въ помощникѣ изъ русскихъ въ дѣлѣ управленія русскою церковью. Приблизивъ къ себѣ Алексія, митрополитъ часто и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ, посвящая его въ дѣла, и путемъ этихъ бесѣдъ болѣе и болѣе убѣждался въ обширныхъ познаніяхъ и высокомъ умѣ молодаго инока. Послѣ 20 лѣтняго пребыванія Алексія въ Богоявленскомъ монастырѣ, митрополитъ повелѣлъ ему переселиться въ митрополичій домъ и поручилъ ему завѣдываніе церковными судебными дѣлами. Здѣсь открылась для инока новая жизнь, полная заботъ, трудовъ и дѣятельности. Алексій провелъ 12 лѣтъ въ этой должности и своимъ благоразуміемъ, кротостью и необычайною энергіею снискалъ всеобщую любовь и полное довѣріе митрополита, который уже сознательно

сталъ смотрѣть на Алексія, какъ на преемника своего, и готовилъ его къ сему великому званію. За два года до своей кончины митрополитъ возвелъ Алексія въ санъ епископа Владимірскаго и, по совѣту съ великимъ княземъ Симеономъ, формально назначилъ его своимъ преемникомъ о чемъ и написалъ константинопольскому патріарху. Чрезъ годъ послѣ смерти Ѳеогноста (въ 1354 г.) Алексій въ Константинополѣ былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи.

Св. Алексій возведенъ былъ на каѳедру всероссійскаго митрополита въ самое опасное и трудное время. Москва, неожиданно возвысившаяся на степень великаго княжества и постепенно становившаяся центромъ государственной и церковной жизни Россіи, сдѣлалась предметомъ зависти и недоброжелательствъ, какъ со стороны литовскихъ и галицко-волынскихъ князей, пытавшихся у себя создать центръ южно и западнорусской жизни, такъ и со стороны другихъ князей русскихъ. Литовскіе князья, не желая покоряться Москвѣ, успѣли выхлопотать у патріарха особаго для себя митрополита, который, являясь соперникомъ Алексію, причинялъ ему немало огорченій и возбуждалъ немало смутъ въ русской церкви. Съ другой стороны князья суздальскіе и тверской употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы отнять у Москвы великокняжескій столъ. Св. Алексій своимъ великимъ и дальновиднымъ умомъ ясно видѣлъ, что величіе Россіи и слава ея заключается въ объединеніи всѣхъ княжескихъ удѣловъ въ одно цѣлое, въ рукахъ единой и сильной власти, что единодержавіе есть единственный возможный выходъ какъ изъ подчиненія татарскому игу, такъ и изъ внутренней неурядицы и борьбы между князьями, борьбы, обезсиливавшей и ослаблявшей Россію. Провидя, что Москва должна быть носительницею этой великой, объединяю-

щей силы, св. Алексій напрягалъ всѣ усилія къ поддержанію и усиленію московскаго князя. Такъ, когда по смерти великаго князя Іоанна Іоанновича, наслѣдникомъ великокняжескаго престола остался малолѣтній Димитрій (впослѣдствіи герой донской), а великимъ княземъ назначенъ былъ князь суздальскій, св. Алексій всячески старался предоставить великокняжеское достоинство малолѣтнему Димитрію и, успѣвши въ этомъ, много помогалъ ему своими совѣтами, усмирялъ удѣльныхъ князей, для чего иногда рѣшался на строгія пастырскія мѣры. Не смотря на просьбы суздальскаго князя, временно взявшаго великокняжескую власть, святитель не оставилъ Москвы, а, напротивъ, въ Москву возвратилъ великаго князя. Только заботами и трудами св. Алексія Москва не потеряла своего значенія; его же неусыпными трудами росла и крѣпла великокняжеская власть, а съ нею неразрывно крѣпла и Россія.

Слава о святости и великихъ дѣяніяхъ св. Алексія распространилась вскорѣ по всей Россіи и даже достигла Золотой Орды. Ханъ Чанибекъ обращается къ великому князю съ просьбою прислать въ орду „Архіерея Божія“, чтобы онъ исцѣлилъ жену его Тайдулу, лишившуюся зрѣнія. Причемъ, за неисполненіе своего требованія Ханъ угрожаетъ „разорить землю русскую“. Смутился св. Алексій, узнавъ требованіе хана, но любовь къ отечеству и полная надежда на Бога ободрили его. Предъ отъѣздомъ, молитвенно изливая свою душу у раки святителя Петра, св. Алексій удостоился одобрительнаго для себя знаменія: во время молебна свѣча у раки св. Петра зажглась сама собою. Надежда на Бога не осталась тщетною, по молитвамъ св. Алексія, Тайнула чудесно прозрѣла. Въ благодарность за чудесное исцѣленіе жены Ханъ подарилъ святителю въ Москвѣ участокъ земли, на которомъ св. Алексіемъ

впослѣдствіи устроенъ въ благодарную память объ этомъ чудѣ Чудовъ монастырь, и отпустилъ его съ почетомъ и богатыми подарками. Но самымъ высшимъ для св. Алексія утѣшеніемъ было то, что, благодаря этой милости Божіей, онъ могъ съ большею смѣлостью и успѣхомъ ходатайствовать предъ Ханомъ о своемъ отечествѣ, благо котораго для него было дороже всего. Едва святитель возвратился въ Москву, какъ вскорѣ снова долженъ былъ идти въ орду ходатайствовать за благо отечества. Новый ханъ Бердибекъ потребовалъ отъ князей русскихъ усиленной дани и собирался на нихъ войною. Устрашились князья и умоляли святителя умилостивить Бердибека. Святитель поспѣшилъ къ грозному властелину и при помощи исцѣленной Тайдулы, укротилъ его гнѣвъ и получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждавшій права и привиллегіи русской церкви. Торжественно встрѣтила Москва своего первосвятителя, и со слезами радости благодарилъ его великій князь за избавленіе Россіи отъ великой бѣды.

Двадцать четыре года св. Алексій правилъ русскою церковью, принимая живѣйшее участіе въ дѣлахъ государственныхъ. Памятникомъ архипастырской дѣятельности святителя остались его посланія ко всей паствѣ, и къ христіанамъ области Нижегородской и Городецкой, въ которыхъ пастырямъ и пасомымъ преподаются наставленія о взаимной любви, страхѣ Божіемъ, правомъ судѣ, покаяніи, милостынѣ, о важности церковной молитвы, о воспитаніи дѣтей, о воздержаніи отъ пороковъ и особенно пьянства.

Сохранилось евангеліе, написанное рукою св. Алексія, въ которомъ исправлены были ошибки, допущенныя при перепискѣ евангельскаго текста и по мѣстамъ измѣненъ текстъ перевода. Фактъ этотъ весьма важенъ, какъ доказательство того, что ошибки при перепискѣ

св. книгъ замѣчались и раньше патріарха Никона и святители принимали мѣры къ ихъ исправленію.

Св. Алексій, любившій свое отечество и самоотверженно трудившійся на его благо всю свою жизнь на землѣ, не перестаетъ заботиться о немъ и послѣ своей блаженной кончины: нетлѣнныя мощи святителя, почивающія въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, источаютъ многочисленныя чудесныя исцѣленія всѣмъ съ вѣрою и молитвою къ нему прибѣгающимъ. Православная Россія благоговѣйно чтитъ святителя какъ своего молитвенника и заступника предъ престоломъ Вседержителя.

Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

Татарское нашествіе, безспорно, было величайшимъ несчастьемъ для Россіи, такъ какъ грубые татары уничтожили даже слѣды государственнаго и церковнаго благоустройства страны, разрушили все, что создалъ русскій народъ усиліями ума и трудами рукъ своихъ и повергли русскій народъ въ нищету и глубокій мракъ духовнаго невѣжества.

Но въ то же время несчастье это послужило для народа вразумленіемъ и врачевствомъ отъ нравственныхъ болѣзней. Русскій народъ смотрѣлъ на это несчастье, какъ на наказаніе Божіе за грѣхи и суевѣрія, упорно державшіеся въ народѣ отъ временъ язычества. Лучшіе изъ князей видѣли въ немъ кару Божію за междуусобія и братскую вражду князей между собою и въ вѣрѣ въ Бога, въ слезномъ покаяніи и нравственномъ исправленіи видѣли единственное спасеніе. Такимъ образомъ, среди общаго разрушенія, сохранилась цѣлою, невредимою въ русскомъ народѣ та всемогущая сила, коей *не могутъ одолѣть и силы ада*, именно

сила вѣры Христовой. Среди тяжелыхъ житейскихъ условій русскій народъ яснѣе понялъ превосходство и величайшее значеніе Христовой вѣры, научился ее цѣнить и любить выше всего на свѣтѣ, и эта вѣра, она только одна, ободряла народъ въ скорбяхъ, утѣшала въ несчастьяхъ и трудахъ, возгрѣвая лучъ свѣтлой надежды на помощь Божію. Поэтому, и подъ гнетомъ чуждой и грубой власти развивались и крѣпли внутреннія силы Руси. Вѣра Христова распространялась въ народѣ, проникая въ самую глубь народной жизни. Она стала драгоцѣннымъ сокровищемъ для Россіи, за которое охотно отдавалось имущество и самая жизнь. И посему, хотя въ общемъ русскій народъ подъ игомъ татаръ нравственно палъ, хотя въ народной массѣ пороки умножились какъ отъ нищеты, такъ и вреднаго вліянія самихъ татаръ, но въ отдѣльныхъ русскихъ душахъ горѣлъ самый свѣтлый, самый чистый пламень Христовой вѣры. Церковь Христова, съ сердечною болью взиравшая на огрубѣніе народныхъ нравовъ и упадокъ Христова просвѣщенія, утѣшалась созерцаніемъ своихъ избранниковъ, кои являлись твердыми столпами и несокрушимою опорою для русскаго народа. Внѣшнимъ знакомъ развитія и укрѣпленія Христовой вѣры на Руси въ этотъ періодъ были монастыри.

Смотря на страданія народа и государства, какъ на заслуженную кару Божію, лучшіе русскіе люди стремились своими особыми подвигами умилостивить Бога, загладить грѣхи народа. Такимъ образомъ, монгольскій погромъ и послѣдовавшія за нимъ бѣдствія на Руси вызвали особый подъемъ религіознаго духа въ русскомъ обществѣ, выразившійся въ усиленномъ развитіи монашества, въ умноженіи монастырей. Цѣлый сонмъ подвижниковъ оживилъ глухіе и безлюдные лѣса

сѣверной Россіи и многочисленные монастыри окружили новую столицу Россію —Москву, составивъ какъ бы крѣпостной валъ и крѣпкую ея защиту. Во главѣ подмосковныхъ монастырей сталъ Сергіевъ монастырь. Основатель св. Троицкой обители, преподобный Сергій, въ мірѣ Варѳоломей, родился около 1314 г. въ Ростовѣ отъ благочестивыхъ бояръ Кирилла и Маріи. Чудныя знаменія еще до рожденія его указывали въ немъ особеннаго избранника Божія. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Варѳоломей убѣдился, какъ нужна и какъ много полезна человѣку Божественная помощь въ трудѣ. Принявшись за ученіе, Варѳоломей оказался, при всемъ своемъ прилежаніи и усердіи, весьма тупымъ, грамота ему не давалась. Однажды идя въ лѣсу, Варѳоломей увидѣлъ старца-инока, стоявшаго на молитвѣ и обождавъ, когда старецъ окончилъ молитву, Варѳоломей сталъ просить старца, чтобы онъ помолился Богу о томъ, чтобы Господь помогъ ему грамотѣ научиться. Старецъ помолился, далъ ему часть просфоры въ знакъ особой къ нему милости Божіей, и послѣ этого отрокъ сталъ съ успѣхомъ учиться и вскорѣ такъ полюбилъ чтеніе, что совсѣмъ оставилъ дѣтскія игры. Съ этого же времени отрокъ Варѳоломей измѣнился и во всемъ своемъ поведеніи: сталъ особенно серіозенъ и задумчивъ, аккуратно ходилъ въ церковь, строго соблюдалъ посты, оставаясь иногда по цѣлымъ днямъ совсѣмъ безъ пищи, нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, безъ сна.

Отецъ Варѳоломея, прежде богатый, обѣднѣлъ отъ тяжкихъ податей, отъ нападеній татаръ и отъ издержекъ на поѣздки съ княземъ въ Орду, и, опасаясь окончательнаго разоренія и притѣсненій князя, переселился въ г. Радонежъ, не далеко отъ Москвы (нынѣ с. Городецъ). Старшіе братья Варѳоломея, Стефанъ и Петръ,

вступили въ бракъ, а онъ, давно уже рѣшивъ посвятить себя всецѣло Богу, сталъ просить родителей дозволить ему постричься въ монахи. Благочестивые родители сочувствовали стремленію Варѳоломея, но удерживали его при себѣ для того, чтобы онъ послужилъ имъ въ старости и дряхлости. И Варѳоломей съ любовью служилъ своимъ родителямъ до того времени, когда они сами вступили въ Хотьковъ монастырь, который въ то время имѣлъ два отдѣленія — мужское и женское, гдѣ вскорѣ и скончались. Отдавъ послѣдній долгъ отцу и матери, — похоронивъ ихъ и отдавъ оставшееся послѣ нихъ имущество младшему брату Петру, Варѳоломей упросилъ старшаго брата Стефана, овдовѣвшаго и ставшаго инокомъ Хотькова монастыря, отправиться вмѣстѣ съ нимъ искать мѣсто для отшельнической жизни. Они долго ходили по окрестнымъ дремучимъ лѣсамъ, пока не полюбилось имъ одно мѣсто въ глухомъ лѣсу, въ 10 верстахъ отъ Радонежа. Помолившись Богу, братья построили себѣ деревянную хижину и небольшую церковь, которая была освящена, по благословенію митрополита Ѳеогноста, во имя Святой Троицы. И глухой, дремучій лѣсъ огласился пѣніемъ во славу Святой Троицы иноковъ. Стефанъ не долго пожилъ въ пустынѣ, въ которой приходилось терпѣть крайній недостатокъ во всемъ, и удалился въ московскій Богоявленскій монастырь, а Варѳоломей, принявъ постриженіе отъ игумена Митрофана, съ именемъ Сергія, въ совершенномъ одиночествѣ началъ вести многотрудную пустынную жизнь. Въ пустынномъ глухомъ лѣсу юному подвижнику приходилось терпѣть голодъ, жажду, холодъ, испытать страхъ отъ дикихъ звѣрей и отъ соблазновъ духа злобы, бороться съ унынiемъ тягостнаго одиночества, но, при помощи Божiей, онъ мужественно

перенесъ всѣ лишенія и искушенія. Живя одинъ съ Богомъ, молодой подвижникъ постоянно чувствовалъ Его безконечную силу, и свою немощь; научался уповать на одного Бога и молитвою укрѣплять свои часто слабѣвшія силы. Постепенно Сергій окрѣпъ духомъ, пріучивъ себя владѣть мыслями, распоряжаться желаніями и вполнѣ господствовать надъ своими нуждами и потребностями тѣлесными. Но недолго, всего около трехъ лѣтъ, пробылъ Сергій въ совершенномъ одиночествѣ: потомъ стали приходить къ нему за совѣтомъ и благословеніемъ искавшіе подвига и просили позволенія жить подлѣ него. Сергій указывалъ имъ на лишенія и трудности подвижнической жизни, но принималъ тѣхъ, кои обѣщали все терпѣть ради нравственнаго совершенства. Собралось къ Сергію до 12 человѣкъ братіи. Каждый выстроилъ себѣ келью и всѣ кельи огорожены были тыномъ. Такимъ образомъ, положено основаніе знаменитаго впослѣдствіи Сергіева монастыря (1340 г.). Братья ежедневно собирались въ церковь и отправляли всѣ церковныя службы, кромѣ Божественной литургіи, для совершенія которой приглашался со стороны пресвитеръ, пока не пришелъ сюда пресвитеръ Митрофанъ, который былъ избранъ игуменомъ вновь основаннаго монастыря.

По смерти Митрофана, вслѣдствіе настоятельной просьбы всей братіи, Сергій принялъ санъ игумена монастыря и рукоположенъ былъ во пресвитера епископомъ волынскимъ Афанасіемъ въ 1354 г., годъ вступленія св. Алексія на каѳедру митрополита. Слухъ о подвигахъ и святой жизни Сергія сталъ привлекать въ его монастырь множество любителей подвижничества. Дѣятельность преподобнаго Сергія въ санѣ игумена во многомъ напоминаетъ намъ дѣятельность преподобнаго Ѳеодосія печерскаго. Сергій училъ и

управлялъ братіею не столько словомъ, сколько живымъ примѣромъ. Онъ прежде всѣхъ являлся въ церковь и на всякія монастырскія работы, самъ мололъ пшеницу, просѣвалъ муку, пекъ просфоры, носилъ воду, рубилъ дрова, питался только хлѣбомъ и водою, носилъ самую скромную и грубую одежду. Заботы игумена по управленію обителью затруднялись особенно тѣмъ, что его обитель при самомъ началѣ своего существованія не была обезпечена въ средствахъ содержанія и приходилось терпѣть лишенія и нужду въ самомъ необходимомъ. Случалось, что братіи нечего было ѣсть по два и три дня. Терпя недостатокъ, братія нерѣдко роптала на игумена за то, что онъ не позволялъ ходить для сбора милостыни, но преподобный увѣщевалъ малодушныхъ уповать на Бога. И по вѣрѣ преподобнаго Господь нерѣдко посылалъ пищу инокамъ чрезъ неизвѣстныхъ благодѣтелей. Иногда въ обители недоставало вина для совершенія литургіи, воску для свѣчъ, масла для лампадъ, тогда въ монастырской церкви во время богослуженія горѣла лучина. Лѣтъ около 10 послѣ основанія монастыря, близъ него прошла большая торговая дорога изъ Москвы на сѣверъ, и мѣстность около монастыря оживилась, многіе земледѣльцы стали селиться въ Сергіевой пустынѣ, въ окрестностяхъ монастыря. Тогда многіе и часто стали посѣщать обитель и приносить все необходимое въ обильномъ количествѣ. Вѣсть о высокихъ подвигахъ и чудесахъ преподобнаго Сергія распространилась всюду и привлекала къ нему множество людей отовсюду не только изъ ближнихъ, но и изъ дальнихъ мѣстъ и слава новой обители достигла даже Царьграда, и отъ патріарха Филофея преподобный Сергій получилъ крестъ и подвижническое одѣяніе при письмѣ, въ которомъ патріархъ убѣждалъ преподобнаго ввести въ

монастырѣ общежитіе. Введеніемъ общежитія довершено было внѣшнее и внутреннее благоустройство монастыря; увеличеніе средствъ обители дало возможность учредить при ней страннопріимство, такъ что, всѣ нуждавшіеся въ помощи, получали здѣсь все необходимое, а иногда и проживали здѣсь въ полномъ довольствѣ. За свои высокіе подвиги преподобный Сергій еще при жизни своей прославленъ былъ отъ Бога даромъ чудотворенія и прозрѣнія. Силою своихъ молитвъ онъ воскресилъ умершаго отрока, исцѣлилъ вельможу и одного человѣка, проживавшаго близъ монастыря. Св. митрополитъ Алексій любилъ посѣщать преподобнаго, пользовался его совѣтами, желалъ и усердно просилъ преподобнаго быть его преемникомъ на каѳедрѣ русской митрополіи. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ часто посѣщалъ обитель и просилъ у преподобнаго совѣтовъ и благословенія. Преподобный Сергій благословилъ князя на Куликовскую битву, предсказалъ ему побѣду надъ татарами и далъ ему двухъ иноковъ—Пересвѣта и Осляба, которые горѣли желаніемъ пролить кровь за вѣру Христову и отечество. Преподобный, пользуясь своимъ авторитетомъ, мирилъ князей, склонялъ ихъ словомъ любви и кротости подчиняться князю московскому и признавать надъ собою единую власть великаго московскаго князя, ибо въ единеніи сила и величіе государственной власти.

Еще при жизни преподобнаго Сергія его пустынная обитель процвѣла и сдѣлалась знаменитымъ монастыремъ, какъ по числу братіи, такъ и по строгой жизни воспитавшихся подъ руководствомъ его учениковъ. Преподобному чудесно было открыто, что и послѣ его кончины обитель его не умалится. Однажды, глубокимъ вечеромъ во время молитвы Сергій услышалъ голосъ, звавшій его по имени. Онъ открылъ окно и

увидѣлъ необыкновенный свѣтъ съ неба. „Сергій“, — говорилъ голосъ „Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ“. Преподобный увидѣлъ, что множество необыкновенно красивыхъ птицъ наполнили не только монастырскій дворъ, но и летали внѣ его. Небесный голосъ продолжалъ: „Такъ умножится число учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ“. Незадолго до своей смерти преподобный удостоился въ присутствіи своего ученика Михея посѣщенія Богоматери, Которая сказала ему: „не бойся, избранникъ Мой, молитва твоя объ ученикахъ твоихъ услышана; при тебѣ и послѣ тебя я неотступно буду отъ обители твоей и буду покрывать ее“. 25 сентября 1392 г. св. подвижникъ мирно и тихо почилъ на 78 году своей жизни, передавъ игуменство ученику своему Никону. Обитель преподобнаго Сергія сдѣлалась разсадницею монашества въ сѣверо-восточной Руси; при жизни преподобнаго Сергія и послѣ его кончины, чрезъ его учениковъ, она распространила во всѣ стороны множество новыхъ обителей, своихъ колоній, которыя всѣ устроялись по образу своей митрополіи — Троицкой лавры. Одни изъ монастырей устроялись вокругъ Москвы, служа духовнымъ нуждамъ столицы и содѣйствуя ея возвышенію, другія основаны были въ глухихъ лѣсахъ костромскаго, ярославскаго и вологодскаго Заволжья, распространяя Христову вѣру и русскую гражданственность среди полудикаго населенія.

Троицко-Сергіева лавра стала для московской Руси тѣмъ же твердымъ, духовно-нравственнымъ оплотомъ, какимъ служила и служитъ для южной и юго-западной Руси Кіево-Печерская лавра. Государственная власть Россіи, Промысломъ Божіимъ росшая и укрѣплявшаяся въ неразрывномъ союзѣ съ церковью, находила высшее утѣшеніе видѣть и имѣть въ центрѣ

гражданской жизни непремѣнно и центръ духовно-церковный монастырь. Вотъ почему мы и нынѣ видимъ рядомъ съ стольными городами Россіи великіе монастыри. Изъ святыхъ обителей возносятся непрестанно молитвы къ Богу о благѣ Россіи, такъ какъ въ сердцахъ отрѣшившихся отъ земныхъ помысловъ неугасимо горитъ св. любовь къ отечеству, у святыхъ подвижниковъ монастырскихъ государственные дѣятели ищутъ совѣта и принимаютъ благословеніе на великіе государственные подвиги.

Распространеніе православной вѣры на сѣверѣ Россіи. Св. Стефанъ Пермскій.

Съ перенесеніемъ центра государственной и церковной жизни въ Москву, Русь отодвинулась на сѣверъ, глухія и дикія сѣверныя окраины мало-помалу стали усвоять себѣ гражданственность и сближаться съ Москвою. Между тѣмъ, какъ дѣятельностью московскихъ князей Русь объединялась въ одно могущественное государство, христіанскіе миссіонеры единствомъ вѣры Христовой связывали дикія окраины русскія съ православною Москвою. Просвѣтителями сѣверныхъ окраинъ были преимущественно иноки, которые, по любви къ пустынному уединенію, часто избирали мѣстомъ своихъ подвиговъ пустыни и лѣсныя чащи сѣвера. Такъ, въ 1352 г. на пустынномъ мурманскомъ островѣ Онежскаго озера поселился преподобный Лазарь. Дикіе лопари сильно притѣсняли святаго старца, гнали его съ острова, сожгли его хижину и даже хотѣли убить его. Но когда преподобный Лазарь исцѣлилъ слѣпаго сына старшины лопарей, то дикіе язычники стали уважать отшельника, многіе крестились, а

нѣкоторые даже поступили въ основанный имъ монастырь. Ученики преподобнаго Лазаря продолжали начатое имъ просвѣщеніе лопарей на рѣкѣ Онегѣ.

Въ томъ же 14-столѣтіи на Валаамскомъ островѣ Ладожскаго озера поселились преподобные Сергій и Германъ, основали знаменитый Валаамскій монастырь и просвѣтили окрестныхъ кореловъ. Въ концѣ того же 14-столѣтія инокъ Валаамскаго монастыря, Арсеній, поселился на сосѣднемъ съ Валаамомъ Коневскомъ островѣ, гдѣ корелы приносили въ жертву одному священному камню коней, крестилъ язычниковъ и основалъ Рождественскій Коневскій монастырь.

Съ 14 же вѣка христіанство стало распространяться на сѣверо-востокѣ Россіи въ Пермскомъ краѣ. Обширный Пермскій край, включавшій въ себя сѣверовосточную часть нынѣшней Вологодской, часть Вятской и Пермскую губерніи, былъ заселенъ инородцами: зырянами, вогуличами, пермяками, которые покланялись идоламъ, камнямъ, деревьямъ, нѣкоторымъ звѣрямъ. Просвѣтителемъ земли Пермской былъ св. Стефанъ. Св. Стефанъ былъ сынъ причетника въ г. Устюгѣ Симона и благочестивой его жены Маріи, съ дѣтскихъ лѣтъ отличался чрезвычайными способностями и любознательностью и рано научился грамотѣ. Невдалекѣ отъ его родины жили зыряне. Стефанъ видалъ ихъ часто на рынкѣ въ родномъ городѣ, скорбѣлъ объ ихъ грубости, умственномъ невѣжествѣ и дикости, и въ его душѣ зародилось желаніе просвѣтить этихъ дикарей свѣтомъ Христова ученія. Желая пріобрѣсти большія познанія и приготовить себя къ миссіонерской дѣятельности, онъ оставилъ міръ и поступилъ въ Ростовскій монастырь св. Григорія Богослова. Здѣсь, въ теченіе 13 лѣтъ, упражняясь въ подвигахъ благочестія, онъ изучилъ греческій языкъ и зырянскій (разговорный).

Сознавая, какое великое значеніе имѣютъ грамота и письмо въ дѣлѣ умственнаго развитія и просвѣщенія всякаго народа, св. Стефанъ составилъ зырянскую азбуку и перевелъ на этотъ языкъ молитвы христіанскія и необходимыя священныя и богослужебныя книги. Въ 1379 г. св. Стефанъ отправился въ Москву, испросилъ себѣ благословеніе на проповѣдь среди иновѣрцевъ у коломенскаго епископа Герасима и, посвященный имъ въ санъ пресвитера, предпринялъ путешествіе въ Пермскую землю. Остановившись въ главномъ зырянскомъ поселеніи Усть-Вымѣ, онъ началъ проповѣдывать жившимъ тутъ зырянамъ и многихъ изъ нихъ обратилъ ко Христу. Здѣсь св. Стефанъ построилъ первую церковь во имя Благовѣщенія, и отсюда онъ предпринималъ путешествія во всѣ стороны для проповѣди христіанства, всюду сокрушая идоловъ и предавая ихъ огню. Народъ съ радостью слушалъ проповѣдника, но успѣхомъ его проповѣди встревожились языческіе волхвы и жрецы и стали подстрекать противъ него народную толпу. Жрецамъ удалось возстановить противъ Стефана часть народа; нѣсколько разъ возбужденная толпа угрожала благовѣстнику смертію, приступая къ нему съ дрекольемъ и даже готовясь сжечь его, но обращенные имъ язычники твердо стояли за него и съ радостью слушали богослуженіе его на родномъ своемъ языкѣ. Зырянъ особенно располагало въ пользу Стефана его безкорыстіе, христіанская кротость, доброта, любовь къ людямъ, Они привыкли видѣть, что жрецы пользовались дарами, приносимыми богамъ, а св. Стефанъ всѣ приношенія язычниковъ, какія находилъ въ кумирницахъ, сжигалъ. „Воистину онъ Божій человѣкъ, пришедшій къ намъ не для корысти, а для спасенія насъ“, говорили многіе и крестились. Просвѣщая зырянъ Христовымъ ученіемъ, св. Стефанъ ново-

просвѣщенныхъ училъ грамотѣ и слову Божію и, болѣе успѣвшихъ въ ученіи, поставлялъ въ чтецы и помощники себѣ. Съ особенною силою и энергіею возсталъ противъ св. Стефана главный волхвъ зырянъ –Пама, пользовавшійся большимъ авторитетомъ у зырянъ. Много разъ св. Стефанъ вступалъ съ нимъ въ открытый споръ; пренія ихъ иногда длились цѣлые дни и ночи; однажды въ пылу спора Пама предложилъ, въ видахъ испытанія, чья вѣра истиннѣе, вмѣстѣ пройти чрезъ огонь и воду. Онъ никакъ не ожидалъ, что противникъ его на это согласится. Между тѣмъ, св. Стефанъ приказалъ немедленно зажечь избу, стоявшую особо, и, когда пламя охватило ее, взялъ Паму за руки, чтобы идти вмѣстѣ въ огонь. Устрашенный Пама отказался отъ такого испытанія. Огромная толпа народа, собравшаяся смотрѣть испытаніе, едва не умертвила волхва и затѣмъ перешла на сторону Стефана. Въ 1383 г. Стефанъ отправился въ Москву, чтобы испросить для зырянъ особаго епископа. Митрополитъ Пименъ посвятилъ самого Стефана во епископа пермскаго, а великій князь щедро снабдилъ его церковною утварью и всѣмъ необходимымъ для церквей вновь просвѣщеннаго края. Св. Стефанъ основалъ епископскую каѳедру въ Усть-Вымѣ и съ ревностью продолжалъ свое апостольское дѣло. Привлекалъ святитель язычниковъ къ святой вѣрѣ и широкою благотворительностью, и любовью къ народу. Въ голодные годы онъ привозилъ хлѣбъ изъ Вологды и Устюга и раздавалъ народу, выхлопоталъ у князя прощенія недоимокъ, ограждалъ ихъ отъ притѣсненій со стороны бояръ, хлопоталъ предъ новгородскимъ вѣче объ обузданіи новгородской вольницы, ѣздилъ въ Москву просить великаго князя объ обузданіи княжескихъ чиновниковъ, угнетавшихъ народъ поборами. Въ 1396 г.

Св. Стефанъ еще разъ отправился въ Москву по дѣламъ пермской церкви и здѣсь скончался 26 апрѣля того-же года. Преемники св. Стефана съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло просвѣщенія пермскаго края, пока, наконецъ, край этотъ совсѣмъ не былъ присоединенъ къ московскому княжеству и не вошелъ въ составъ великаго русскаго государства (16 в.).

Соловецкая обитель.

Съ 15 в. вѣра Христова стала распространяться на Сѣверномъ поморьѣ (по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана). Основателями знаменитой Соловецкой обители были преподобные Савватій и Зосима. Преподобный Савватій сначала подвизался въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ, а потомъ въ обители Валаамской; въ обоихъ монастыряхъ онъ славился, какъ великій подвижникъ, смиренный, кроткій, всецѣло преданный Богу. Но Савватій стремился къ уединенію, жаждалъ подвига. Слышалъ онъ, что далеко на сѣверѣ, на Бѣломъ морѣ есть ненаселенный островъ Соловецкій, и туда, къ „студеному морю“ сталъ онъ стремиться всею душою, чтобы избѣжать не только суеты мірской, но и славы міра и всецѣло отдаться на служеніе Богу. Распрашивая дорогою о Соловецкомъ островѣ, онъ получалъ неутѣшныя вѣсти: великъ островъ, есть на немъ лѣса, горы и озера, но даже рыбаки туда рѣдко ѣздятъ, боясь страшныхъ бурь, которыя по временамъ надолго прекращаютъ всякое сообщеніе съ твердою землею. На пути къ Соловецкому острову Савватій познакомился и духовно сблизился съ отшельникомъ Германомъ, и оба подвижника на малой лодкѣ отправились по бурному

морю. Хранимые Богомъ, они благополучно прибыли чрезъ три дня плаванія къ берегу (1429 г.). Устроивъ келлію и водрузивъ предъ нею крестъ, отшельники начали свою подвижническую жизнь въ совершенномъ уединеніи, въ подвигахъ поста и молитвы и въ борьбѣ съ суровою природою. Чрезъ шесть лѣтъ подвижнической жизни на этомъ мѣстѣ преподобный Савватій скончался 27 сентября 1435 г. Чрезъ годъ послѣ его кончины прибылъ сюда другой любитель и ревнитель уединеннаго подвига, преподобный Зосима. Вмѣстѣ съ Германомъ онъ построилъ церковь и келліи и сдѣлалъ вокругъ нихъ ограду. Вѣсть о подвижникахъ и ихъ жизни стала распространяться среди приморскихъ рыбаковъ, и сюда стали стекаться люди, — одни, чтобы испросить благословеніе и получить наставленіе у подвижниковъ, а другіе — чтобы поселиться и раздѣлить подвигъ, и возникъ монастырь. Чтобы укрѣпить за обителью землю и оградить иноковъ отъ обидъ со стороны дикихъ лопарей, преподобный Зосима ходилъ въ Новгородъ, отъ котораго тогда зависѣло все побережье. Въ Новгородѣ въ это время имѣла большую силу Марѳа посадница. Гордая бояриня сначала не приняла подвижника; затѣмъ, сознавъ вину предъ нимъ, пригласила его отобѣдать. Къ обѣду приглашены были нѣкоторые новгородскіе бояре. Зосима сидѣлъ за обѣдомъ молча, и вкушалъ, по обычаю, мало. Взглянувъ на бояръ, онъ увидѣлъ, что шестеро изъ нихъ безъ головъ. Слезы потекли изъ глазъ Зосимы и онъ болѣе уже не касался пищи. Объ этомъ видѣніи онъ разсказалъ одному изъ своихъ учениковъ. Чрезъ нѣсколько времени эти самые бояре, какъ заговорщики и возмутители, были обезглавлены по повелѣнію царя Іоанна III. Марѳа посадница исполнила просьбу святаго подвижника и особенною грамотою закрѣпила за оби-

телью землю и владѣнія. Впослѣдствіи весьма много потрудился для обители св. Филиппъ, бывшій ея игуменомъ до возведенія на каѳедру всероссійскаго митрополита. Соловецкая обитель и до настоящаго времени служитъ твердымъ оплотомъ вѣры и благочестія на крайнемъ сѣверѣ Россіи. Множество богомольцевъ посѣщаютъ ее и, кромѣ живущихъ въ немъ иноковъ, тысячи христіанъ, въ особенности изъ простаго народа, ютятся около нея въ качествѣ добровольныхъ учениковъ и тружениковъ. Здѣсь они обучаются грамотѣ и ремесламъ, исполняютъ данные ими обѣты и выносятъ отсюда доброе назиданіе на всю свою жизнь въ семьяхъ и среди міра.

Начало раздѣленія русской митрополіи на Московскую и Кіевскую. Безпорядки въ управленіи русскою церковью.

Какъ только Кіевъ потерялъ значеніе великокняжеской резиденціи, и центръ государственной и церковной жизни Россіи передвинулся на сѣверъ, южные князья задумали основать у себя самостоятельный центръ если не для всей Россіи, то хоть для юго-западныхъ и южныхъ областей. Смотря весьма недружелюбно на возвышеніе Москвы и съ завистью взирая, какъ незначительная прежде Москва съ перенесеніемъ въ нее митрополіи стала быстро расти, группируя и объединяя вокругъ себя другіе удѣльные княжества, сильные галицкіе и волынскіе князья стали открыто съ нею соперничать, не желая сами подчиняться московскому князю и стремясь порвать и связь народа съ нею. Съ этою цѣлью они задумали образовать у себя самостоятельную митрополію. Хотя первая въ этомъ отношеніи ихъ попытка и не увѣнчалась успѣ-

хомъ, и посланный ими въ Константинополь для рукоположенія въ митрополиты галицкіе, игуменъ Петръ былъ поставленъ тамъ митрополитомъ всероссійскимъ, тѣмъ не менѣе южные князья не хотѣли примириться съ установившимся порядкомъ; не хотѣли подчиниться московскому князю и не оставили своей затаенной мысли добиться для своихъ княжествъ особаго митрополита, съ цѣлью разорвать связь народа съ Москвою. Съ этою цѣлью сначала былъ поставленъ для галицкихъ княжествъ митрополитъ Ѳеодоръ, а затѣмъ въ половинѣ 14 в., происками литовскихъ князей, одновременно съ поставленіемъ на каѳедру всероссійскаго митрополита св. Алексія, для Литвы и юго-западныхъ княжествъ былъ поставленъ особый митрополитъ Романъ, причинявшій не мало огорченій и скорби св. Алексію своимъ строптивымъ отношеніемъ къ митрополиту и открытыми вторженіями въ области, принадлежавшія московскому святителю. Въ 1371 г. владѣвшій Галиціею польскій король Казиміръ просилъ патріарха, чтобы онъ поставилъ въ митрополиты галицкіе южнорусскаго епископа Антонія, грозя, въ случаѣ не исполненія просьбы, окрестить русскихъ въ вѣру латинскую. Патріархъ исполнилъ просьбу короля и поставилъ Антонія митрополитомъ Галича, подчинивъ ему четыре епархіи: Холмскую, Туровскую, Владиміро-Волынскую и Перемышльскую. Чрезъ нѣсколько времени литовскій князь, недовольный дѣятельностью всероссійскаго митрополита св. Алексія въ пользу московскаго князя, просилъ патріарха поставить особаго митрополита для литовскаго княжества. По его просьбѣ, патріархъ Филофей поставилъ митрополитомъ Кіева и Литвы инока Кипріана, родомъ грека, съ тѣмъ, чтобы, по смерти св. Алексія, онъ былъ митрополитомъ всероссійскимъ. Естественно, что такое распоряженіе патріарха стало

лишь источникомъ смутъ и породило много неудовольствій, такъ какъ ни великій князь, ни народъ, ни московское духовенство не могли охотно принять ставленника литовскаго князя. И митрополитъ Кипріанъ, поспѣшившій въ Москву, послѣ смерти Алексія, былъ изгнанъ изъ Москвы. Великій князь послалъ въ Константинополь своего любимца, архимандрита Михаила, для рукоположенія въ митрополита. На пути въ Константинополь Михаилъ скончался. Тогда спутники почившаго, самовольно избрали изъ своей среды кандидатомъ въ митрополиты архимандрита Пимена и представили его патріарху, какъ избранника князя, духовенства и народа. Патріархъ рукоположилъ въ митрополиты Пимена. Но въ виду того, что онъ былъ поставленъ обманомъ, вопреки волѣ князя и духовенства, въ Москвѣ не желали признать митрополитомъ ни его, Пимена, ни Кипріана, жившаго въ Кіевѣ. И началась въ церкви русской великая смута, болѣзненно огорчавшая истинныхъ ея сыновъ и любителей порядка и мира. Смута эта еще усилилась, когда великій князь, недовольный Пименомъ и Кипріаномъ, избралъ еще одного кандидата въ митрополиты, Діонисія, епископа суздальскаго и послалъ въ Константинополь для поставленія. Патріархъ не хотѣлъ противиться московскому князю и поставилъ Діонисія митрополитомъ всероссійской церкви, не смотря на то, что уже было два митрополита всероссійскихъ. Но Господь видимо хранилъ русскую церковь и не допустилъ до полнаго развитія въ ней безпорядка и смутъ. Діонисій на пути изъ Царьграда въ Москву былъ схваченъ кіевскимъ княземъ и посаженъ въ темницу, гдѣ вскорѣ и умеръ. Пименъ также вскорѣ скончался (въ 1389 г.) и каѳедру всероссійскаго митрополита занялъ Кипріанъ, переселившійся изъ Кіева въ Москву и объединившій

подъ своею властью митрополіи, Московскую и Кіевскую. Такъ окончилась церковная смута, продолжавшаяся около 13 лѣтъ. По смерти митрополита Кипріана (1406 г.), всероссійскимъ митрополитомъ былъ поставленъ грекъ Фотій. Но литовскій князь Витовтъ соглашался признать власть всероссійскаго митрополита надъ своими областями лишь при единственномъ условіи, чтобы онъ жилъ въ Кіевѣ. Когда-же Фотій поселился въ Москвѣ, то литовскій князь, созвалъ соборъ литовскихъ епископовъ и настоялъ на избраніи особаго митрополита и на отдѣленіи кіевской митрополіи отъ Москвы. Такъ какъ патріархъ не соглашался на такое раздѣленіе, то епископы литовскіе сами поставили себѣ нѣкоего Григорія Семивлаха, или Цамблаха митрополитомъ кіевскимъ и литовскимъ, оправдывая такое поставленіе, безъ согласія патріарха, уставомъ апостольскимъ, примѣромъ болгаръ и сербовъ и самихъ русскихъ при великомъ князѣ Изяславѣ и ссылаясь на то, что московскій митрополитъ не посѣщаетъ ихъ областей, пренебрегаетъ дѣлами южно-русской церкви, а только дань собираетъ, отчего послѣднимъ наносится не мало вреда и ущерба. Митрополитъ Фотій издалъ посланіе къ паствѣ, гдѣ Григорія называетъ неправильно поставленнымъ и отъ церкви отлученнымъ. Не смотря на это, Григорій управлялъ юго-западною церковью до своей смерти (1419 г.). Послѣ смерти Григорія, Витовтъ помирился съ московскимъ митрополитомъ Фотіемъ и еще разъ юго-западная церковь соединилась съ московскою подъ властью одного митрополита. Митрополитъ Фотій въ послѣдніе годы своего святительства оказалъ весьма важную услугу государству тѣмъ, что своею духовною властью оста-

новилъ усобицу между московскимъ княземъ Вас. Васильев. и Юріемъ Звенигородскимъ. Скончался митрополитъ Фотій въ 1431 г.

Начало самостоятельности русской церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іона и окончательное раздѣленіе митрополіи на Кіевскую и Московскую.

Послѣ Фотія въ Москвѣ избрали на митрополію рязанскаго епископа св. Іону. Онъ былъ родомъ изъ Солигалича, 12-ти лѣтъ постригся въ одномъ Галичскомъ монастырѣ, потомъ перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь, гдѣ на него обратилъ особенное вниманіе митрополитъ Фотій и предсказалъ, что онъ будетъ великимъ святителемъ и сдѣлается пастыремъ и учителемъ царствующаго града *). За его строгую подвижническую жизнь и основательное знаніе священнаго писанія митрополитъ приблизилъ его къ себѣ и вскорѣ посвятилъ въ епископа рязанскаго. Избранный на митрополію по смерти Фотія, Іона не могъ немедленно отправиться въ Константинополь для поставленія въ митрополиты по причинѣ сильныхъ княжескихъ междуусобій. Между тѣмъ, литовскій князь, не оставляя мысли имѣть своего митрополита, отправилъ въ Царьградъ для поставленія въ митрополиты смоленскаго епископа Герасима, который въ 1434 г. патріархомъ

*) Сохранился разсказъ, какъ одинъ разъ митрополитъ Фотій посѣтилъ Симонову обитель и, обходя церкви и службы, зашелъ въ пекарню. Здѣсь инокъ Іона спалъ, утомленный трудами, и правая его рука лежала на головѣ, сложенная какъ-бы для благословенія. Митрополитъ не велѣлъ его тревожить и сказалъ: „Знайте, чадца, сей инокъ будетъ великимъ святителемъ въ землѣ русской".

былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи. Но Герасиму даже не пришлось видѣть Москвы: Литовскій князь Свидригайло, заподозривъ его въ измѣнѣ, схватилъ и сжегъ его въ г. Витебскѣ чрезъ годъ послѣ поставленія въ митрополиты. Послѣ его смерти Іона отправился въ Константинополь для поставленія въ митрополиты, но опять встрѣтились препятствія. Греческая имперія уже переживала свои послѣдніе годы. Турки со всѣхъ сторонъ побѣдоносно приближались къ столицѣ. Единственною надеждою въ это тяжкое время для императора казалась помощь западныхъ государствъ, но получить ее можно было лишь путемъ униженія предъ римскимъ папою, который могъ оказать требуемую помощь только при условіи подчиненія ему восточной церкви. Предприняты были сношенія по сему вопросу, измышлена была и заманчивая по виду форма этого подчиненія подъ именемъ соединенія церквей „уніи". Подготовлялись на востокѣ лица, которыя могли-бы согласиться на унію, и имъ отдавались вліятельныя мѣста и должности въ церковномъ управленіи. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Исидоръ, родомъ болгаринъ, душею латынянинъ, и его-то, до прибытія въ Константинополь Іоны, поставили митрополитомъ всея Россіи съ тѣмъ, чтобы имѣть и въ Россіи сторонника затѣянной уніи.

Прибывъ въ Россію, Исидоръ объявилъ, что въ Италіи имѣетъ быть восьмой вселенскій соборъ по вопросу о соединеніи церквей, на которомъ необходимо быть и ему. Великій князь Василій Васильевичъ всячески отклонялъ Исидора отъ участія въ этомъ соборѣ, а потомъ отпустилъ съ строгимъ наказомъ „не приносить ничего съ собора новаго и чужаго, мы его не примемъ". Не смотря на данное князю обѣщаніе хранить православіе, Исидоръ измѣнилъ, явился на соборѣ

однимъ изъ найболѣе дѣятельныхъ сторонниковъ папы и подписалъ актъ уніи. Возвратившись въ Москву, награжденнымъ папою саномъ кардинала, Исидоръ сталъ вводить въ русской церкви унію, всенародно признавая главою церкви папу, за что былъ всенародно обличенъ княземъ, осужденъ соборомъ русскихъ епископовъ въ 1441 г. и заключенъ подъ стражу, откуда бѣжалъ въ Римъ. Это и былъ послѣдній митрополитъ грекъ въ Россіи. Произведенный имъ соблазнъ, принятіе флорентійской уніи патріархами восточной церкви, желаніе великихъ князей имѣть митрополитовъ, избранными русскими и изъ русскихъ безъ всякаго сношенія съ Константинополемъ -все это повело къ прекращенію той зависимости русской церкви отъ греческой, въ которой она находилась со времени своего основанія. Русь постепенно росла духовно и физически, а востокъ дряхлѣлъ и постепенно падалъ, русскіе великіе князья въ душѣ чувствовали, что они— покровители церкви Христовой, а не цари византійскіе, фактически ставшіе рабами ислама, дерзнувшіе даже измѣнить церкви въ поискахъ за матеріальною помощью и потому подчиненіе востоку, въ какой угодно формѣ, считалось въ Москвѣ обиднымъ, даже сношенія съ востокомъ были прерваны, когда стало извѣстно, что унія принята патріархомъ.

Для поставленія митрополита всея Россіи созванъ былъ въ Москвѣ соборъ русскихъ епископовъ. Епископы, собравшись въ церкви Архангела Михаила, на основаніи церковныхъ правилъ, 5 декабря 1448 г. избрали и поставили митрополитомъ русской церкви св. Іону, епископа рязанскаго. Впослѣдствіи, послѣ взятія Константинополя турками, когда возобновились сношенія съ Греціей, патріархи формально предоставили русской церкви право поставлять себѣ митрополитовъ,

независимо отъ греческой церкви, и при этомъ узаконили, чтобы русскій митрополитъ „по чести“ считался выше всѣхъ прочихъ митрополитовъ. Св. Іона ознаменовалъ свое архипастырское служеніе высокою патріотическою дѣятельностью: подобно св. Алексію онъ былъ не только великимъ святителемъ, но и мудрымъ государственнымъ дѣятелемъ, строителемъ московскаго государства, создателемъ русской мощи и величія. Онъ дѣятельно помогалъ московскому князю въ его борьбѣ съ политическими врагами и тѣмъ содѣйствовалъ развитію единодержавія на Руси. Онъ разсылалъ по русской землѣ грамоты, въ которыхъ увѣщевалъ всѣхъ быть вѣрными великому князю, непокорнымъ грозилъ святительскою клятвою, а давняго врага московскаго князя, пытавшагося отнять у него престолъ, - Димитрія Шемяку объявилъ неблагословеннымъ и отлученнымъ отъ церкви. Св. Іона строго и рѣзко осуждалъ удѣльно-вѣчевой безпорядокъ и отечески всѣхъ призывалъ къ единенію. Ревностно помогая князю въ управленіи внутренними дѣлами, святитель содѣйствовалъ ему и въ борьбѣ противъ внѣшнихъ враговъ — татаръ, которые часто вторгались въ предѣлы нашего отечества и въ 1451 г. даже явились подъ стѣнами Москвы. Онъ разсылалъ къ русскимъ князьямъ грамоты, убѣждая ихъ помогать великому князю въ борьбѣ съ врагомъ Россіи: „кому случится умереть на той брани“, писалъ онъ, „тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примутъ отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученія“.

Въ святительство Іоны произошло окончательное раздѣленіе митрополіи. Поступокъ Исидора и его бѣгство изъ Россіи только ускорили это раздѣленіе. Не видя возможности возвратиться въ Москву, Исидоръ, проживая въ Римѣ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, отнять у св. Іоны югозападныя и южныя епархіи. Считая себя,

хоть номинально митрополитомъ русской церкви, онъ добровольно уступаетъ юго-западныя и южныя епархіи своему ученику Григорію, который раздѣлялъ съ нимъ позорное бѣгство изъ Москвы. Бывшій патріархъ константинопольскій, лишенный каѳедры за приверженность къ уніи и также проживавшій въ Римѣ, Григорій Мамма, посвятилъ ученика Исидора, Григорія въ санъ митрополита кіевскаго, литовскаго и всей южной Россіи. Снабженный грамотами Исидора, низверженнаго патріарха Григорія и папы Пія 2-го, Григорій явился къ своей паствѣ, въ Кіевъ. Самозванное появленіе Григорія въ юго-западныхъ областяхъ Россіи причинило много огорченій и скорби престарѣлому святителю Іонѣ, который съ особенною ревностью и энергіею во все время своего святительства охранялъ православіе въ юго-западной Россіи и предпринималъ туда частыя путешествія. Св. Іона писалъ посланія къ епископамъ, князьямъ и боярамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ литовской земли, убѣждая ихъ не принимать Григорія и твердо стоять за православіе. Но литовскій князь Казиміръ, давно желавшій отдѣленія отъ Москвы, не внялъ увѣщаніямъ первосвятителя, принялъ Григорія и подчинилъ ему литовскую церковь. Такъ произошло окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: московскую и кіевскую. Съ этихъ поръ обѣ митрополіи существовали совершенно отдѣльно другъ отъ друга, имѣли совершенно различныя судьбы, каждая изъ нихъ дѣлала свою исторію. Между тѣмъ какъ московская митрополія въ тѣсномъ союзѣ съ своимъ княземъ быстро возростаетъ, крѣпнетъ и достигаетъ величайшаго блеска и славы, кіевская вынуждена была вести непрерывную борьбу съ латинствомъ, сильно стѣснявшимъ ея свободное развитіе и духовный ростъ.

Вскорѣ послѣ окончательнаго раздѣленія всероссійской митрополіи, святитель Іона скончался, 31 марта 1461 г., еще при жизни прославленный даромъ чудотвореній. Отъ него осталось нѣсколько учительныхъ посланій, свидѣтельствующихъ о той ревности, съ какою онъ старался искоренить различные недостатки и водворить правила христіанской нравственности среди своихъ современниковъ.

Религіозные споры въ русской церкви. Стригольники и жидовствующіе.

Особенно гибельное для Россіи значеніе имѣло монгольское иго въ томъ отношеніи, что пріостановило на долго развитіе просвѣщенія. Препятствуя мирному развитію народной жизни, сосредоточивая вниманіе князей и силы народа на борьбѣ съ врагами, оно препятствовало дѣлу построенія и благоустройства школъ. И послѣ уничтоженія татарскаго ига вниманіе правительственной власти исключительно было обращено на то, чтобы создать внѣшнее могущество, образовать изъ раздробленной Руси единое государство, причемъ, естественно, не было возможности особенно заботиться о прочномъ развитіи просвѣщенія. По свидѣтельству современниковъ, въ 14 и 15 вв. на Руси не было школъ и негдѣ было получать образованіе даже духовенству, среди котораго множество было полуграмотныхъ лицъ, не имѣвшихъ яснаго понятія о догматахъ христіанской вѣры и не понимавшихъ истиннаго смысла христіанскихъ таинствъ и церковныхъ обрядовъ. Состояніе церковнаго просвѣщенія имѣло серіозное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь на Руси. Народъ былъ лишенъ того правильнаго руководства въ своей жизни, какое

заключается въ твердомъ и ясномъ усвоеніи истинъ христіанскаго ученія. Вслѣдствіе сего, грубость нравовъ, обиліе преступленій, смѣшеніе языческихъ вѣрованій съ христіанскими обрядами сдѣлались одною изъ чертъ русскаго народа, особенно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ центра, и на окраинахъ государства. Внѣшнее, обрядовое благочестіе русскихъ того времени, соединенное нерѣдко съ непониманіемъ духа и смысла христіанскаго ученія было причиною того, что большинство русскаго народа, вслѣдствіе отсутствія просвѣщенія, въ самихъ обрядахъ, во внѣшнихъ религіозныхъ проявленіяхъ, стало полагать сущность христіанства. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется тотъ фактъ, что произведенія русской духовной письменности того времени носятъ исключительно характеръ нравоучительный, русскій человѣкъ интересуется, бесѣдуетъ, споритъ исключительно о предметахъ обрядовыхъ, о внѣшней сторонѣ религіи, не касаясь догматической ея стороны. Возникавшіе въ русскомъ обществѣ религіозные споры и ереси имѣли, поэтому, характеръ совершенно иной, чѣмъ какой они имѣли въ православной Греціи.

Во второй половинѣ 14 вѣка въ Псковѣ появилось ложное ученіе стригольниковъ. Основателемъ этого ученія былъ лишенный діаконскаго сана Карпъ, занимавшійся стрижкою волосъ и діаконъ Никита. Эти лжеучители, указывая народу на дѣйствительные недостатки, укоренившіеся тогда въ псковскомъ духовенствѣ, вслѣдствіе того, что въ избраніи и постановленіи его принимало весьма широкое участіе мѣстное общество, нерѣдко поставлявшее людей недостойныхъ и за деньги, стали открыто возбуждать народъ противъ духовенства, отвергая вообще церковную іерархію. Ересь лжеучителей сводилась къ слѣдующему: не нужно епископовъ и священниковъ, ибо они поставляются за плату; не

нужно и всего того, что совершаютъ епископы и священники: учить можетъ всякій христіанинъ, каяться можно и безъ священника, припадая къ землѣ, евхаристіи не надо, такъ какъ она понимается неправильно, ибо подъ евхаристіею нужно понимать духовно-нравственное общеніе со Христомъ; не нужно и поминовенія умершихъ, такъ какъ это источникъ доходовъ для духовенства.

Проповѣдуя это разрушительное ученіе, они лицемѣрно притворялись предъ народомъ, стараясь казаться людьми набожными, строгими постниками и подвижниками и, благодаря этому, имѣли значительный успѣхъ. Изъ Пскова это лжеученіе перешло въ Новгородъ, гдѣ также нашло много приверженцевъ.

Церковное отлученіе, произнесенное новгородскимъ архіепископомъ противъ стригольниковъ, снятіе діаконскаго сана съ расколоучителя Никиты и даже смерть Карпа и Никиты, сброшенныхъ новгородцами съ моста въ Волховъ въ 1376 г. не прекратили лжеученія, которое болѣе 50 лѣтъ волновало церковь Христову. Только кроткія мѣры и отеческія посланія митрополита Фотія и патріарховъ Нила и Антонія утишили волненіе умовъ.

Означенная ересь, имѣя основаніе въ мѣстной жизни, въ дѣйствительныхъ недостаткахъ общества и духовенства и особенностяхъ того края, гдѣ она развилась, (такъ какъ Псковъ, стремясь къ отдѣленію отъ Новгорода, былъ недоволенъ новгородскимъ Владыкою и особенно денежными налогами въ его пользу), внутреннимъ своимъ духомъ ясно говоритъ о своемъ иноземномъ, совсѣмъ не русскомъ происхожденіи: на окраинахъ Россіи уже къ концу XIV вѣка стали появляться отрицательныя идеи зараждавшагося въ западноевропейскомъ обществѣ протестантизма и раціонализма.

Еще съ большею силою обнаружились западныя анти-христіанскія мысли въ другой ереси, появившейся нѣсколько позже въ Новгородѣ и извѣстной подъ именемъ „ереси жидовствующихъ". Сущность этой ереси состояла въ слѣдующемъ: 1) отвергалось ученіе о троичности лицъ въ Богѣ, 2) отвергалось ученіе о божествѣ и воплощеніи Сына Божія, 3) отрицалось ученіе о воскресеніи І. Христа, а равно о будущемъ воскресеніи умершихъ 4) отрицалось ученіе о Богоматери, объ угодникахъ Божіихъ, объ иконахъ, св. мощахъ, 5) отрицались таинства, посты, монашество и явно допускался развратъ. Основателемъ этого лжеученія былъ еврей Схарія (Захарій), прибывшій въ Новгородъ въ 1470 г. изъ Кіева и извѣстный своею ученостью и знаніями естественныхъ наукъ, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ алхиміи. Зная священное писаніе и имѣя много книгъ, Схарія увлекалъ многихъ своими вольнодумными толкованіями и особенно мнимыми чудесами магіи и колдовства. Благопріятствуя чувственности и распущенности нравовъ, это лжеученіе быстро распространялось не только въ простомъ народѣ, но и среди духовенства. Въ числѣ послѣдователей Схарія были: настоятель Софійскаго собора въ Новгородѣ протоіерей Гавріилъ, священники Алексій и Діонисій. Послѣдніе два вскорѣ заняли видное положеніе въ Москвѣ, въ санѣ соборныхъ протоіереевъ и перенесли эту ересь въ столицу, гдѣ сторонниками ея стали даже лица придворныя, какъ сильный своимъ вліяніемъ дьякъ Курицынъ, невѣстка великаго князя Іоанна III Елена и другія. Главною причиною быстраго распространенія этой ереси среди русскихъ людей была необычайная хитрость и ловкость ересеучителей. Они окружали свое ученіе строжайшею тайною, особенно соблюдали наружное благочестіе, казались людьми высоко религіозными.

Если видѣли человѣка твердаго въ православіи, то и сами притворялись православными и старались на него дѣйствовать постепенно, даже являясь временно обличителями тѣхъ самыхъ мнѣній, коихъ въ душѣ держались и потомъ проповѣдывали.

Первымъ возсталъ противъ ереси новгородскій архіепископъ Геннадій. Посланіями къ великому князю, митрополиту и епископамъ онъ придалъ дѣлу такую гласность, что самъ митрополитъ Зосима, въ душѣ склонившійся къ ереси, вынужденъ былъ созвать въ Москвѣ въ 1491 г. соборъ для сужденія объ еретикахъ. Соборъ осудилъ ересь, какъ прямое и грубое отрицаніе христіанства: нѣкоторыхъ послѣдователей ея сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ на исправленіе, гдѣ народъ подвергъ ихъ публичному издѣвательству. Вслѣдствіе суровыхъ мѣръ, принятыхъ противъ еретиковъ, ересь повидимому утихла, но только повидимому: поддерживаемые при дворѣ и въ Москвѣ, еретики тайно распространяли свое ученіе по городамъ и селамъ и волновали церковь. Главнѣйшими борцами за вѣру Христову и ревностными обличителями ереси были архіепископъ Геннадій и игуменъ Волоколамскаго монастыря Іосифъ, написавшій въ обличеніе ереси замѣчательное сочиненіе „Просвѣтитель“, въ которомъ содержится полное, систематическое изложеніе богословскаго ученія. Это первое въ русской литературѣ изложеніе догматическихъ истинъ. Въ то же время преподобный Іосифъ смѣло и строго обличалъ митрополита Зосиму за его расположеніе къ ереси, называя его Іудою предателемъ. Послѣ сего Зосима оставилъ митрополичью каѳедру. Но и съ удаленіемъ Зосимы ересь не пала: дьякъ Курицынъ и княгиня Елена тайно поддерживали еретиковъ. Еретики уже собирались торжествовать свою побѣду, когда

великій князь Іоаннъ III. провозгласилъ наслѣдникомъ (1498 г.) внука своего, Димитрія, сына Елены. Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Іоаннъ узналъ козни сторонниковъ Елены, отмѣнилъ назначеніе Димитрія, посадилъ (1502 г.) на великое княженіе сына своего Василія, рожденнаго отъ второй жены Софіи Палеологъ. Съ этихъ поръ ересь стала слабѣть и число приверженцевъ ея стало уменьшаться; окончательное пораженіе ереси нанесено на соборѣ въ Москвѣ въ 1504 г. Найболѣе виновные изъ еретиковъ были осуждены на сожженіе, другихъ сослали въ ссылку. Чрезъ годъ послѣ собора скончалась въ темницѣ и покровительница ереси несчастная княгиня Елена.

Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытки исправленія ихъ.

Россія, принявъ отъ грековъ вѣру Христову, приняла вмѣстѣ и весь церковный укладъ, весь строй церковной жизни со всѣми религіозными обрядами и церковными обычаями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она получила священныя и богослужебныя книги на своемъ родномъ, славянскомъ языкѣ. Русскій народъ при всѣхъ перемѣнахъ въ своей исторической жизни всегда заявлялъ себя народомъ глубоко-религіознымъ, всецѣло преданнымъ православной вѣрѣ и послушнымъ сыномъ св. церкви и всегда свято хранилъ благочестивые обычаи и установленія церкви, унаслѣдованные имъ отъ предковъ. Но вслѣдствіе отсутствія религіознаго образованія, не понимая сущности христіанской религіи, не вникая въ духъ и смыслъ обрядовъ, онъ сталъ полагать сущность вѣры въ самыхъ этихъ обрядахъ, во внѣшней ихъ

формѣ, и самомалѣйшее измѣненіе установившихся обрядовъ сталъ понимать, какъ искаженіе вѣры Христовой. Съ другой стороны, при недостаткѣ образованія и правильнаго руководства при чтеніи книгъ, русскіе книжные люди не всегда могли и умѣли отличать не только книги истинныя отъ ложныхъ, но и не могли видѣть очевидныхъ ошибокъ и искаженій въ книгахъ, развивши въ себѣ убѣжденіе, что все, что написано въ книгѣ, то непререкаемо истинно. Смотря на церковныя книги, какъ на непререкаемые и неизмѣнные источники религіознаго знанія, большинство русскихъ книжныхъ людей считали великимъ грѣхомъ всякое отступленіе отъ книги, всякое измѣненіе внѣшней формы ея текста. А между тѣмъ, вслѣдствіе того, что богослужебныя книги распространялись на Руси до 16 в. посредствомъ переписки, а также вслѣдствіе отсутствія вполнѣ грамотныхъ переписчиковъ, въ виду упадка просвѣщенія, ошибки въ книгахъ весьма рано стали появляться и съ теченіемъ времени быстро умножаться. Такимъ образомъ, ошибки въ богослужебныхъ книгахъ появились или какъ „описки“ при перепискѣ книгъ, почти неизбѣжныя при продолжительной механической работѣ, или какъ слѣдствіе малообразованности, а иногда и малограмотности переписчиковъ, кои, встрѣчая въ текстѣ непонятныя слова или выраженія, самовольно измѣняли ихъ, добавленіемъ новыхъ словъ и выраженій или замѣною иными, по ихъ мнѣнію болѣе понятными, каковыя измѣненія переписчики помѣщали большею частью на поляхъ рукописи, а слѣдующій переписчикъ эти замѣтки уже вносилъ въ текстъ, отчего получалась непонятная путаница и безсмысленный наборъ словъ. Иногда, впрочемъ, злонамѣренные люди нарочно вносили въ книги при перепискѣ измѣненія и искаженія

текста *). Эти ошибки и измѣненія въ книгахъ оставались десятки и сотни лѣтъ и, въ виду вышеуказаннаго отношенія русскихъ людей къ писанной книгѣ, получали значеніе непререкаемой истины. Съ испорченныхъ рукописей дѣлались копіи, которыя расходились во множествѣ, и ошибки умножались и утверждались.

Люди просвѣщенные очень рано стали замѣчать въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ ошибки и исправляли ихъ по мѣрѣ своихъ силъ. Такъ, еще св. Алексій занимался этимъ дѣломъ, и отъ него осталась написанная его рукою исправленная рукопись св. Евангелія. Но для вѣрнаго исправленія книгъ, необходимо было знаніе греческаго и славянскаго языковъ, такъ какъ славянскія книги были лишь переводомъ, копіею книгъ греческихъ, а такихъ лицъ, вслѣдствіе упадка просвѣщенія на Руси, было очень мало. Вслѣдствіе чего, дѣло исправленія поручалось иногда русскимъ грамотеямъ, кои исправляли ошибки не путемъ сличенія съ подлинникомъ, а путемъ собственнаго соображенія: выраженія, казавшіяся такому исправителю непонятными или ошибочными, замѣнялись другими, по его мнѣнію, правильными. Легко понять, что такое исправленіе, основанное на произвольномъ умствованіи малообразованныхъ людей, только умножало ошибки, только портило и искажало книги. Въ началѣ 16 в. прибылъ въ Москву изъ Аѳонскаго монастыря весьма ученый, истинно просвѣщенный грекъ, инокъ Максимъ. Ему

*) Такъ, Господь Іисусъ Христосъ назывался единымъ, *сотвореннымъ* человѣкомъ, умершимъ безконечною смертію. Богъ Отецъ назывался собезматернымъ сыномъ. Тѣло Іисуса Христа называлось неописуемымъ. Въ 8 чл. симв. вѣры къ словамъ „и въ Духа Святаго“ прибавлялось „истиннаго“. Въ молитвѣ при освященіи воды къ словамъ „Освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“, прибавлено „и огнемъ“.

сначала поручено было привести въ порядокъ великокняжескую библіотеку, а потомъ по окончаніи этого дѣла, ему дали для просмотра и исправленія богослужебную книгу „Тріодь". Разсматривая эту и др. богослужебныя книги, Максимъ ужаснулся отъ множества допущенныхъ въ нихъ ошибокъ и неправильныхъ выраженій.

Но когда онъ объявилъ объ этомъ, то многіе не только изъ народа, но и изъ духовенства, стали подозрительно смотрѣть на самого Максима. Стали открыто говорить, что „Максимъ порицаетъ священныя книги, по коимъ св. отцы и подвижники угодили Богу", „измѣняетъ слова по своему произволу". Дѣло дошло до того, что самъ Максимъ за попытку исправленія книгъ преданъ былъ суду. Соборъ епископовъ въ 1525 году осудилъ Максима, какъ еретика, „растлѣвающаго богослужебныя книги" и сослалъ его въ Волоколамскій монастырь, съ запрещеніемъ причащаться св. Тайнъ, откуда затѣмъ былъ переведенъ въ Тверской Отрочь монастырь и наконецъ въ московскій Троицко-Сергіевъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1552 году.

Дѣятельность и страданія св. Максима показываютъ, какой страшный мракъ невѣжества окутывалъ русское общество и русскую церковь въ 16 в. и какъ трудно было бороться съ нимъ отдѣльнымъ лицамъ.

Результатомъ невѣжества, прямымъ слѣдствіемъ отсутствія просвѣщенія на Руси было не только постепенное искаженіе текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ, но и искаженіе религіозныхъ обычаевъ и церковныхъ обрядовъ.

Также точно, или вслѣдствіе непониманія и духовнаго невѣжества отдѣльныхъ лицъ, или вслѣдствіе намѣреннаго дѣйствія злыхъ людей, отдѣльные обычаи

стали нерѣдко измѣняться, сначала въ отдѣльныхъ небольшихъ кружкахъ христіанъ, преимущественно на окраинахъ государства, а потомъ эти измѣненія, какъ освященныя давностью, переходили въ жизнь и практику русскаго народа вообще. Такъ, въ началѣ 16 в. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Руси, стали для крестнаго знаменія складывать не три перста, а два, съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви стали ходить не съ запада на востокъ, какъ установлено древнимъ христіанскимъ обычаемъ, а наоборотъ „по солнцу"; пѣть аллилуіа въ церкви не три раза, а два. Чтобы придать этимъ, неправильно сложившимся нововведеніямъ характеръ истины, ореолъ святости и непреложности, защитники ихъ стали распространять въ народѣ легенды о томъ, что „сама Пресвятая Богородица явилась кому-нибудь изъ давно умершихъ (напримѣръ, преподобному Евфросину) и научила этому нововведенію, напримѣръ, пѣть аллилуіа два раза, а не три"; или извѣстное нововведеніе приписывали совершенно неосновательно кому-нибудь изъ древнихъ праведниковъ, (напримѣръ, двуперстное крестное знаменіе приписывалось св. Ѳеодориту отцу церкви 5 в.). Народъ, не имѣвшій возможности ни понять, ни провѣрить того, что ему говорятъ, охотно довѣрялъ разсказамъ и такимъ образомъ, искаженія размножались и утверждались въ русской церкви.

Серіозное вниманіе на это печальное явленіе въ религіозной жизни русскаго народа было обращено правительствомъ въ первые годы царствованія Іоанна Грознаго. Для исправленія ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ, безпорядковъ въ богослуженіи и неурядицъ въ церковной жизни созывались соборы, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ соборъ 1551 г., названный „стоглавымъ" потому, что этому собору предложено

было для рѣшенія сто главнѣйшихъ вопросовъ и соборныя рѣшенія имѣли сто пунктовъ, или главъ. Но соборы эти для исторіи важны лишь въ томъ смыслѣ, что наглядно рисуютъ картину нравовъ, религіозно-церковной жизни и ея порядковъ въ данную эпоху, а по данному вопросу констатируютъ фактъ, что „Божественныя книги писцы пишутъ съ неправильныхъ переводовъ, написавъ, не исправляютъ ихъ, и по тѣмъ книгамъ въ церкви читаютъ и учатся"; „что божественныя службы совершаются крайне небрежно, для скорости въ одно и то-же время, кто поетъ, кто читаетъ; что встрѣчаются священнослужители едва грамотные"; что „крестное знаменіе люди творятъ не какъ слѣдуетъ" и т. п. Стоглавый соборъ ясно созналъ необходимость исправленія книгъ и установленія церковнаго порядка, но тому же собору ясно было и то, что некому книгъ исправлять, негдѣ взять просвѣщеннаго духовенства и потому соборъ (стоглавый) ограничился только желаніемъ исправленія ошибокъ, и постановилъ, чтобы настоятели и старшіе священники осматривали священныя и богослужебныя книги и неправильныя исправляли, чтобы тѣ-же священники наблюдали за переписчиками книгъ, и книги съ ошибками отнимали какъ у писцовъ, такъ и у тѣхъ, кто ихъ купилъ. Но какъ это сдѣлать, гдѣ найти правильныя книги, соборъ не сказалъ, а порученіемъ этого дѣла старшимъ священникамъ, вообще, между которыми было не мало лицъ малограмотныхъ, офиціально вносился произволъ въ дѣло исправленія книгъ и косвеннымъ образомъ усиливалась порча книгъ. Относительно измѣненія религіозныхъ обрядовъ на соборѣ не пришли къ согласному рѣшенію, такъ какъ многіе изъ членовъ собора сами раздѣляли эти новшества и принимали измѣненные обряды. Особенно много спорили

о томъ, какъ складывать персты для крестнаго знаменія, но ни къ какому опредѣленному рѣшенію по этому вопросу не пришли.

Въ видахъ искорененія ошибокъ въ книгахъ, Царь Іоаннъ IV вскорѣ послѣ Стоглаваго собора устроилъ въ Москвѣ типографію. Но, такъ какъ не было въ Москвѣ правильныхъ рукописей, то и печатаніе не могло исправить книгъ, и ошибки изъ рукописей перешли въ печатныя книги. Зло становилось еще серіознѣе. Впрочемъ, первая типографія была вскорѣ закрыта, такъ какъ прежніе писцы, оставшіеся безъ заработка, съ учрежденіемъ типографіи, открыто возстали, типографщиковъ стали обвинять въ ереси, и возбужденная народная толпа сожгла типографію и едва не умертвила первыхъ печатниковъ, которые спаслись бѣгствомъ изъ Москвы за границу.

Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани.

Возвышеніе Москвы и объединеніе всѣхъ русскихъ княжествъ подъ ея единодержавіемъ, къ чему стремились святители московскіе и лучшіе русскіе люди, не замедлили принести свои благодѣтельные для Россіи плоды. Собравши и объединивши русскія силы, московскій князь, съ Божіею помощью, поражаетъ своего врага, цѣлыя столѣтія державшаго въ позорныхъ оковахъ русскій народъ. Ненавистное татарское иго было свержено, и русское государство вступило на путь новой, свободной жизни, руководимое единовластною рукою московскихъ князей, одушевленныхъ любовью ко всей Россіи и всецѣло преданныхъ заботамъ о развитіи внѣшней силы государства и внутренняго его благоустройства. Много усилій, труда и умѣнья требовалось отъ московскихъ князей, чтобы привести въ порядокъ,

поставить на правильный путь русскую народную и государственную жизнь: ужъ очень много безпорядковъ и суевѣрій утвердилось въ народѣ, нравы огрубѣли, пороки умножились, всюду царило невѣжество, какъ безмолвный памятникъ татарскаго ига. Вторая половина 15 в. и начало 16 были временемъ особенно энергичныхъ усилій Москвы въ дѣлѣ внѣшняго развитія и внутренняго благоустройства русскаго государства: московскіе князья и цари старались глубже вникнуть во всѣ вопросы, касавшіеся блага и пользы русской земли, стремились изучить и узнать всѣ потребности и нужды государства и церкви, поставить жизнь государственную въ согласіе съ законами и правдою; князья и цари обращались за содѣйствіемъ и помощью въ этомъ трудномъ дѣлѣ къ московскимъ первосвятителямъ, зная ихъ всегдашнюю безкорыстную любовь и служеніе Россіи. Соединенными усиліями церкви и государственной власти, Россія быстро возростала, укрѣплялась, становясь страшною для своихъ враговъ. Въ 16 в. сильнѣйшими врагами Россіи все еще оставались татары. Изъ обломковъ огромной Батыевой державы образовались три татарскія царства; Казань, Астрахань и Крымъ, изъ которыхъ каждое не мало досаждало Москвѣ своими варварскими набѣгами на окраины русскаго государства. Покореніе этихъ обломковъ грознаго татарскаго царства считалось не только государственною необходимостью, но и обязанностью христіанскаго царя, заботившагося объ охранѣ своихъ подданныхъ и церкви Христовой. Іоаннъ Грозный въ началѣ своего царствованія нѣсколько разъ предпринималъ походы противъ казанскихъ татаръ, но походы эти не были удачны. Въ 1552 г. собрана была многочисленная рать и, напутствуемая молитвами всего народа и благословеніемъ московскаго первосвятителя,

двинулась на Казань во главѣ самого царя. Народъ и царь походу этому придавали особенное значеніе, считая его рѣшительнымъ боемъ съ невѣрными: царь постился, каялся во грѣхахъ и молился, собираясь въ походъ. Послѣ продолжительнаго и труднаго похода, послѣ неоднократныхъ кровопролитныхъ стычекъ съ татарами, русскіе 20 августа 1552 г. осадили Казань. Осада длилась до шести недѣль: день и ночь происходили отчаянныя схватки, татары защищались съ необычайною храбростью и упорствомъ. Обезсиливъ безпрерывными стычками татаръ, отнявъ у Казани воду и сдѣлавъ подкопы подъ городскія башни и стѣны, Іоаннъ Грозный назначилъ на 2-ое октября приступъ. Наканунѣ этого дня, въ праздникъ Покрова Божьей Матери, всѣ русскіе воины исповѣдывались, причастились св. Таинъ, готовясь на смерть за вѣру Христову, за царя и отечество. Въ ночь на 2 октября царь слушалъ Божественную литургію и молебенъ въ походной церкви, и когда діаконъ, читая евангеліе, возгласилъ „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“, страшный взрывъ поколебалъ землю. Это былъ взрывъ казанскихъ стѣнъ и башенъ русскими войсками. Послѣ отчаянной борьбы на улицахъ, стѣнахъ и въ домахъ, русскія войска овладѣли городомъ. Городъ былъ освященъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ и посвященъ имени Пресвятыя Троицы. Видя въ побѣдѣ Божественную помощь и милость къ Россіи, Іоаннъ велѣлъ въ покоренномъ городѣ начать постройку церквей: на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя, заложенъ храмъ нерукотвореннаго Спаса; среди города —во имя Благовѣщенія Божіей Матери; на мѣстѣ погребенія русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою,—заложенъ монастырь. Татары, видѣвшіе все происходившее, признали величіе Бога Христіанскаго, которому поклоняются русскіе, и многіе изъ нихъ кре-

стились. Чрезъ три года послѣ завоеванія была открыта въ Казани архіерейская каѳедра и первымъ святителемъ казанскимъ назначенъ св. Гурій, извѣстный еще ранѣе святою подвижническою жизнью и самоотверженною любовью къ ближнимъ. Гурій всею душею отдался св. дѣлу утвержденія христіанства въ казанскомъ краѣ; онъ привлекалъ добротою своей души всѣхъ знавшихъ его; всегда былъ готовъ помочь всѣмъ и каждому въ затрудненіяхъ, неустанно поучалъ народъ слову Божію и своею жизнью являлъ живой примѣръ добраго и истиннаго христіанскаго архипастыря. Трудами Гурія и его сотрудниковъ Германа и Варсонофія св. вѣра прочно утвердилась въ этомъ краю. Торжеству христіанства много содѣйствовало чудесное явленіе иконы Божіей Матери въ 1571 г. сокрытой въ землѣ вѣроятно кѣмъ-нибудь изъ христіанъ, бывшихъ ранѣе въ плѣну у казанскихъ татаръ. Икона эта, извѣстная подъ именемъ „казанской", у которой до настоящаго времени совершаются безчисленныя чудеса и исцѣленія, составляетъ драгоцѣнное сокровище казани и служитъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія всей Россіи.

Вскорѣ послѣ покоренія Казани было завоевано и другое татарское царство въ низовьяхъ Волги Астраханское (1557 г.). Послѣ покоренія Астрахани крестилась въ Москвѣ астраханская царица съ сыномъ, „а чрезъ годъ посланъ былъ въ Астрахань игуменъ Кириллъ для крещенія народа и устроенія церквей и монастырей. Въ церковномъ управленіи Астрахань вошла въ составъ казанской епархіи.

Покореніе Казани и Астрахани было величайшимъ успѣхомъ русскаго государства и имѣло для него чрезвычайное значеніе. Уничтоживъ вражескую силу казанскихъ и астраханскихъ татаръ, Россія обезпечила на

долго безопасность сѣверо-восточныхъ своихъ окраинъ, овладѣла всѣмъ протяженіемъ великой рѣки Волги— этой „матушки-кормилицы“ русскаго народа, и оживила свои сношенія съ востокомъ. Такимъ образомъ, открылся широкій просторъ для культурнаго и религіозно-нравственнаго воздѣйствія Россіи въ богатыхъ преданіями Каспійскихъ и Кавказскихъ краяхъ.

Митрополитъ Филиппъ II.

Исторія митрополита Филиппа*) имѣетъ для насъ значеніе въ томъ отношеніи, что показываетъ, какіе высокіе, нравственно-чистые и идеально-святые первосвятители возсѣдали на московской святительской каѳедрѣ даже въ періодъ культурнаго упадка Россіи, когда не было ни наукъ, ни школъ, когда умственное невѣжество и нравственная грубость царили во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Филиппъ управлялъ русскою церковью въ самое тяжелое время, стоялъ на рубежѣ перехода русской государственной жизни отъ вѣчеваго и земскаго строя къ строгому самодержавію. А такъ какъ этотъ переходъ, какъ результатъ иноземнаго (византійскаго) вліянія, насаждался въ русскомъ обществѣ властью московскихъ князей, то дѣло не обошлось безъ насилія, съ одной стороны, и упорнаго противленія съ другой. Но послѣдній, самый ревностный насадитель идеи самодержавія въ русской государственной жизни, Іоаннъ Грозный, настолько увлекся борьбою съ представителями противленія — боярами, что дошелъ до болѣзненной подозрительности, сталъ

*) Его беззавѣтная любовь къ родинѣ, его самоотверженное, безкорыстное служеніе пользамъ церкви и государства и его стойкость за правду останутся навсегда высочайшимъ урокомъ для всѣхъ христіанъ.

видѣть противленіе царской власти даже тамъ, гдѣ его совсѣмъ не было и неумолимо сталъ казнить мнимыхъ своихъ противниковъ: ручьями полилась на Руси кровь невинныхъ лучшихъ гражданъ, казнены были славнѣйшіе московскіе бояре и истреблены цѣлые боярскіе роды и фамиліи, а ко двору и царю приблизилась толпа льстецовъ и нравственно падшихъ людей, кои, злоупотребляя царскою подозрительностью, сводили личные свои счеты съ прежними своими врагами и только умножали разбои, усиливали смуту въ русскомъ государствѣ. Голосъ лучшихъ людей, въ томъ числѣ и архипастырей церкви заглушался наглыми клеветами льстецовъ и защитники истины и правды, лучшіе люди, радѣвшіе о благѣ царя и Россіи становились жертвою царскаго гнѣва и людской злобы. Самое видное мѣсто въ сонмѣ этихъ мучениковъ за истину занимаетъ великій первосвятитель русской церкви, св. Филиппъ.

Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, происходилъ изъ рода знатныхъ бояръ Колычевыхъ. Отецъ его Стефанъ былъ близкимъ и весьма ужажаемымъ лицемъ у великаго князя Василія Іоанновича. Въ благочестивой и богатой семьѣ своихъ родителей, Ѳеодоръ съ дѣтства научился истинамъ вѣры Христовой, утвердился въ правилахъ высоко-нравственной жизни и получилъ лучшее по тогдашнему времени образованіе. Еще юношей Ѳеодоръ сталъ близокъ къ велико-княжескому двору и блестящее служебное положеніе предстояло ему, но съ юношескихъ лѣтъ Ѳеодоръ не любилъ мірскихъ удовольствій, не плѣнялся и мірскимъ величіемъ и даже не вступалъ въ бракъ до 30 лѣтъ. Придворныя смуты и казнь нѣкоторыхъ изъ его родственниковъ сильно поразили Ѳеодора, онъ ясно видѣлъ ненадежность и перемѣнчивость земнаго величія и въ душѣ его зародилось желаніе отдаться иной жизни, служить Богу молитвою

и трудомъ, вдали отъ міра. Одинъ разъ въ церкви сильно подѣйствовали на Ѳеодора слова Евангелія: *Никто не можетъ служить двумъ господамъ... Не можете служить* одновременно *Богу и мамонѣ.* Читая жизнь подвижниковъ и вникая глубже въ свою собственную жизнь, мы замѣчаемъ, что иногда, по непонятнымъ для насъ причинамъ, отдѣльныя изрѣченія слова Божія, намъ хорошо извѣстныя и много разъ нами прежде слышанныя, въ данный разъ производятъ особое впечатлѣніе, вызывая въ человѣкѣ извѣстную рѣшимость на такія или иныя дѣйствія. Такъ случилось и съ Ѳеодоромъ: въ этихъ словахъ Спасителя, онъ увидѣлъ свое призваніе къ иночеству и тутъ-же рѣшилъ оставить міръ и сразу, безъ замедленія, порвалъ связь съ мірскою жизнью, тайно ушелъ въ далекую Соловецкую обитель. Въ одеждѣ простолюдина, не взявши съ собою ничего на дорогу, Ѳеодоръ съ большими лишеніями и трудомъ достигъ монастыря въ 1537 году. Прежде принятія въ число иноковъ, Ѳеодору назначено было тяжелое испытаніе, принятое имъ съ радостью: и молодой, изнѣженный бояринъ, выросшій въ роскоши, сталъ копать землю, рубить дрова, носить воду, оказывая безусловное послушаніе старшимъ. Свободное отъ работы время Ѳеодоръ проводилъ въ молитвѣ. Чрезъ полтора года, онъ былъ постриженъ въ иноки съ именемъ Филиппа. Девять лѣтъ Филиппъ подвизался въ постѣ, трудахъ и молитвѣ, удивляя братію высотою своей жизньи и постепенно снискивая всеобщее уваженіе и любовь въ монастырѣ. По общему желанію братіи, Филиппъ былъ поставленъ игуменомъ монастыря. Въ этомъ санѣ, онъ съ необычайною энергіею и усердіемъ заботился о благосостояніи обители какъ въ матеріальномъ, такъ особенно въ нравственномъ отношеніяхъ: осушалъ болота, окружавшіе мо-

настырь, и дѣлалъ ихъ удобными для сѣнокоса, каналами соединилъ озера, проводилъ дороги по непроходимымъ окрестностямъ монастыря, улучшалъ источники содержанія монастыря — рыбную ловлю и солевареніе, строилъ величественные храмы, больницу, написалъ для братіи новый уставъ, въ которомъ начертанъ былъ образъ жизни въ постоянномъ трудѣ и молитвѣ. Филиппъ былъ мудрымъ наставникомъ для братіи и живымъ примѣромъ высокой жизни, справедливымъ и кроткимъ правителемъ, заботливымъ и весьма искуснымъ хозяиномъ. Вникая во всѣ нужды братіи, онъ устроилъ уединенныя келліи для любителей пустыннаго уединенія и самъ любилъ по временамъ уединяться для молитвеннаго подвига. Съ такимъ-же усердіемъ онъ заботился о крестьянахъ, жившихъ на монастырскихъ земляхъ: заботился объ ихъ нравственности, искоренялъ пороки, ограждалъ отъ обидъ и насилія, ввелъ справедливый судъ.

Часто бывая по дѣламъ обители въ Москвѣ, Филиппъ былъ извѣстенъ и царю и къ нему, какъ мужу мудрости и опыта, нерѣдко обращался за совѣтомъ Іоаннъ IV въ первую половину своего царствованія. Когда освободилась митрополичья каѳедра, по удаленіи на покой Аѳанасія, царь вызвалъ въ Москву Филиппа. Св. Филиппъ зналъ о той страшной перемѣнѣ, какая произошла въ характерѣ Іоанна Грознаго, по удаленіи отъ него его лучшихъ совѣтниковъ, слышалъ о тѣхъ насиліяхъ и казняхъ, какія совершаются въ Москвѣ и потому съ великимъ страхомъ, но и съ глубокою покорностью волѣ Божіей и царской прибылъ онъ ко двору. При первомъ-же свиданіи, царь объявилъ Филиппу, что для него назначена каѳедра всероссійск. митрополита. Кроткій пустынножитель и великій подвижникъ со слезами на глазахъ умолялъ царя: „Не разлучай меня съ моей

пустыней; не налагай на меня бремени выше силъ моихъ, отпусти меня назадъ въ обитель". Іоаннъ оставался непреклоненъ и поручилъ архіереямъ и боярамъ упросить Филиппа принять митрополію. Видя въ этомъ волю Божію, Филиппъ уступилъ общему желанію и согласился принять митрополію въ 1566 г., но въ бесѣдѣ съ царемъ, умолялъ его прекратить казни невинныхъ, уничтожить опричнину. Въ первое время святительства Филиппа утихли ужасы опричнины; но такъ было не долго; вскорѣ опять начались грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ въ уединенныхъ бесѣдахъ съ царемъ старался вразумить его, но, видя, что убѣжденія не помогаютъ, рѣшился дѣйствовать открыто. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1568 года, въ недѣлю крестопоклонную, митрополитъ Филиппъ совершалъ Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ и, когда онъ стоялъ на возвышеніи среди храма, въ церковь вошелъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Самъ царь и всѣ опричники были въ черныхъ рясахъ, поверхъ богатыхъ кафтановъ, и въ высокихъ шлыкахъ на головѣ. Іоаннъ подошелъ къ святителю и наклонилъ голову для благословенія. Митрополитъ стоялъ неподвижно, устремивъ свой взоръ на икону Спасителя и молился, какъ-бы не замѣчая царя. Бояре сказали: „Владыко святый, царь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи требуетъ твоего благословенія". Святитель, взглянувъ на царя, сказалъ: „Въ этой одеждѣ странной я не узнаю царя православнаго; не узнаю его также и въ дѣлахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ сіяетъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственное государство; мы здѣсь, въ св. храмѣ, приносимъ безкровную жертву, а за алтаремъ льется неповинная кровь христіанская. У всѣхъ народовъ, у татаръ, у язычниковъ есть законъ, есть правда, а у насъ, на

Руси, ихъ нѣтъ. Опомнись, государь, побойся Бога. Не скорблю о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются славы мучениковъ; о твоей бѣдной душѣ страдаю". Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о помостъ храма и затѣмъ, воскликнулъ: „Филиппъ, не противься державѣ нашей. Теперь увидимъ, велика-ли сила твоя".

Святитель съ кротостью отвѣчалъ: „ты напрасно, государь, думаешь устрашить меня. Я пришлецъ на землѣ, буду стоять за правду до смерти"!

Страшно раздраженный, Іоаннъ вышелъ изъ церкви, затаивъ свою злобу до времени.

28-го іюля того-же года митрополитъ совершалъ Божественную литургію въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ, прибылъ туда и Іоаннъ съ опричниками. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ. Во время чтенія Евангелія, святитель замѣтилъ опричника въ татарской тафьѣ (шапкѣ) и указалъ Іоанну на такое неприличное поведеніе его друзей, но виновный поспѣшилъ снять и спрятать тафью и опричники обвинили предъ царемъ митрополита во лжи съ цѣлью будто бы наругаться надъ царемъ предъ народомъ.

Внѣ себя отъ гнѣва, Іоаннъ велѣлъ судить митрополита. Онъ уже твердо рѣшилъ погубить Филиппа, но, зная любовь къ нему народа, не рѣшался прямо его казнить, а пожелалъ дать своему поступку видъ правосудія. Нашлись злые люди, кои изъ желанія сдѣлать угодное царю и снискать выгоды, высказали на судѣ ложныя обвиненія на святителя, и невинный святитель былъ осужденъ.

8-го ноября того-же года св. Филиппъ готовился къ совершенію Божественной литургіи въ Успенскомъ соборѣ. Вдругъ вошелъ въ храмъ бояринъ Басмановъ съ толпою опричниковъ и, подошедши къ святителю

на срединѣ храма, велѣлъ прочитать вслухъ изумленнаго народа бумагу, въ которой объявлялось, что Филиппъ лишается митрополичьяго сана. Вслѣдъ затѣмъ, вооруженные опричники сорвали съ него святительскія одежды, надѣли на него ветхое монашеское одѣяніе, вывели изъ храма, посадивъ на дровни и съ ругательствомъ отвезли въ Богоявленскій монастырь. Народъ бѣжалъ за святителемъ и плакалъ. Святитель, благословляя народъ, говорилъ: „Чада, молитесь Богу, что̀ могъ, то сдѣлалъ я, если-бы не любовь къ вамъ и одного дня не остался-бы на престолѣ".

Іоаннъ хотѣлъ сжечь на кострѣ св. Филиппа и только по просьбѣ духовенства и боясь народа, ограничился осужденіемъ его на пожизненную ссылку и велѣлъ казнить родственниковъ его. Голову одного изъ казненныхъ, —Ивана Борисова Колычева, особенно любимаго Филиппомъ, Грозный прислалъ святителю. Съ благоговѣніемъ принялъ ее св. Филиппъ, положилъ и, земно поклонившись, поцѣловалъ и, сказавъ: *блаженъ, его-же избралъ и пріялъ Господь*, возвратилъ пославшему.

Такъ какъ народъ густою толпою съ утра до ночи окружалъ мѣсто заточенія святителя, разсказывая о немъ чудеса, то Іоаннъ велѣлъ перевести его въ Тверской Отрочь монастырь.

Чрезъ годъ послѣ сего, совершая свой страшный походъ на Новгородъ и Псковъ, Іоаннъ, проходя около Твери, послалъ своего любимца, извѣстнаго свирѣпостью и злобою, Малюту Скуратова покончить съ св. Филиппомъ, и свирѣпый злодѣй, вошедши въ келлію святаго старца, задушилъ его 23 декабря 1569 года.

Нетлѣнныя мощи св. Филиппа вскорѣ послѣ смерти царя Іоанна IV были перенесены въ Соловецкую оби-

тель, которая съ великою любовью приняла ихъ, а затѣмъ, по распоряженію царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г. перенесены въ Москву и нынѣ почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ. Москва, а съ нею и вся Россія ежедневно молитвенно поминаетъ имя святаго мученика вмѣстѣ съ именами великихъ святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны, почитая ихъ молитвенниками за Русь православную предъ престоломъ Всевышняго.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи.

Объединенная подъ властью самодержавныхъ московскихъ царей, Россія быстро возросла и расширилась, сдѣлавшись къ концу 16 в. однимъ изъ обширнѣйшихъ европейскихъ государствъ: окончательное присоединеніе къ Москвѣ свободолюбивыхъ Пскова и Новгорода, завоеваніе Казани и Астрахани, покореніе Сибири и присоединеніе Грузіи, обезпечивая миромъ предѣлы государства, были, такъ сказать, завершеніемъ напряженнаго внѣшняго развитія Россіи. Вѣнценосный повелитель Россіи, будучи единодержавнымъ хозяиномъ обширнѣйшаго государства, сталъ грознымъ для враговъ и занялъ почетное мѣсто среди государей Европы. Русская церковь, всегда жившая неразрывно съ государствомъ, также расширилась во внѣ, возмужала и укрѣпилась внутри. Ставши по пространству обширнѣе каждаго изъ патріархатовъ Востока, она сдѣлалась яркимъ свѣточемъ христіанской культуры для многочисленныхъ инородцевъ, соприкасавшихся съ Россіею на ея сѣверныхъ и восточныхъ границахъ. Между тѣмъ, въ административномъ отношеніи она не переставала быть только митрополіею константинопольскаго

патріарха. Правда, зависимость русской церкви отъ восточной была только номинальная, и русская церковь еще со времени митрополита Іоны стала управляться вполнѣ самостоятельно, патріархъ совсѣмъ не вмѣшивался въ ея дѣла. Но и номинальное подчиненіе востоку особенно со времени порабощенія православнаго востока туркамъ, казалось несогласнымъ съ величіемъ Россіи, которая уже справедливо стала смотрѣть на себя какъ на единственную въ мірѣ защитницу и хранительницу православія. И благочестивѣйшій государь Ѳеодоръ Іоанновичъ выразилъ желаніе, чтобы носители церковной власти на Руси облечены были и внѣшнимъ величіемъ и блескомъ, вполнѣ соотвѣтствующими высокому значенію русской церковной власти, чтобы русская церковь, учрежденіемъ въ ней патріаршества, была признана вполнѣ самостоятельною, равною древнимъ патріаршимъ церквамъ. Объ этомъ желаніи царь передалъ антіохійскому патріарху Іоакиму, пріѣзжавшему за милостыней въ 1568 г., а тотъ обѣщалъ переговорить объ этомъ съ другими патріархами. Чрезъ два года послѣ этого прибылъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія и привезъ соборное опредѣленіе восточныхъ патріарховъ объ открытіи патріаршества въ Россіи и признаніи русской церкви вполнѣ самостоятельною съ тѣмъ, чтобы она въ счетѣ древнихъ патріархатовъ занимала мѣсто послѣ іерусалимскаго патріарха. Тогда приступили къ избранію патріарха. Сначала предложили самому Іереміи принять управленіе русской церковью и жить въ древнемъ русскомъ городѣ Владимірѣ, такъ какъ не хотѣли удалять изъ Москвы всѣми любимаго митрополита Іова.

Но патріархъ Іеремія, находя неудобнымъ жить патріарху внѣ столицы, отказался и соборъ епископовъ при участіи патріарха Іереміи, приступилъ къ избранію

перваго патріарха русской церкви. Было избрано три кандидата — Іовъ, митрополитъ московскій и два архіепископа, новгородскій и казанскій. Патріархъ Іеремія представилъ имена избранныхъ царю и изъ нихъ царь избралъ Іова, который и былъ торжественно посвященъ въ патріаршій санъ 23 января 1589 года.

Съ учрежденіемъ патріаршества на Руси, характеръ и строй церковнаго управленія нисколько не измѣнился, такъ какъ и ранѣе митрополитъ московскій былъ независимымъ въ дѣлѣ управленія. Будучи высшимъ руководителемъ церковной жизни, патріархъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ созывалъ соборы епископовъ. Измѣненіе касалось только внѣшней стороны и обстановки высшаго носителя церковной власти. Область патріарха, какъ епархіальнаго святителя, осталась та же, что и область московскаго митрополита, но дворъ и управленіе патріарха получили особое наружное величіе и блескъ, штатъ патріаршаго двора былъ весьма многочисленный и составленъ по образцу царскаго: тутъ были бояре, стольники, дьяки и другія должностныя лица. Одѣянію патріарха какъ при служеніи въ церкви, такъ и въ домашней жизни, придана была особенная пышность и величіе, но формою своею всѣ церковныя облаченія патріарха были одинаковы съ епископскими. (Епитрахиль патріарха украшался жемчугомъ, митра была съ крестомъ наверху, мантія - зеленаго бархата съ золотыми и серебряными струями и съ образомъ Благовѣщенія на скрижаляхъ). При соборномъ служеніи съ архіереями,—патріархъ имѣлъ преимущество стоялъ посрединѣ, а архіереи—не рядомъ съ нимъ, а впереди, по сторонамъ, въ алтарѣ во время чтенія апостола и евангелія онъ былъ на горнемъ мѣстѣ, а архіереи внизу по сторонамъ, патріархъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ. Въ церковномъ ходу предъ патріар-

хомъ несли зажженную свѣчу, а въ путешествіи предъ нимъ несли крестъ, а позади его—жезлъ.

Съ возвышеніемъ московскаго митрополита въ патріархи, вся іерархія русской церкви была тогда же составлена изъ 4 митрополитовъ—новгородскій, казанскій, ростовскій и крутицкій послѣдній не имѣлъ особой епархіи, а былъ викаріемъ патріарха, 6 архіепископовъ и 8 епископовъ.

Получивъ формальную самостоятельность, русская церковь не переставала оставаться въ тѣснѣйшемъ нравственномъ единеніи съ церковью греческою и на основаніи своего родственнаго общенія искренно сочувствовала ея тяжелой жизни подъ игомъ ислама и обильными жертвами и приношеніями старалась облегчить ея страданія. Въ этомъ нравственномъ единеніи съ древле-православною восточною церковью русская церковь черпала силы, находила опору въ своей борьбѣ съ врагами православія.

Учрежденіе патріаршества на Руси было результатомъ желанія благочестивѣйшаго государя Ѳеодора Іоанновича, въ видахъ сообщенія русской церкви подобающаго ей внѣшняго величія, славы и блеска, но въ то же время въ этомъ государственномъ событіи нельзя не видѣть дѣйствіе премудраго промысла Божія, хранящаго Россію. Въ патріархахъ Господь незримо готовилъ Россіи крѣпкихъ духомъ и сильныхъ внѣшнимъ своимъ положеніемъ защитниковъ въ предстоявшихъ ей скорбяхъ и государственныхъ потрясеніяхъ. Патріархи въ смутное время явились могущественными защитниками и охранителями православной церкви и государственной цѣлости Россіи.

Если первые митрополиты московскіе – Петръ, Алексій и Іона – создали величіе и славу Москвы, то первые патріархи московскіе Іовъ, Гермогенъ и Фила-

ретъ сохранили Россію отъ ея внутренняго разложенія и внѣшняго порабощенія въ тяжкія времена боярскихъ смутъ и самозванцевъ, наступившія по пресѣченіи прямого рода Рюрикова со смертью бездѣтнаго царя Ѳеодора Іоанновича 1598 года.

Патріархи Іовъ и Гермогенъ.

Когда, со смертью бездѣтнаго царя Ѳеодора Іоанновича, пресѣкся прямой, наслѣдственный царскій родъ Рюрика, земскій соборъ изъ представителей всей Россіи, собравшись въ Москвѣ, избралъ на царство брата царицы Ирины, Бориса Ѳеодоровича Годунова. Патріархъ Іовъ принималъ самое дѣятельное и видное участіе какъ въ избраніи Бориса на царство, такъ особенно въ укрѣпленіи его власти на Руси. Первые годы мирнаго и благополучнаго царствованія Бориса были временемъ усиленнаго внутренняго благоустроенія Россіи. Патріархъ Іовъ съ апостольскою ревностью продолжалъ укрѣплять вѣру Христову и благоустроять церковь Божію на Руси. Особенное вниманіе было обращено на вновь присоединенныя и недавно просвѣщенныя казанскія и астраханскія области, гдѣ мусульманство, пользуясь ослабленіемъ гражданской власти, принимало всѣ мѣры къ ослабленію христіанства. Митрополитъ казанскій Гермогенъ въ 1593 году съ глубокою скорбію писалъ патріарху, что нѣкоторые изъ татаръ совсѣмъ отпали отъ вѣры и просилъ установить охранительныя для христіанства мѣры. По ходатайству патріарха, мусульманамъ запрещено было держать у себя христіанъ въ услуженіи, христіанамъ воспрещалось жениться на не христіанкахъ и требовалось исполненіе церковныхъ предписаній.

Апостольская ревность первосвятителя Іова простерлась и на отдаленную православную Грузію, гдѣ церковь Божія много страдала подъ игомъ ислама и куда посланы были изъ Москвы „учительные люди“, которыхъ грузинскій царь въ грамотѣ патріарху называетъ „ангелами“, для духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ.

Къ великому несчастью для церкви и государства, миръ и благоденствіе Россіи въ царствованіе Бориса были весьма непродолжительны. Въ душѣ Бориса, незримо для него самого, таилось непонятное чувство недовѣрія къ русскому обществу, развивалась мрачная подозрительность къ боярамъ, опасеніе противленія его власти, и потому его вначалѣ мудрыя дѣянія стали омрачаться суровымъ преслѣдованіемъ мнимыхъ противниковъ царя, окружившаго себя гнусными доносчиками и низкими клеветниками*). Съ другой стороны, народъ, слушая широко-распространенную молву объ участіи Бориса въ убійствѣ царевича Димитрія, также недовѣрялъ царю, объясняя его даже добрыя и милостивыя къ себѣ дѣла, стремленіемъ къ популярности. Взаимное недовѣріе сдѣлалось отличительною чертою этого царствованія. Наступившія затѣмъ страшныя бѣдствія: голодъ, пожары, повальныя болѣзни только усиливали недовѣріе народа къ царю. Стали открыто говорить, что Богъ караетъ Россію за то, что на царскомъ ея престолѣ возсѣдаетъ убійца царевича. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ въ концѣ 1600 года вдругъ пронесся по

---

*) Въ числѣ пострадавшихъ отъ подозрительности Бориса были бояре Романовъ, Юрьевъ, родственники первой супруги Іоанна IV; старшій въ этомъ родѣ—бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, по ложному доносу, обвиненъ въ измѣнѣ, постриженъ въ монахи съ именемъ Филарета и сосланъ въ отдаленную обитель. Супруга его Ксенія Ивановна, постриженная съ именемъ Марѳы, заточена въ монастырь, а сынъ ихъ Михаилъ сосланъ на Бѣлое озеро.

всей Россіи слухъ, что царевичъ Димитрій не убитъ, а спасенный друзьями, скрывается заграницею и скоро придетъ требовать отцовскаго престола. Царь встревожился, народъ заволновался, бояре, пользуясь смутою, принялись устраивать свои личныя дѣла, принявъ сторону самозванца. Единственнымъ мощнымъ сторонникомъ царя Бориса, искреннимъ защитникомъ законопоставленнаго царя явился въ это время патріархъ. Патріархъ Іовъ немедленно отправилъ пословъ къ литовскому духовенству и князю острожскому съ грамотами, въ которыхъ разъяснялъ, что самозванецъ не царевичъ, а бывшій послушникъ московскаго Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Также по всѣмъ городамъ Россіи разсылались патріаршія грамоты, въ которыхъ раскрывался обманъ и выяснялось, что самозванецъ, при помощи Польши, идетъ разорять русскую землю, ставить въ ней латинскіе костелы, хочетъ вѣру православную погубить, подробно описывалась прежняя жизнь самозванца, предавались проклятію его приверженцы и повелѣвалось духовенству совершать ежедневно молебны объ успѣхахъ царя Бориса въ борьбѣ съ врагами. Послѣ смерти Бориса патріархъ Іовъ также ревностно и энергично дѣйствовалъ въ пользу сына его Ѳеодора. Поэтому, приверженцы самозванца, овладѣвъ, при помощи измѣны боярской, Москвою, прежде всего постарались свергнуть Іова съ патріаршаго престола. Они ворвались въ Успенскій соборъ во время совершенія патріархомъ литургіи, сорвали съ него святительскія одежды и подвергли публичнымъ оскорбленіямъ и осмѣянію. Патріархъ Іовъ, стоя предъ иконою Владимірскія Божіея Матери молитвенно взывалъ: „Владычице, здѣсь, предъ твоею святою иконою была возложена на меня святительская панагія, съ нею 12 лѣтъ я хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ,

по грѣхамъ нашимъ, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ. Матерь Божія, спаси православіе молитвами къ Сыну Твоему". Надѣвъ на святителя одежду простого монаха, слуги лже-Димитрія, вывели его изъ храма, позорно таскали по улицамъ, площадямъ городскимъ и, наконецъ, посадивъ въ телѣгу, послали въ старицкій монастырь.

Едва успѣлъ воцариться въ Москвѣ Самозванецъ, какъ всѣ лучшіе люди съ ужасомъ увидѣли въ немъ орудіе іезуитовъ и поляковъ; всѣмъ стало ясно, что патріархъ Іовъ, охраняя законно поставленнаго царя Бориса, хранилъ цѣлость церкви православной, оберегалъ самостоятельность государства. На каѳедру патріарха вмѣсто Іова Самозванцемъ безъ участія духовенства былъ поставленъ рязанскій архіепископъ Игнатій, хитрый грекъ, долго жившій въ Римѣ и явно державшій сторону окружавшихъ Самозванца поляковъ и іезуитовъ. Но неистовства поляковъ и издѣвательства надъ православною церковью скоро возстановили православныхъ москвичей противъ Самозванца и онъ погибъ позорною смертью. Тогда-же и лже-патріархъ удаленъ былъ въ монастырь, и православная русская церковь не считаетъ его даже въ сонмѣ своихъ патріарховъ. На патріаршій престолъ былъ избранъ соборомъ духовенства и посвященъ казанскій митрополитъ Гермогенъ, такъ какъ бывшій патріархъ Іовъ, лишившійся зрѣнія и ставъ уже дряхлымъ, отказался управлять церковью.

По убіеніи Самозванца, былъ поставленъ на царство Василій Шуйскій. Но смуты и волненія на Руси не прекращались. Сначала волновался народъ по поводу того, что царь избранъ *одною* Москвою, далѣе стали въ народѣ говорить, что нельзя измѣнять клятвы, данной Димитрію, что Димитрій не убитъ, а спасся

бѣгствомъ во время народнаго волненія; появились новые самозванцы въ разныхъ концахъ Россіи; важнѣйшимъ изъ нихъ былъ лже-Димитрій II, извѣстный подъ именемъ „Тушинскаго вора“. Патріархъ Гермогенъ, сознавая чрезвычайную важность въ это смутное время твердой власти государственной, всѣми мѣрами поддерживалъ царя Василія Ив. Шуйскаго въ борьбѣ съ самозванцами и, даже тогда, когда мятежные бояре насильственно постригли Василія въ монахи, не переставалъ всенародно молиться о немъ, какъ о вѣнчанномъ царѣ и помазанникѣ Божіемъ. Но разыгравшіяся страсти бояръ и измѣнниковъ Россіи, заглушали голосъ правды: дума боярская рѣшила предложить престолъ царя Россіи, сыну польскаго короля Сигизмунда, Владиславу. Только усиліями патріарха Гермогена Россія была спасена отъ злыхъ замысловъ Сигизмунда, давно лелѣявшаго мысль о подчиненіи себѣ Россіи; патріархъ непреклонно требовалъ, чтобы будущій царь православной Россіи, предварительно своего избранія, принялъ православіе. Сигизмундъ, зная, какая неурядица и смута царятъ въ Россіи и надѣясь на содѣйствіе бояръ, рѣшился добыть себѣ престолъ и русскую корону оружіемъ и осадилъ Смоленскъ по дорогѣ въ Москву. Тогда бояре рѣшились уступить Сигизмунду и въ этомъ смыслѣ послали грамоту великимъ посламъ, которые отъ имени Россіи вели переговоры съ нимъ подъ Смоленскомъ, но патріархъ Гермогенъ не подписался на этой грамотѣ, и послы на этомъ основаніи отказали Сигизмунду, заявивъ: „у насъ патріархъ начальный человѣкъ“. Затѣмъ, патріархъ Гермогенъ сталъ взывать къ народу, чтобы онъ соединился и ополчился на защиту церкви и государства противъ польскаго короля, и разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной имъ Владиславу. Когда по пастыр-

скому зову стали организоваться народныя ополченія, сторонники Сигизмунда изъ русскихъ бояръ требовали, чтобы патріархъ запретилъ эти ополченія, грозя въ противномъ случаѣ смертью. Бояринъ Салтыковъ въ порывѣ раздраженія поднялъ даже ножъ на святителя, но Гермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ проклятіе на голову твою". „Запрещу ополченія", говорилъ патріархъ „если увижу Владислава сыномъ православія; велю, если сего не будетъ. Истинная вѣра попирается отъ еретиковъ и отъ васъ, измѣнниковъ: Москвѣ приходитъ разореніе, св. церквамъ запустѣніе". Патріархъ предписывалъ духовенству увѣщевать народъ твердо стоять за вѣру православную. Бояре приставили стражу къ патріарху. Истинные сыны православной церкви и русскаго государства охотно шли на зовъ первосвятителя. Передавая по городамъ и селамъ патріаршія грамоты, рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ, ставшій во главѣ одного изъ народныхъ ополченій, писалъ: „у насъ святой патріархъ Гермогенъ прямъ, яко самъ пастырь, душу свою за вѣру полагаетъ". Патріарха заключили измѣнники въ Чудовъ монастырь, держали его въ строжайшемъ уединеніи, дурно содержали и неуважительно обращались съ нимъ. Когда же на требованіе враговъ отечества остановить нижегородское ополченіе, шедшее къ Москвѣ подъ начальствомъ Минина и Пожарскаго святитель отвѣтилъ: „да будетъ надъ ними милость Божія и благословеніе отъ нашего смиренія", его заперли въ келлію и уморили голодомъ 17 февраля 1612 г.

Заслуги Сергіевой лавры во время самозванцевъ.

Въ періодъ ужасовъ смутнаго времени, православное русское духовенство, одушевляемое сознаніемъ своихъ обязанностей и руководимое примѣромъ и указаніями своихъ неустрашимыхъ первосвятителей, явилось твердою опорою государства, совершая великіе подвиги въ мужественной и самоотверженной борьбѣ съ врагами церкви и отечества. Иноческія обители въ это ужасное время также сослужили вѣрную службу отечеству. Онѣ отдавали матеріальныя свои сбереженія на нужды отечества; выдерживали осаду враговъ; изъ стѣнъ своихъ разсылали по Россіи пламенныя воззванія, одушевлявшія народъ къ борьбѣ за вѣру и св. Русь. Многіе монастыри были разорены; множество иноковъ скончалось мученическою смертью. Лучезарнымъ вѣнцомъ иноческихъ подвиговъ, несокрушимымъ оплотомъ Москвы и всего отечества въ это время была знаменитая обитель великаго молитвенника за Русь православную, преподобнаго Сергія.

Въ 1608 г. въ самый день преподобнаго Сергія (25 сентября), во главѣ многочисленнаго польскаго войска (30 тысячъ), а также толпы русскихъ измѣнниковъ, подошелъ къ обители гетманъ Сапѣга. Овладѣть обителью для него было очень важно, какъ по богатству монастыря, такъ и потому, что она стояла на пути къ Москвѣ и открывала путь для сѣверныхъ и восточныхъ областей, откуда Москва получала войско и припасы, и особенно потому, что въ стѣнахъ обители горѣлъ тотъ духовный огонь, который воспламенялъ лучшихъ сыновъ Россіи мужествомъ на борьбу за вѣру, царя и отечество. Троицкая обитель, окруженная стѣнами съ башнями, имѣла пушки и ору-

жія; но, укрѣпленія эти были ветхи и мало было людей; считая отрядъ царскаго войска съ двумя воеводами, жителей окрестныхъ селъ и деревень, слугъ монастырскихъ и иноковъ, способныхъ владѣть оружіемъ, у нея было не болѣе 2,500 человѣкъ. Но, малые числомъ, защитники обители, были несокрушимы духомъ мужества и отваги и смѣло вступили въ неравный бой, вполнѣ надѣясь на всесильную помощь Пресвятой Матери Божіей, давшей нѣкогда обѣщаніе „быть неотступною отъ обители", и небеснаго игумена монастыря, преподобнаго Сергія. При первомъ появленіи близъ обители вражескихъ войскъ, окрестные жители искали въ ней убѣжища и потому населеніе ея значительно увеличилось, но не защитниками и воинами, а лицами, крайне нуждавшимися въ помощи дѣтьми, больными, дряхлыми старцами и старухами, чѣмъ значительно ослаблялись силы обители. Когда враги окружили обитель и воспретили въѣздъ и выѣздъ изъ нея, то вскорѣ въ стѣнахъ обители отъ недостатка пищи и свѣжей воды, появились болѣзни. Иноки ходили за больными, довольствовались сами весьма скудною пищею, чтобы кормить голодающихъ. Религіозное одушевленіе осажденныхъ такъ было велико, что они не только мужественно отражали приступы врага, но сами дѣлали вылазки, отбивали у него пушки, оружіе, порохъ. Слабые человѣческими средствами къ защитѣ, они черпали силу и твердость въ живомъ источникѣ духовной силы — въ молитвѣ. Подъ громомъ смертоносныхъ орудій въ обители постоянно раздавалось молитвенное пѣніе, совершались крестные ходы. Надежды осужденныхъ не остались напрасными: великій чудотворецъ Сергій не оставлялъ своею помощью надѣявшихся на него. Чудесныя явленія преподобнаго во время осады укрѣпляли вѣру осажденныхъ. Многіе

видѣли преподобнаго ходящимъ по стѣнамъ обители съ молитвою и благословеніемъ; другимъ онъ являлся во снѣ и заранѣе открывалъ замыслы и намѣренія враговъ. И подкрѣпляемые небесною помощью малочисленные защитники обители, мужественно вынесли вражескую осаду въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ, когда воевода Скопинъ Шуйскій, прибывшій съ царскимъ войскомъ на защиту обители, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, заставилъ Сапѣгу удалиться отъ стѣнъ обители.

Вскорѣ послѣ снятія осады обители, скончался ея доблестный игуменъ, руководившій защитою, Іоасафъ. На мѣсто его, настоятелемъ поставленъ былъ архимандритъ Діонисій. Онъ далъ пріютъ въ обители толпамъ ограбленныхъ, изувѣченныхъ, лишенныхъ крова и имущества крестьянъ, бѣжавшихъ отъ врага, и монастырь изъ крѣпости обратился въ богадѣльню. Въ то-же время, онъ вмѣстѣ съ келаремъ обители, Аврааміемъ Палицынымъ, послалъ грамоты въ разные города, умоляя всѣхъ о спасеніи отечества. Эти грамоты не остались безъ дѣйствія: народъ былъ готовъ встать какъ одинъ человѣкъ; непрерывный рядъ смутъ и бѣдствій очистилъ общество, привелъ къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія отечества, и лучшіе сыны Россіи, сплотившись вокругъ Минина и Пожарскаго, еще разъ доказали, что въ единеніи русскихъ людей — сила и счастье Россіи, а дробленіе, раздоры и смуты гибельны для нея, и Россія очистила свою землю отъ враговъ и вручила скипетръ власти надъ собою благословенному Богомъ дому Романовыхъ.

Патріархъ Филаретъ.

Въ крайне печальномъ положеніи была Россія, когда кормило правленія ея волею Божіею и избраніемъ всѣхъ сословій русскаго общества вручено было юному Михаилу Ѳеодоровичу Романову, Богомъ благословенному родоначальнику великаго царствующаго Дома Россійскаго. Окраины ея были опустошаемы внѣшними врагами: шведами, Польшею и Турціею, внутри-же она разорялась и опустошалась измѣнниками и злодѣями; народъ изнывалъ и гибнулъ отъ грабежей, убійствъ и нищеты, — цѣлыя области обезлюдѣли; полнѣйшее безначаліе и грубый произволъ царили по всюду. Нравственный упадокъ, эгоизмъ и себялюбіе проникли въ высшіе и правящіе слои общества. Всякій думалъ только о себѣ, утрачено было боярами сознаніе долга и уваженіе къ закону и правдѣ. Правящія лица не стѣснялись для своихъ выгодъ грабить и притѣснять подчиненныхъ, наживаться на счетъ бѣднаго народа, присвоивать себѣ общественное и государственное состояніе, тогда какъ государственная казна была пуста. Но премудрый промыслъ Божій, бдительно охраняющій Россію, въ эти печальные дни послалъ юному и малоопытному въ дѣлахъ правленія царю мудрѣйшаго совѣтника, великаго патріота и опытнаго правителя въ лицѣ его родителя патріарха Филарета.

Вызванный изъ заточенія лже-Димитріемъ, какъ его мнимый родственникъ, Филаретъ тогда-же былъ поставленъ ростовскимъ митрополитомъ. Въ санѣ ростовскаго митрополита Филаретъ видѣлъ, что дѣлается въ Москвѣ, изучилъ внутреннее состояніе государства и въ то же время явилъ себя самоотверженнымъ архипастыремъ, охранителемъ своей паствы и великимъ

патріотомъ во время нашествія втораго самозванца, когда, за свою любовь къ отечеству и нежеланіе измѣнить законному царю, Филаретъ съ униженіемъ и грубыми оскорбленіями былъ удаленъ съ каѳедры сторонниками тушинскаго вора. Когда начались переговоры московскихъ бояръ съ Сигизмундомъ относительно приглашенія на московскій царскій престолъ сына его Владислава, Филаретъ съ княземъ Голицынымъ посланъ былъ въ лагерь короля польскаго въ качествѣ представителей отъ всей Россіи и былъ задержанъ вѣроломными поляками, какъ военно-плѣнный. Когда былъ избранъ на престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, то поляки, имѣя у себя въ плѣну отца государя, надѣялись на большія уступки отъ русскихъ въ свою пользу. Но мужественный Филаретъ писалъ своему сыну, чтобы ради его не уступалъ онъ полякамъ ни одной пяди русской земли. Послѣ Деулинскаго мира (1618 г.) Филаретъ вмѣстѣ съ другими плѣнными возвратился въ Россію и тогда же, въ іюнѣ 1619 года, былъ торжественно поставленъ въ патріархи русской церкви. Первыя заботы патріарха и царя коснулись внѣшняго благоустройства русской церкви и государства. Вслѣдствіе безначалія и самоуправства въ тяжелые дни „смутнаго времени“ права собственности были нарушены и не только частныя лица, но и многія церкви, монастыри и разныя общественныя учрежденія лишились земель и угодій, которыя захвачены были сильнѣйшими лицами и учрежденіями. Нужно было возстановить права собственности, упорядочить имущественное положеніе церквей, монастырей и разныхъ учрежденій. По почину патріарха сдѣлана была обще-государственная перепись съ цѣлью привести въ извѣстность не только количество населенія и его имущественное положеніе, но особенно нужды и потребности какъ

частныхъ лицъ, такъ особенно учрежденій, церквей и монастырей. Затѣмъ возстановлены были законныя имущественныя права и положенъ предѣлъ самовластію. Съ заботою о внѣшнемъ благоустройствѣ русской церкви патріархъ соединялъ заботу и о внутреннемъ ея величіи. Особенное вниманіе было обращено на отдаленную Сибирь, гдѣ за недостаткомъ пастырей дѣло христіанскаго просвѣщенія туземцевъ шло весьма медленно. Въ видахъ болѣе успѣшнаго просвѣщенія, учреждена была новая сибирская епархія въ г. Тобольскѣ.

Самое видное мѣсто въ дѣятельности святѣйшаго патріарха занимаетъ печатаніе и исправленіе богослужебныхъ книгъ. Поляки и шведы, разоряя русскія церкви, жгли и книги церковныя. Въ Москвѣ, откуда получались церковныя книги почти для всей русской церкви, печатное дѣло пріостановилось. Когда, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, типографія была возстановлена и печатаніе книгъ возобновилось, то патріархомъ было усмотрѣно, что въ печатаемыхъ книгахъ много разностей и ошибокъ сравнительно съ древнѣйшими рукописями. По распоряженію патріарха, взято было много древнѣйшихъ рукописей изъ лаврской библіотеки въ Москву для исправленія по нимъ печатаемыхъ книгъ, причемъ справщики нерѣдко пользовались и греческимъ текстомъ. Хотя патріархъ строго слѣдилъ за печатаніемъ, самъ просматривалъ и провѣрялъ печатныя книги, но, незнакомый съ языкомъ греческимъ, онъ не могъ многаго сдѣлать въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ. Выборъ старыхъ переводовъ безъ провѣрки съ греческимъ текстомъ не избавлялъ отъ повторенія ошибокъ. Такимъ исправленіемъ, правда, книги охранялись отъ дальнѣйшей порчи, но не устранялись издавна укоренившіяся ошибки. Съ особенною ревностью патріархъ заботился объ

исправленіи нравовъ русскаго общества и искорененіи грубыхъ пороковъ, укоренившихся не только среди свѣтскаго общества, но и въ духовенствѣ и въ монастыряхъ, и его архипастырскія заботы за 14 лѣтъ управленія русской церковью принесли много блага и пользы церкви и государству.

Патріарха Филарета недаромъ лѣтописецъ назвалъ „государственнѣйшимъ“ патріархомъ. Въ характерѣ и образѣ своихъ дѣйствій Филаретъ является мудрымъ правителемъ, искуснымъ дипломатомъ; въ лицѣ его совершилось дѣйствительное соединеніе высшей духовной и гражданской власти. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царя, имя его въ грамотахъ ставилось наряду съ царскимъ*); обоимъ дѣлались доклады и представлялись иностранные послы. И титулъ „великій государь“ не былъ у патріарха Филарета только почетнымъ титломъ, но дѣйствительнымъ обозначеніемъ и государственной власти и государственной дѣятельности патріарха. Все, что сдѣлано было благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича, какъ-то: окончательное примиреніе съ Польшею, Швеціею и татарами, укрощеніе внутреннихъ мятежей, возстановленіе разоренныхъ городовъ, увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ, уничтоженіе мѣстничества на службѣ совершилось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета. До самой своей смерти патріархъ былъ преданъ интересамъ государства и дѣятельно участвовалъ въ правленіи. Власть и значеніе патріарха при Филаретѣ достигли необычной силы и величія.

*) Въ указахъ писали: великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и его отецъ великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи указали...

Преемники Филарета, патріархи Іоасафъ I-й 1634 1641 и Іосифъ 1649 — 1652 г., по своимъ личнымъ качествамъ не могли имѣть того значенія, какимъ пользовался онъ, и только въ лицѣ третьяго преемника Филарета, знаменитаго патріарха Никона, патріаршая власть еще разъ явилась во всемъ блескѣ государственнаго величія.

Патріархъ Никонъ.

Въ 1605 году у крестьянина нижегородской области, села Вильдеманова, Мины, родился сынъ Никита. Онъ очень рано лишился матери и все дѣтство провелъ подъ тяжелымъ гнетомъ злой мачихи. Богато одаренный отъ природы, мальчикъ рано научился грамотѣ отъ мѣстнаго причетника. Чтеніе житій святыхъ, подъ сильнымъ вліяніемъ тяжелой домашней жизни, рано возбудило въ отрокѣ любовь и стремленіе къ иноческой жизни. 12-ти лѣтъ онъ убѣжалъ изъ дому въ монастырь, гдѣ еще въ этомъ раннемъ возрастѣ удивлялъ окружающихъ своею выносливостію и силою своего характера въ несеніи монастырскаго послушанія. Чрезъ нѣсколько времени однако родные заставили его вернуться домой, гдѣ онъ вскорѣ женился. Искусный въ чтеніи и отправленіи церковныхъ службъ, онъ вскорѣ былъ поставленъ причетникомъ въ одной сельской церкви, а потомъ, когда ему исполнилось 20 лѣтъ отъ роду, былъ выбранъ прихожанами той же церкви во священника. Чрезъ два года по рукоположеніи, по просьбѣ знавшихъ его московскихъ купцовъ, молодой іерей Никита былъ переведенъ въ Москву, гдѣ священствовалъ съ величайшимъ усердіемъ около 8 лѣтъ. Господь посѣтилъ его великимъ семейнымъ

несчастьемъ: у него померли всѣ дѣти и Никита увидѣлъ въ этомъ несчастьи особое призваніе къ иной жизни, внѣ семейныхъ заботъ и, уговоривъ свою жену поступить въ монастырь, самъ удалился отъ міра въ Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ, гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Никона. Но въ этомъ скитѣ онъ не нашелъ той строгости отшельничества, какой искалъ, и вскорѣ ушелъ въ кожеезерскій монастырь, гдѣ, по просьбѣ братіи, былъ выбранъ игуменомъ. Съ величайшимъ усердіемъ и необыкновенною энергіею принялся Никонъ за благоустроеніе ввѣренной ему обители. По дѣламъ монастыря ему приходилось бывать въ Москвѣ и при дворѣ. Въ 1646 г., ходатайствуя лично предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Никонъ обратилъ на себя вниманіе царя. Пламенная ревность ко благу церкви и отечества, твердый и открытый характеръ, свѣтлый умъ, обширныя познанія, величественная наружность, увлекательная и твердая рѣчь Никона поразили царя, который полюбилъ Никона и чтобы ближе познакомиться съ нимъ, перевелъ его въ московскій Новоспасскій монастырь. Дорожа вниманіемъ и расположеніемъ царя, Никонъ неутомимо работалъ надъ самообразованіемъ путемъ чтенія и изученія книгъ. Царь приблизилъ къ себѣ Никона и вскорѣ полюбилъ его какъ друга: нѣжно кроткая, впечатлительная и легко поддающаяся натура Алексѣя Михайловича нашла себѣ какъ-бы дополненіе въ сильной, могущественно-твердой натурѣ Никона. По распоряженію царя, каждую пятницу Никонъ проводилъ во дворцѣ: здѣсь царь и Никонъ вмѣстѣ разсматривали дѣла и просьбы вдовъ, сиротъ и обиженныхъ, вмѣстѣ благодѣтельствовали и доброе, высоко христіанское сердце царя находило твердую опору въ сильныхъ, увлекательно краснорѣчивыхъ совѣтахъ Никона.

Въ 1648 г. Никонъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Новгородъ съ особеннымъ полномочіемъ отъ царя наблюдать за всѣмъ управленіемъ и освобождать, по своему усмотрѣнію, изъ темницы узниковъ. Съ обычною энергіею и высоко-христіанскою ревностью Никонъ около трехъ лѣтъ трудился на благо и пользу Новгорода: въ церквахъ онъ завелъ неспѣшное и внятное чтеніе, лучшее пѣніе, устроилъ типографію, четыре богадѣльни, а во время посѣтившаго новгородскую область голода, каждый день кормилъ бѣдныхъ на своемъ дворѣ. Особенно важныя государственныя услуги Никонъ оказалъ во время новгородскаго и псковскаго бунтовъ, когда онъ мужественно выступилъ противъ мятежной толпы и то кроткими вразумленіями, то грознымъ призываніемъ суда Божія на противниковъ власти остановилъ разъяренную толпу и затѣмъ выхлопоталъ у царя прощеніе смирившимся бунтовщикамъ.

Въ 1652 году, митрополитъ Никонъ былъ отправленъ царемъ въ Соловецкій монастырь, чтобы торжественно перевезти оттуда въ Москву нетлѣнныя мощи святаго митрополита Филиппа, павшаго жертвою столкновенія съ царскою властью. Довольно продолжительная разлука съ Никономъ наглядно показала царю, какая тѣсная нравственная связь установилась между ними: въ своихъ дружескихъ письмахъ Никону царь откровенно высказываетъ неподдѣльную тоску о разлукѣ, жаждетъ скорѣйшаго свиданія, называетъ его самыми нѣжными и дружескими именами. Во время путешествія Никона, скончался (1652 г.) патріархъ Іосифъ и еще до возвращенія Никона царь рѣшилъ возвести его на патріаршій престолъ. Зная зависть и вражду къ себѣ бояръ, Никонъ долго отказывался отъ предложенія и просьбъ царя. Одинъ разъ въ Успенскомъ соборѣ

при всемъ народѣ царь со слезами началъ просить Никона о принятіи патріаршаго сана. Тогда Никонъ, обратясь къ царю и боярамъ, спросилъ ихъ: „будутъ ли его почитать, какъ архипастыря и отца, слушать его во всемъ, и дадутъ-ли ему устроить церковь". Всѣ сказали: „будутъ" и „дадутъ", и Никонъ принялъ патріаршество 25 іюля 1652 года.

Неограниченная дружба соединяла царя и патріарха въ первые 6 лѣтъ патріаршества Никона. Безъ патріарха не рѣшалось ни одно государственное дѣло. Особенному усиленію государственнаго значенія Никона содѣйствовалъ отъѣздъ царя къ войску по случаю войны съ Польшею. Во время своего отсутствія (1654—1655 гг.), царь поручилъ Никону все управленіе государствомъ. Царскіе бояре каждый день утромъ являлись къ патріарху съ докладами и на всѣхъ государственныхъ дѣлахъ того времени лежитъ печать генія Никона. Особенно энергическую дѣятельность проявилъ Никонъ по случаю открывшейся въ Россіи моровой язвы, повергшей государство въ ужасъ. Простой народъ, смотря на эту ужасную болѣзнь, какъ на наказаніе Божіе за грѣхи, считалъ даже грѣхомъ противиться или принимать мѣры къ ея облегченію. Патріархъ вразумлялъ суевѣрный народъ, разсылалъ грамоты съ мѣрами предосторожности противъ заразы и съ особенною заботою хранилъ царскую семью, спасая его отъ язвы переѣздами по незараженнымъ мѣстамъ. Благодарный царь почтилъ Никона за эти заслуги титуломъ „великій государь", и дружба между ними, казалось, укрѣпилась навсегда. Власть патріарха достигла самаго высшаго развитія и приравнивалась царской. Титулъ „великій государь" у Никона былъ выше, чѣмъ у Филарета: тотъ носилъ его, какъ отецъ царя, этотъ какъ патріархъ. Патріархъ былъ дѣй-

ствительнымъ, а не номинальнымъ только великимъ государемъ, окружилъ свой дворъ царскою пышностью. Пользуясь силою у царя, Никонъ выстроилъ великолѣпные монастыри (Иверскій, Новый Іерусалимъ, Крестный) и самъ царь далъ имъ богатыя вотчины, и кромѣ того, патріархъ тратилъ огромныя суммы денегъ на устройство богадѣленъ, на раздачу милостыни и пожертвованій въ тюрьмы.

Пользуясь неограниченно высокимъ положеніемъ, Никонъ съ необычайною энергіею и рвеніемъ занялся благоустройствомъ русской церкви. Сердечно любя и глубоко понимая духъ и значеніе церковнаго богослуженія, въ цѣляхъ воспитанія народа, онъ особенно заботился о благолѣпіи и порядкѣ церковныхъ службъ. И потому прежде всего обратилъ вниманіе на исправленіе и усовершенствованіе церковно-богослужебнаго чина и порядка, разстроеннаго, главнымъ образомъ, невѣжествомъ и небрежностью мало подготовленнаго къ своему званію духовенства. Благодаря заботамъ патріарха, заведено при церквахъ стройное пѣніе, внятное и благоговѣйное чтеніе. Какъ истинный, просвѣщенный пастырь, Никонъ не могъ равнодушно видѣть, что многіе неразумно, даже не по христіански почитали св. иконы, молились въ церквахъ „всякъ своей", изъ дома принесенной, иконѣ, называя ихъ своими богами. Отъ глубокаго упадка духовнаго просвѣщенія въ московской Руси до патріарха Никона умножилось число священнослужителей недостойныхъ, весьма мало просвѣщенныхъ и небрежныхъ — много было священниковъ почти безграмотныхъ.

Патріархъ Никонъ не могъ терпѣть безпорядочной, тѣмъ болѣе порочной жизни въ духовенствѣ. Заботясь о возвышеніи священнаго сана въ глазахъ общества, Никонъ былъ взыскателенъ къ нерадивымъ, суровъ

къ злымъ. Особенно строгое вниманіе онъ обратилъ на выборъ лицъ, ищущихъ священнаго сана. Усердно изыскивалъ и быстро умножалъ способы распространенія духовнаго просвѣщенія. Послѣ слабаго надзора за духовенствомъ при предшественникахъ его строгое управленіе Никона показалось очень тяжелымъ и было причиною недовольства и вражды духовенства къ патріарху.

Поэтому, съ усиленіемъ величія и славы Никона, увеличивалось и число его враговъ не только среди бояръ, завидовавшихъ его возвышенію и ненавидѣвшихъ его за вмѣшательство въ дѣла государственныя и за рѣзкія обличенія ихъ недостатковъ, но и среди духовенства, особенно благодаря строгости и взыскательности Никона въ отношеніи нарушителей церковнаго благочинія и порядка. Среди бояръ составилась цѣлая партія враговъ Никона: Стрѣшневыхъ (родня царя по матери), Милославскихъ (родня первой супруги царя), Морозова, Одоевскаго и др., поставившая себѣ задачею отдалить царя отъ патріарха и умалить значеніе Никона. Но особенную ненависть возбудилъ къ себѣ Никонъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Разрывъ Никона съ царемъ и судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Среди великихъ церковныхъ и государственныхъ заслугъ патріарха Никона особенное значеніе имѣютъ его труды по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Издавна появившіяся въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ многочисленныя искаженія и

ошибки, какъ результатъ низкаго умственнаго развитія русскаго общества, были весьма серьезнымъ несчастіемъ русской церкви, такъ какъ общество съ теченіемъ времени сжилось и свыклось съ этими ошибками, принявъ ихъ за непреложную истину, и попытки къ ихъ исправленію принимались обществомъ, какъ посягательство на измѣненіе древле православной вѣры. Цѣлыми столѣтіями русскій народъ, благодаря своему невѣжеству, свыкался съ этими ошибками, которыя, проникнувъ и въ печатныя книги, получили, такъ сказать, полныя права гражданства, вслѣдствіе особеннаго уваженія мало развитаго общества къ печатной книгѣ, какъ источнику непререкаемыхъ и непреложныхъ истинъ. Между тѣмъ, ошибокъ было много и ошибки были весьма серіозны, а исправлять ихъ было весьма затруднительно и некому, за отсутствіемъ на Руси лицъ, знакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Еще стоглавый соборъ офиціально призналъ этотъ фактъ, призналъ и необходимость его устраненія, но не нашелъ дѣйствительныхъ средствъ для борьбы съ этимъ зломъ и потому ограничился лишь желаніемъ, чтобы настоятели и старшіе священники заботились объ исправленіи ошибокъ и искаженій въ церковныхъ книгахъ. Такое постановленіе собора не только не помогло дѣлу, а скорѣе повредило, такъ какъ старшіе священники считали себя офиціальными исправителями книгъ и взялись за это дѣло безъ всякой къ нему подготовки, стали исправлять книги произвольно, по личнымъ соображеніямъ и мудрованію, вслѣдствіе чего ошибки умножились и явилась страшная путаница отъ произвольнаго толкованія отдѣльныхъ лицъ. Чтобы ограничить этотъ произволъ и достигнуть однообразія въ дѣлѣ исправленія книгъ, патріархъ Іосифъ составилъ комиссію изъ представителей тогдашняго духовенства. Въ числѣ

членовъ этой комиссіи были: протоіереи Стефанъ Бонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, священники - Никита и Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ, начальникъ печатнаго двора князь Львовъ и бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ. Въ трудахъ этой комиссіи принималъ участіе и Никонъ, въ то время новоспасскій архимандритъ. Но и эта комиссія не могла выполнить съ пользою для дѣла возложенной на нее обязанности, такъ какъ и она стояла на ложномъ пути въ этомъ дѣлѣ и принялась за исправленіе путемъ своихъ предшественниковъ: вмѣсто простаго сличенія книгъ съ ихъ греческимъ подлинникомъ, исправляли текстъ по славянскимъ искаженнымъ уже рукописямъ, путемъ толкованія и мудрованія. Но такъ какъ комиссія эта была учрежденіемъ офиціальнымъ и самимъ патріархомъ признана компетентною въ возложенномъ на нее дѣлѣ, то и результаты ея трудовъ стали носить характеръ офиціальный, общецерковный. Если до сихъ поръ ошибки и искаженія въ книгахъ считались плодомъ недосмотра или заблужденія отдѣльныхъ лицъ, то теперь эти же ошибки, одобренныя и принятыя комиссіею, перестали быть ошибками и, доселѣ спорныя мнѣнія о сугубой аллилуіа, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи посолонь возведены были на степень несомнѣнныхъ догматическихъ истинъ и внесены въ богослужебныя книги. Такимъ образомъ, вслѣдствіе невѣжества исправителей, готовилось величайшее зло русской церкви: искаженныя безсмысленными ошибками и грубыми измѣненіями древле церковныхъ обрядовъ богослужебныя книги готовы были получить высшую санкцію обще-церковныхъ, обязательныхъ для всей русской церкви книгъ. Но промыслъ Божій, бдительно охраняющій цѣлость русской церкви, не допустилъ ее до этого несчастья.

Сильная власть Никона остановила дѣло комиссіи патріарха Іосифа, мудрый геній его далъ новое, вполнѣ правильное направленіе этому дѣлу, и русская церковь, благодаря трудамъ и энергіи патріарха Никона, снова получила точно исправленныя богослужебныя книги и церковные обряды въ чистотѣ ихъ первоначальнаго, апостольскаго установленія.

Въ 1649 году пріѣхалъ въ Москву іерусалимскій патріархъ Паисій и вмѣстѣ съ нимъ образованный грекъ Арсеній. Они первые наглядно указали патріарху Іосифу и Никону на допущенныя комиссіею ошибки въ книгахъ. Эти указанія, охотно принимавшіяся высшею русскою церковною властью, весьма не понравились членамъ исправительной комиссіи. Члены ея, въ горделивомъ сознаніи себя великими церковными и государственными дѣятелями, уже готовы были торжествовать окончаніе дѣла исправленія книгъ, но этими указаніями просвѣщенныхъ грековъ дѣло ихъ сразу должно было остановиться. Благодаря этимъ указаніямъ, по настоянію Никона, рѣшено было приняться за дѣло исправленія книгъ совершенно инымъ путемъ, чѣмъ какого доселѣ держались при этомъ: посланы были довѣренныя лица на востокъ, въ Грецію, для собранія древнѣйшихъ рукописей богослужебныхъ книгъ и рѣшено было самое дѣло исправленія поручить лицамъ, знающимъ греческій языкъ, для чего были вызваны изъ кіевской академіи ученые лица—Епифаній Славеницкій, Арсеній Сатановскій, Дамаскинъ Птицкій, Ѳеодосій Сафановичъ и др. Бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ, меценатъ своего времени, образовалъ изъ этихъ лицъ ученое общество, которое, помѣщаясь въ Андреевскомъ монастырѣ и пользуясь щедрымъ матеріальнымъ пособіемъ Ртищева, занялось образовательными задачами среди московскаго общества: раздалась свободная про-

повѣдь, стали преподаваться классическіе языки. Съ вступленіемъ на патріаршій престолъ Никона, дѣла этого общества пошли весьма успѣшно и ему же поручено было исправленіе книгъ. Патріархъ Никонъ, вполнѣ сознавая всю важность предпринятаго дѣла, поступалъ въ веденіи его съ должною осторожностью, рѣшая дѣло это не самолично, а совмѣстно съ соборомъ архипастырей. Въ 1654 г. дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ обсуждалось соборомъ архипастырей: признана была соборомъ необходимость исправленія и указанъ былъ именно такой способъ ихъ исправленія, на какомъ настаивалъ Никонъ. Одинъ только членъ собора, епископъ коломенскій Павелъ, не соглашался на исправленіе книгъ и не подписалъ соборнаго по сему дѣлу постановленія. Между тѣмъ, изъ Греціи монахомъ Арсеніемъ привезено было болѣе 700 рукописей церковныхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма древняго происхожденія—нѣкоторыя были писаны за тысячу и болѣе лѣтъ предъ тѣмъ. Началось дѣло исправленія по этимъ, чистѣйшимъ источникамъ. Патріархъ Никонъ былъ душею исправителей, самъ за всѣмъ слѣдилъ, во все вникалъ. Чтобы было удобнѣе слѣдить и руководить этимъ дѣломъ, Никонъ перевелъ общество исправителей изъ Андреевскаго монастыря въ ближайшій къ себѣ Чудовъ монастырь. Когда найболѣе необходимыя книги были исправлены, то для разсмотрѣнія ихъ патріархъ Никонъ созвалъ новый соборъ въ 1656 году, на которомъ, вмѣстѣ съ русскими святителями, присутствовали патріархи антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. Соборъ одобрилъ новоисправленныя книги и повелѣлъ по всѣмъ церквамъ вводить ихъ взамѣнъ прежнихъ, которыя повелѣвалось сжигать.

Устраненные отъ дѣла прежніе исправители книгъ съ затаенною злобою оставили его и въ тиши стали

возбуждать народъ противъ новыхъ исправителей и особенно противъ сильнаго виновника своего устраненія — патріарха Никона.

Зная, какъ народъ русскій крѣпко бережетъ свою православную вѣру, какъ недовѣрчиво относится онъ ко всему иноземному, особенно латинскому, замѣчая также сильное недовѣріе его и къ грекамъ, особенно со времени Флорентинской уніи, Іосифовскіе справщики стали въ тиши распространять въ народѣ, что патріархъ Никонъ охуждаетъ древнее православіе, что онъ портитъ церковныя книги, поручивъ ихъ исправлять латинскимъ ученымъ и грекамъ, утратившимъ православіе подъ турецкимъ игомъ. Всѣ эти слухи, распространявшіеся въ народѣ съ особою таинственностью, быстро принимались на вѣру, особенно съ тѣхъ поръ, какъ появились новоисправленныя книги, гдѣ нѣкоторыя выраженія были измѣнены и уничтожено было двуперстное крестное знаменіе и нѣкоторые другіе обряды. Народъ сталъ противиться введенію новыхъ книгъ. Суровое же преслѣдованіе патріархомъ противниковъ соборнаго распоряженія только усиливало волненіе. А когда патріархъ виновниковъ этихъ волненій подвергъ наказанію: — Павелъ, епископъ коломенскій, былъ лишенъ сана и сосланъ въ монастырь, пресвитеръ Даніилъ — въ Астрахань, Аввакумъ въ Даурію, князь Львовъ — въ Соловецкій монастырь, народъ сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на мучениковъ за православіе, Патріархъ казался народу гонителемъ вѣры Христовой, антихристомъ. Если-бы патріархъ Никонъ по прежнему пользовался довѣріемъ царя и былъ на высотѣ своего властнаго положенія, то дѣло могло-бы еще уладиться, благодаря его энергіи и мудрости. Мудростью и энергіею патріарха Никона начинавшійся расколъ, несомнѣнно, былъ-бы подавленъ и уничтоженъ въ своемъ

зародышѣ. Но къ несчастью, положеніе патріарха было поколеблено. Во время отсутствія царя въ Москвѣ, по случаю ливонской войны, враждебные Никону бояре употребили всѣ усилія къ тому, чтобы отдалить отъ него царя, заронивъ въ его душу недовѣріе и подозрѣніе въ отношеніи къ патріарху. Приняты были всѣ мѣры, чтобы убѣдить царя, что Никонъ, вмѣшиваясь въ государственныя дѣла, ограничиваетъ будто-бы царскую власть, стѣсняетъ его самостоятельность и злоупотребляетъ довѣріемъ царя, истрачивая казну на построеніе новыхъ монастырей и снабженіе ихъ вотчинами, на украшеніе и роскошную обстановку патріаршаго двора, что патріархъ стремится будто-бы къ захвату въ свои руки верховной власти и намѣренно, будто-бы, отдаляетъ царя отъ управленія дѣлами государства и т. п.

Довѣрчивая и легко уступающая постороннимъ вліяніямъ душа Алексѣя Михайловича склонилась на сторону бояръ. По возвращеніи съ похода въ Москву, царь видимо сталъ избѣгать встрѣчи съ Никономъ, который, сознавая себя всецѣло правымъ и неповиннымъ, съ своей стороны, не домогался этой встрѣчи и ждалъ, что царь первый, сознавъ свою неправоту, сдѣлаетъ шагъ къ примиренію. Но бояре, зная доброту и нѣжную податливость царя, который при первомъ свиданіи съ Никономъ, безъ сомнѣнія, пошелъ-бы на примиреніе и положилъ-бы конецъ разъединенію, всячески старались недопустить свиданія царя съ Никономъ. Въ іюнѣ 1658 г., было торжество при дворѣ, по случаю пріѣзда грузинскаго царя Теймураза. Патріархъ, противъ обычая, не былъ приглашенъ на торжество и послалъ своего боярина спросить о причинѣ. Когда посланный пробирался сквозь толпу, бояринъ Богданъ Хитрово ударилъ его палкой. Посланный объявилъ, что онъ отъ патріарха. „Не чванься“,

замѣтилъ ему бояринъ, и ударилъ его еще разъ. Патріархъ, оскорбленный такою дерзостью, требовалъ у царя удовлетворенія за обиду, нанесенную ему въ лицѣ боярина. Царь далъ обѣщаніе поговорить съ патріархомъ, но свиданіе всячески отклонялось. Патріархъ надѣялся увидѣть царя въ церкви, и въ одинъ праздникъ (10 іюля) долго ждалъ царя, не начиная службы. Тогда явился въ церковь бояринъ Ромодановскій и объявилъ, что царь не прибудетъ къ богослуженію. „Зачѣмъ вы отдаляете отъ меня царя", спросилъ Никонъ. „А ты зачѣмъ", грубо отвѣтилъ ему бояринъ, „присвоилъ себѣ титулъ великаго государя"? Огорченный до глубины души, Никонъ, однако, совершилъ Божественную литургію и въ концѣ ся, по обычаю, вышелъ къ народу говорить поученіе. Начавъ съ ученія св. Іоанна Златоуста объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ, онъ вдругъ съ волненіемъ заговорилъ, что такихъ отношеній къ своей паствѣ онъ не имѣетъ и потому онъ имъ болѣе не патріархъ, не пастырь. Народъ съ изумленіемъ слушалъ рѣчь патріарха, и не зная ничего объ отношеніяхъ его къ царю, пораженъ былъ ея неожиданностью. Послѣ службы Никонъ въ ризницѣ написалъ письмо царю объ оставленіи имъ патріаршаго престола, надѣлъ одѣяніе простаго монаха и вышелъ изъ храма, а затѣмъ, уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь.

Около 8 лѣтъ, провелъ Никонъ въ добровольномъ заточеніи. Въ это время онъ потерпѣлъ очень много огорченій, перенесъ много обидъ со стороны бояръ и за это время сталъ болѣзненно раздражителенъ. Вскорѣ послѣ удаленія его, былъ раскрытъ его домашній тайный архивъ, за что Никонъ горько жаловался царю на такое самоуправство и насиліе надъ его личностью.

Между тѣмъ, по удаленіи Никона изъ Москвы, въ церковномъ управленіи произошли безпорядки: временно завѣдывавшій церковными дѣлами, по порученію Никона, митрополитъ Крутицкій Питиримъ видимъ стремился къ захвату патріаршей власти, пересталъ сноситься по дѣламъ церковнаго управленія съ патріархомъ, рѣшая ихъ самовластно и даже запретилъ поминать Никона при богослуженіи. Ни народъ, ни духовенство не признавали распоряженій Питирима, какъ не имѣвшаго законнаго поставленія, и полнѣйшее безначаліе настало въ русской церкви въ это весьма важное и тревожное время. Враги и недоброжелатели Никона всячески усиливали смуту и возбуждали народъ противъ Никона и дерзко оскорбляли его. Бояринъ Бобарыкинъ самовольно завладѣлъ вотчиною Воскресенскаго монастыря, а Никонъ въ порывѣ раздраженія предалъ его анафемѣ, бояре-же доложили царю будто Никонъ проклинаетъ царя. Благодаря происканъ враждебныхъ Никону бояръ, главнѣйшіе противники церковной власти по введенію въ церковное употребленіе исправленныхъ при Никонѣ церковныхъ книгъ, сосланные въ заточеніе, были освобождены и, торжествуя свою мнимую побѣду, успѣшно сѣяли смуту въ народѣ, распуская нелѣпые слухи объ измѣнѣ Никона православію, о порчѣ имъ церковныхъ книгъ, и такимъ образомъ, полагая прочное основаніе расколу. Личная вражда бояръ къ Никону соединила ихъ съ врагами церкви и легла въ основу величайшаго несчастья русской церкви. Во главѣ ихъ сталъ протоп. Аввакумъ, человѣкъ весьма даровитый и начитанный, но какъ лишенный правильнаго, систематическаго образованія, отличавшійся упрямствомъ и страшною гордостью. Аввакумъ устно и письменно убѣждалъ не принимать исправленныхъ книгъ, не ходить въ тѣ церкви, гдѣ

служатъ по нимъ, не пріобщаться св. таинъ отъ тѣхъ священниковъ, которые не держатся двуперстія и сугубой аллилуіи. Наружное благочестіе, рѣзкость рѣчей, необыкновенная смѣлость въ отношеніи властей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, фанатическая готовность на всѣ ужасы страданій и даже смерти - привлекли на сторону его многихъ слабыхъ христіанъ и окружили его толпой жаркихъ приверженцевъ. Друзья и почитатели Никона совершенно растерялись, не знали какъ помочь дѣлу. Одинъ изъ нихъ, бояринъ Зюзинъ, желая помирить патріарха съ царемъ, вызвалъ его, какъ-бы отъ имени царя, въ Москву. 18-го декабря 1665 года Никонъ неожиданно для всѣхъ явился въ Успенскомъ соборѣ во время заутрени и послалъ къ царю письмо, въ которомъ просилъ его о примиреніи; въ замѣшательствѣ отъ этой неожиданности, царь не зналъ, на что рѣшиться, но враждебные Никону бояре съумѣли и въ эти минуты возстановить его противъ Никона. Патріарху велѣно было ѣхать обратно и на дорогѣ отобрали у него посохъ митрополита Петра.

Въ числѣ злѣйшихъ враговъ патріарха Никона, больше всего зла причинилъ ему бывшій газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, человѣкъ весьма образованный, но коварный и хитрый. Его вызвалъ въ Россію самъ Никонъ, сильно нуждавшійся въ просвѣщенныхъ людяхъ для своихъ реформъ по дѣлу благоустройства русской церкви. Прибывъ въ Москву уже послѣ добровольнаго удаленія Никона въ монастырь и ознакомившись съ положеніемъ дѣла, Паисій сталъ на сторону враговъ Никона и сдѣлался ихъ руководителемъ. По его совѣту вызваны были въ Москву для рѣшенія дѣла два патріарха, антіохійскій Макарій и іерусалимскій Паисій, и въ концѣ 1666 года созванъ былъ соборъ русскихъ святителей подъ предсѣдательствомъ

названныхъ патріарховъ для формальнаго суда надъ Никономъ. На соборъ явилось 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и много изъ бѣлаго и монашескаго духовенства.

Никонъ приготовлялся къ суду, какъ бы на смерть, причащеніемъ св. Таинъ, елеосвященіемъ, и затѣмъ явился на соборъ съ особою торжественностью, приличною сану патріарха всероссійской церкви. Не видя для себя свободнаго мѣста съ патріархами, онъ отказался сѣсть и, стоя, провелъ все время засѣданія, которое длилось около 8 часовъ. Сперва обвинялъ Никона самъ царь. Взволнованный, въ слезахъ, онъ жаловался собору на то, что Никонъ самовольно оставилъ патріаршество, отчего произошли многіе безпорядки. Никонъ оправдывался, что ушелъ отъ царскаго гнѣва, въ свою собственную епархію, патріаршества же не оставлялъ. Затѣмъ, царь обратился къ боярамъ и требовалъ отъ нихъ уликъ противъ Никона. Всѣ молчали, кромѣ боярина Долгорукаго, который сказалъ нѣсколько несвязныхъ словъ, на что Никонъ замѣтилъ: „камнями могутъ побить Никона, но не словами, хотя-бы еще 10 лѣтъ собирали ихъ". Послѣдующія засѣданія собора были уже въ отсутствіе Никона. Онъ былъ еще приглашенъ только на послѣднее, гдѣ и объявленъ ему былъ приговоръ собора, которымъ Патріархъ Никонъ, между прочимъ, обвинялся въ томъ, что онъ самовольно удалился отъ управленія церковью и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь, досаждалъ царю и самому собору, митрополита газскаго Паисія называлъ еретикомъ и мятежникомъ, безъ соборнаго суда, самовластно, лишалъ епископовъ ихъ епархіи и нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ жестоко наказывалъ. За всѣ эти и другія вины патріархъ Никонъ опредѣленіемъ собора лишался патріар-

шаго сана и сосланъ на покаяніе въ отдаленный монастырь.

Никонъ послѣ суда былъ отправленъ въ Бѣлоозерскій Ѳерапонтовъ монастырь, гдѣ прожилъ около 9 лѣтъ, затѣмъ былъ поселенъ въ Кирилловомъ монастырѣ. Жизнь его въ монастырѣ проходила при различныхъ условіяхъ: то его подвергали большимъ лишеніямъ и угнетали, то облегчали его заключеніе. Царь Алексѣй Михайловичъ не переставалъ жалѣть своего прежняго друга и предъ своею смертью, въ своемъ духовномъ завѣщаніи просилъ у него себѣ прощенія и благословенія. Сынъ его, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ освободить Никона и возвратить его въ любимый имъ монастырь Новый Іерусалимъ. Это возвращеніе великаго страдальца, послѣ пятнадцатилѣтняго заточенія, было какъ бы тріумфальнымъ шествіемъ 75 лѣтняго старца-патріарха, изнуреннаго трудами и страданіями, къ мѣсту покоя. На пути, по берегамъ Шексны и Волги, стояли толпы народа, ожидая его благословенія. Прибывъ къ г. Ярославлю, онъ почувствовалъ близость кончины и встрѣтилъ ее съ христіанскимъ чувствомъ покоя и радости въ 1681 г. Никона похоронили съ честью, какъ патріарха, въ Воскресенской подмосковной обители, а чрезъ годъ и отъ восточныхъ патріарховъ получена была грамота, въ которой они освобождали его отъ соборнаго осужденія и возстановляли въ санѣ патріарха.

Возникновеніе и открытое появленіе раскола въ русской церкви.

Глубоко прискорбная исторія патріарха Никона, имѣющая для себя объясненіе во внутренней исторической жизни Россіи, получила особенно печальное

значеніе оттого, что съ нею связано одно изъ величайшихъ несчастій русской церкви – возникновеніе раскола, держащаго вотъ уже третье столѣтіе въ гибельномъ отчужденіи отъ православной церкви цѣлые милліоны сыновъ русскаго государства. Возникновеніе раскола фактически связано съ дѣломъ исправленія Никономъ церковныхъ книгъ и обрядовъ, хотя по своему существу расколъ глубоко коренится въ духѣ и строѣ жизни древле-русскаго народа, характеризуетъ собою своеобразное отношеніе его къ родной своей религіи и ко всему иноземному, чужому, а исправленіе церковныхъ книгъ Никономъ было только поводомъ къ открытому появленію раскола. Самое названіе раскола явленіемъ исключительно религіозно-церковнымъ есть названіе одностороннее, такъ какъ по существу своему расколъ касается всего вообще бытоваго уклада исторической жизни древле-русскаго народа, въ чемъ и заключается сила и живучесть раскола, видимая же церковность этого явленія объясняется тѣмъ, что и вся вообще жизнь древле-русскаго народа, его бытовой укладъ, въ силу историческихъ особенностей государственнаго роста Россіи, носили отпечатокъ религіозно-церковный. Вслѣдствіе многовѣковой своей жизни вдали и отчужденіи отъ жизни другихъ народовъ и государствъ, русскій народъ воспиталъ въ себѣ особенную привязанность ко всему своему, родному, національно-русскому, во главѣ же всего своего онъ почиталъ, какъ „безцѣнный бисеръ“ свою православную вѣру, и послѣ политическаго паденія Греціи подъ ударами ислама русскій народъ сталъ смотрѣть на себя какъ на единственнаго въ мірѣ носителя и хранителя православной религіи. Вслѣдствіе же отсутствія просвѣщенія, убитаго на многія столѣтія монгольскимъ игомъ, жизнь русскаго народа мало-по-малу заключилась въ

узкія рамки старыхъ понятій, суевѣрныхъ обрядовъ и обычаевъ, сама религія христіанская съ теченіемъ времени у большинства русскаго общества превратилась въ сумму религіозныхъ обрядовъ, измѣненіе или нарушеніе которыхъ считалось измѣненіемъ существа самой религіи. Нравственная жизнь, не озаряемая свѣтоноснымъ лучемъ христіанской культуры, становилась мрачною областью суевѣрій, лицемѣрія и бездушнаго формализма. Лучшіе правители и сами цари русскіе, сознавая печальное положеніе, стали искать спасенія въ знакомствѣ съ иноземными народами, въ позаимствованіи и перенесеніи въ Россію иноземнаго духа, иноземныхъ обычаевъ. Такое позаимствованіе особенно усилилось при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда приливъ служилыхъ иноземцевъ (докторовъ, аптекарей, инженеровъ, офицеровъ, фабрикантовъ) въ Россію особенно усилился. Въ то же время при дворѣ и въ домахъ частныхъ людей появились иноземные обычаи — напримѣръ, украшеніе комнатъ картинами, портретами, театральныя представленія, оркестры музыки и другія. Все это крайне не нравилось и раздражало партію приверженцевъ старины, которые въ пріѣзжихъ иноземцахъ видѣли враговъ православія и общеніе съ ними русскихъ людей не могли представить безъ вреда: при общеніи съ иноземцами, при появленіи иноземныхъ обычаевъ должны исчезнуть старые, благочестивые русскіе нравы и обычаи, должно ослабѣть, а то и угаснуть православіе. Такимъ образомъ, лучшія начинанія высокихъ руководителей русской жизни, беззавѣтно и самоотверженно любившихъ Россію, встрѣтили недовольство въ обществѣ, также беззавѣтно, по своему, любившихъ Россію темныхъ сыновъ государства. И такъ какъ эти начинанія шли отъ сильныхъ и власть имущихъ, то противники не могли, конечно, выражать

свой протестъ открыто, а хранили его въ душѣ, и глухой ропотъ народный, возрастая и усиливаясь съ годами, готовилъ въ русскомъ обществѣ серьезный и сильный протестъ, нуженъ былъ только поводъ, требовался только случай, чтобы этотъ глухой народный ропотъ вырвался наружу, проявился открыто. Такимъ именно поводомъ и была исторія патріарха Никона и исправленіе имъ богослужебныхъ книгъ, въ которомъ усмотрѣно было иноземное вмѣшательство въ дѣла православной вѣры.

Первыя открытыя столкновенія раскола съ правительствомъ. Ученіе раскола и распаденіе его на толки.

Основатели и первые главари раскола, открыто отдѣлившіеся послѣ собора 1666 года отъ православной церкви и всенародно заявившіе себя противниками и церкви и государственной власти, не могли, конечно, соперничать силою съ правительствомъ и открыто состязаться, а предпочли укрываться, уходя отъ преслѣдованія, и втайнѣ продолжали сѣять среди темной массы довѣрчиваго русскаго народа сѣмена смуты и сопротивленія власти правительства. Самое географическое положеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ спѣшили укрываться расколоучители, представляло не мало удобствъ для нихъ и содѣйствовало успѣху ихъ дѣла. Это были по преимуществу далекія и пустынныя окраины Россіи, мало доступныя для правительственнаго надзора. Большія, непроходимые лѣса представляли самыя удобныя мѣста для укрывательства расколоучителей и ихъ многочисленныхъ послѣдователей: болота и озера ограждали ихъ отъ городовъ, откуда имъ могла грозить опасность. Вожаки

раскола обыкновенно поселялись въ этихъ лѣсахъ и отсюда ходили въ ближайшія православныя села и погосты для уловленія православныхъ въ свои сѣти.

Главнымъ гнѣздомъ раскола въ первые же годы его открытаго появленія сдѣлалась Соловецкая обитель, куда, по распоряженію правительственной власти, сосланы были нѣкоторые изъ вожаковъ раскола; сюда, затѣмъ, стали добровольно стекаться преслѣдуемые въ государствѣ приверженцы мнимой старины и всѣ недовольные новыми порядками на Руси; сюда, наконецъ, стали сбѣгаться разные бунтовщики, бѣглые люди и государственные преступники и измѣнники. Здѣсь-то впервые расколъ открыто выступилъ на борьбу съ правительствомъ, рѣшившись на открытый бунтъ по поводу обязательнаго введенія въ употребленіе исправленныхъ Никономъ книгъ. Необходимы были рѣшительныя мѣры для борьбы съ обостряющимся и принимающимъ серіозный государственно-преступный характеръ движеніемъ раскола, посланы были войска, и восемь лѣтъ (1668—76) тянулась осада Соловецкаго монастыря, окончившаяся взятіемъ его. Виновники бунта были наказаны, а раскаявшіеся и изъявившіе покорность церкви и царю были прощены и оставлены въ обители.

Какъ быстро распространялось и росло въ русскомъ народѣ раскольничье движеніе, видно изъ того, что чрезъ 6 лѣтъ послѣ подавленія соловецкаго бунта, возгорѣлся такой-же бунтъ въ самой Москвѣ. Здѣсь сторону раскольниковъ приняли стрѣльцы подъ начальствомъ князя Хованскаго. Многочисленная толпа раскольниниковъ явилась въ Кремль, шумно требуя преній о вѣрѣ. Фактъ этотъ ясно показываетъ, что темный народъ, въ простотѣ сердца, довѣрялъ своимъ вожакамъ, принимая за непреложную истину ихъ нелѣпыя бредни, душевно былъ убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла, ис-

кренно считая себя борцами за вѣру православную, за благо и счастье своего государства. Но вожаки волнующейся народной массы своимъ грубо-дерзкимъ поведеніемъ не дали возможности спокойно разъяснить народу нелѣпость раскола и правоту властей. Пренія были прерваны дикимъ поведеніемъ нѣкоего расколоучителя Никиты, допустившаго брань и даже осмѣлившагося ударить православнаго епископа Афанасія, пытавшагося вразумить толпу. Но по прекращеніи преній раскольники съ крикомъ „побѣдили“, „побѣдили“, прошли по улицамъ города.

Никита былъ казненъ, прочихъ мятежниковъ, разослали по монастырямъ. Князь Хованскій также былъ казненъ. Послѣ этого мятежа правительство съ особенною суровостью стало преслѣдовать расколъ: раскольниковъ велѣно было ловить и жечь. Суровость эта не только не ослабила раскола, а лишь ожесточала преслѣдуемыхъ, придала имъ болѣе энергіи, окруживъ преслѣдуемыхъ въ глазахъ народа ореоломъ мучениковъ. Расколъ съ особенною силою устремился на окраины, въ пограничныя области и тамъ свилъ себѣ прочныя гнѣзда.

Какъ религіозно-церковное движеніе, расколъ очень бѣденъ своимъ внутреннимъ содержаніемъ, своимъ ученіемъ. Собственно догматическаго ученія у раскольниковъ нѣтъ никакого; если и встрѣчаются у расколоучителей отдѣльныя догматическія мнѣнія, то онѣ такъ грубы и нелѣпы, что нельзя и назвать ихъ ученіемъ. Аввакумъ, напримѣръ, училъ, что „Троица — тресуща“, въ трехъ разныхъ естествахъ, Христосъ-же — особый Богъ, сидящій на четвертомъ престолѣ. Другой расколоучитель, Ѳеодоръ, утверждалъ, что „Троица — несѣкома, въ одномъ лицѣ“.

Вообще, крайнее духовное невѣжество, полнѣйшее незнакомство съ сущностью христіанскаго вѣроученія, непониманіе духа и смысла христіанства составляютъ отличительную черту міровоззрѣнія первыхъ расколоучителей. Вся суть ихъ религіозно-церковнаго міровоззрѣнія состояла въ ограниченной суммѣ отдѣльныхъ обычаевъ, преданій и обрядовъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ и окутанныхъ густымъ мракомъ суевѣрія и невѣжества.

Болѣе общія религіозно-церковныя мнѣнія раскольниковъ слѣдующія:

1) Богослуженіе должно совершаться по старымъ, преимущественно Іосифовскимъ, книгамъ.

2) Иконамъ должно поклоняться только старымъ или списаннымъ со старыхъ.

3) Въ восьмомъ членѣ символа вѣры должно читать: „и въ Духа Святаго, Господа *истиннаго* животворящаго".

4) Креститься и благословлять должно двумя перстами.

5) Крестные ходы вокругъ церквей должно совершать отъ востока къ западу (посолонь).

6) Крестъ почитать только осьмиконечный.

7) Имя Спасителя писать Іисусъ.

8) Аллилуіа при богослуженіи пѣть дважды (сугубить).

9) Литургію совершать на семи просфорахъ.

Ни по своему вѣроученію, ни по своей внутренней организаціи и строю религіозно-церковной жизни, расколъ не можетъ быть названъ церковью: въ немъ нѣтъ внутренней, духовной жизни, нѣтъ богоучрежденной іерархіи, нѣтъ таинствъ, нѣтъ внѣшнихъ знаковъ внутренняго общенія человѣка со Христомъ.

Расколъ живетъ отрицательнымъ своимъ направленіемъ, его сила воображаемое стремленіе къ защитѣ мнимой древности, древняго православія противъ воображаемыхъ враговъ. Вотъ почему, единственно вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ борьбы съ расколомъ должно быть просвѣщеніе преимущественно молодаго поколѣнія въ духѣ православной церкви и непремѣнно соединенное съ христіанскимъ воспитаніемъ.

Какъ движеніе, не имѣвшее ни внутренней организаціи, ни внутренняго самостоятельнаго содержанія, расколъ въ первые-же годы своего существованія сталъ дѣлиться на множество толковъ, явно доказывая, что въ его основѣ лежитъ произволъ отдѣльныхъ лицъ — его вожаковъ, что его задачи и цѣли носятъ характеръ частныхъ и страстныхъ порывовъ человѣческой натуры.

Какъ движеніе, въ основѣ коего легли протестъ и недовольство существующими порядками, расколъ при первомъ своемъ появленіи распался на двѣ категоріи, характеризующія двоякую степень этого недовольства, силы протеста. Одни изъ нихъ, болѣе увлекшіеся этимъ протестомъ, наиболѣе рьяные и сильные враги существующаго порядка, рѣшившіе порвать всякую связь съ правительствомъ и церковью, другіе – болѣе умѣренные противники, не чувствовавшіе въ себѣ ни силы, ни средствъ порвать эту связь и готовые путемъ компромиссовъ и уступокъ продолжать дальнѣйшее общеніе съ церковью. Первые составили толкъ безпоповцевъ, а вторые называются поповщинскимъ толкомъ. Названіе свое первые получили оттого, что, не имѣя въ своей средѣ церковной іерархіи (по смерти первыхъ своихъ вожаковъ носившихъ священный санъ), и не зная откуда взять, рѣшили,

что можно обойтись безъ священниковъ, предоставивъ исправленіе религіозныхъ обрядовъ и требъ мірянамъ (большакамъ и даже женщинамъ), вторые же нашли невозможнымъ жить безъ церкви и церковной іерархіи и, разорвавъ легальное общеніе съ церковью, признали возможнымъ сманивать православныхъ священниковъ на свою сторону. Въ семъ послѣднемъ случаѣ сказалась и логическая недальновидность раскольниковъ: страстная вражда противъ православной церкви была причиною отчужденія раскольниковъ отъ общенія и духовнаго единенія съ ея учрежденіями, и раскольники, охуждавшіе и порицавшіе православную церковь, находили возможнымъ въ то же самое время пользоваться для своего религіозно-церковнаго освященія порочными членами ея іерархіи. Такимъ образомъ, священниками у раскольниковъ поповщинскаго толка были или лица, опозоренныя въ православіи и за преступленія осужденныя православною церковью, или прельщенныя обѣщаніемъ крупнаго денежнаго вознагражденія и добровольно бѣжавшія изъ православной церкви. Тѣ и другія, какъ нравственно падшія лица, естественно, не могли принести съ собою нравственной силы въ расколъ и не могли быть носителями и проповѣдниками Христова свѣта для своей паствы. Самый обрядъ принятія въ расколъ бѣглыхъ священниковъ былъ не одинаковъ у всѣхъ раскольниковъ этого толка, причемъ самая неодинаковость этого пріема была причиною дѣленія этого толка на другіе болѣе мелкіе толки: одни изъ поповцевъ принимали бѣглыхъ священниковъ чрезъ новое крещеніе; другіе при пріемѣ бѣглецовъ совершали надъ ними миропомазаніе, отчего и самый толкъ, державшійся этого обычая, получилъ названіе „перемазанцы“; третьи при пріемѣ требовали, чтобы бѣглый священникъ публично проклиналъ ереси, якобы господствующія въ

православной церкви. Впослѣдствіи изъ среды поповцевъ выдѣлился еще толкъ, „сусловцевъ“ (по имени основателя его купца Ѳеодора Суслова), державшійся того мнѣнія, что принимать можно только священниковъ бѣглыхъ изъ Великороссіи, а не изъ Малороссіи, зараженной латинствомъ и принимающей латинское крещеніе чрезъ обливаніе.

Толкъ безпоповцевъ распался на множество мелкихъ толковъ, получившихъ свое названіе или отъ имени вожаковъ своихъ, или отъ названія того мѣста, гдѣ впервые поселились послѣдователи его.

Болѣе крупные изъ нихъ: 1) *Поморяне,* иначе называемые *Даниловцы* или *Выговцы.*

Бѣглый дьячекъ Данило Викулинъ, въ концѣ XVII вѣка, устроилъ скитъ на берегу рѣки *Выги.* Сюда пришли знаменитые въ расколѣ писатели братья Андрей и Семенъ Денисовы, изъ рода князей Мышецкихъ, и дали этой раскольничьей общинѣ нѣсколько опредѣленное устройство. Главныя положенія поморянъ слѣдующія: 1) со времени патріарха Никона въ русской церкви царствуетъ антихристъ, 2) приходящихъ изъ православія необходимо перекрещивать, вѣнчавшихся же разводить (впослѣдствіи позволено было вѣнчаться у православныхъ ради гражданскихъ правъ брака) 3) за предержащія власти молиться Богу не должно (впослѣдствіи этотъ пунктъ былъ ими измѣненъ внесеніемъ молитвы за царя); 4) на крестахъ должно писать: царь славы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, надпись-же у православныхъ ересь латинская; 5) должно быть готовымъ на самосожженіе и другія виды самоубійства.

Отъ поморянъ, затѣмъ, отдѣлились и образовали самостоятельный толкъ 2) *Филиповцы,* названные по имени своего основателя, стрѣльца Филиппа, устроившаго въ 15 верстахъ отъ Выговцевъ особый скитъ,

для соперничества съ поморянами. Существенное отличіе этого толка сравнительно съ выговцами состоитъ въ томъ, что не дозволяется молитва за власти даже и за царя.

3) *Федосѣевцы.* Современникъ дьячка Викулина нѣкто Ѳеодосій, изъ бояръ Урусовыхъ, основалъ свой толкъ на польской границѣ. Во второй половинѣ 18 вѣка онъ перешелъ въ Москву и утвердился на раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ, которое было устроено во время смуты, по случаю чумы, (1771 г.), подъ видомъ благотворенія для ухода за больными и погребенія умершихъ ловкимъ и хитрымъ московскимъ купцомъ Ильею Алексѣевымъ Ковылинымъ. Ѳедосѣевцы принимаютъ въ общемъ ученіе поморянъ съ тѣмъ отличіемъ, что 1) надпись на крестѣ признаютъ православную и 2) пищу, покупаемую на базарахъ, какъ зараженную дыханіемъ антихриста, очищаютъ молитвами и поклонами.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи безпоповщинскій толкъ разбился еще на множество мелкихъ согласій, по своему направленію уже положительно преступныхъ и явно вредныхъ для государства. Сюда относятся: „странники“, или „бѣгуны“. Они проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ на землѣ и положилъ печать на всѣ церковные и гражданскіе порядки и потому не должно, по ихъ ученію, подчиняться никакимъ законамъ и порядкамъ; они не живутъ на одномъ мѣстѣ, а бѣгутъ, т. е. бродятъ съ мѣста на мѣсто, укрываясь отъ правительства. Это по просту бродяги, не занимающіеся никакимъ опредѣленнымъ ремесломъ, не знающіе честнаго труда. Странники называются иначе „сопелочниками“, отъ села Сопелокъ, Ярославской губерніи, гдѣ первоначально возникло это согласіе.

Какъ совершенное отрицаніе всякой религіи и

нравственности, существуетъ еще въ безпоповщинѣ „нѣтовщина“ или „спасово согласіе“.

Послѣдователи этого толка утверждаютъ, что нѣтъ въ мірѣ ни церкви, ни священства, ни таинствъ: „пусть Спасъ самъ спасаетъ, какъ знаетъ“.

Секты раціоналистическія и мистическія.

Расколъ, вслѣдствіе бѣдности своего внутренняго содержанія, не могъ удовлетворять въ религіозно-нравственномъ отношеніи своихъ послѣдователей. Враждебно отстранившись отъ православной церкви и ея установленій и въ то же время не давши взамѣнъ ихъ ничего для своихъ послѣдователей, расколъ естественно развивалъ въ нихъ недовольство, душевную неудовлетворенность и пустоту. Вращаясь исключительно въ ограниченномъ кругу немногихъ религіозно-церковныхъ обрядовъ и полагая въ нихъ всю суть религіи, расколъ не давалъ пищи ни уму, ни сердцу человѣка. Бездушная внѣшность, мертвящая обрядность, безъ высшаго духовнаго просвѣта и нравственной силы, не могли долго руководить обществомъ, которое мало по малу стало ослаблять въ себѣ вѣру въ обряды. Религія, обратившаяся въ одну обрядность, сама собою ведетъ къ безвѣрію, упадку нравственности. Поэтому, лучшіе изъ раскольниковъ поповщинскаго толка стали искать сближенія съ православною церковью, а безпоповцы, для которыхъ, въ силу ихъ враждебности къ господствующей церкви, такое сближеніе казалось не возможнымъ, стали искать духовной пищи въ разнаго рода религіозно-нравственныхъ теоріяхъ и ученіяхъ Запада, обильно наводнившихъ Россію въ XVIII в. Утративши уваженіе къ религіознымъ обрядамъ, какъ не питавшимъ ихъ ума и сердца, отвергши церковную внѣш-

ность, многіе изъ раскольниковъ-безпоповцевъ увлеклись подходящимъ ихъ духовному настроенію ученіемъ мистицизма и раціонализма на протестанской почвѣ. Вотъ почему на ряду съ крайнимъ развитіемъ раскола, въ средѣ крайнихъ послѣдователей его, мы видимъ появленіе сектъ, повидимому, прямо противоположныхъ расколу: грубая, бездушная обрядность породила духовныя секты, отрицающія всякую церковную обрядность, проповѣдующія духовное поклоненіе Богу. Одна крайность порождаетъ противоположную крайность. Изъ духовныхъ сектъ, наиболѣе извѣстны:

1. Секта духоборцевъ, первоначально возникшая въ южно-русской Украйнѣ (Екатеринославской и Харьковской губерніяхъ). Полагая въ основу религіи субъективную вѣру въ Бога и непосредственное духовное общеніе каждаго отдѣльнаго человѣка съ Богомъ, они, по примѣру реформатовъ, отвергаютъ всякую церковную внѣшность во имя поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ. Главнѣйшіе пункты ученія духоборовъ: 1) Богъ одинъ въ Троицѣ: Отецъ память, Сынъ умъ, Духъ св. воля. 2) Іисусъ Христосъ, какъ историческое лицо,— лучшій человѣкъ, которому иные и теперь могутъ ровняться. Страданія его только примѣръ страданія невиннаго. 3) Для спасенія нашего необходимо внѣшнее познаніе объ Іисусѣ Христѣ и усвоеніе его ученія. 4) Душа человѣка существовала и пала до сотворенія видимаго міра въ высотѣ, а грѣхъ Адама былъ личный грѣхъ. По разлученіи съ тѣломъ, души людей переселяются праведныя въ людей, а грѣшныя въ животныхъ. 5) Всѣ люди равны и потому власти не нужны; клятва и война преступленіе. 6) Іудеи, магометане и язычники могутъ спастись тѣмъ-же внутреннимъ, духовнымъ общеніемъ съ Богомъ, какъ и христіане. Внѣшнее церковное управленіе, іерархія, а равно всякая внѣшность

обряды, таинства, св. иконы, мощи -отвергаются. Почитаніе святыхъ, молитвы за умершихъ также отвергается. Короче духоборчество есть крайній протестантизмъ на почвѣ раціонализма.

2. Секта молоканъ, по своему ученію, весьма близкая къ духоборчеству. Отвергая наравнѣ съ ними всякую церковную обрядность и внѣшнее устройство, молокане признаютъ особое значеніе и авторитетъ священнаго писанія, придерживаясь даже нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ предписаній, напримѣръ, о запрещенныхъ въ пищу животныхъ. Не признавая, подобно духоборамъ, властей и ихъ законовъ, молокане въ то же время притворяются предъ правительствомъ, исполняя по виду всѣ его распоряженія. Свое названіе секта получила отъ того, что первоначально образовалась по берегамъ молочной рѣки въ Таврической губерніи, хотя нѣкоторые это названіе производятъ отъ того, что молокане, отвергая посты, употребляютъ пищу преимущественно молочную.

Изъ секты духоборовъ и молоканъ впослѣдствіи выдѣлились мелкія секты, преимущественно соціалистическаго направленія, проповѣдующія общность имуществъ и коммунарное устройство человѣческихъ обществъ, неповиновеніе правительству, уклоненіе отъ уплаты податей, исполненія государственныхъ повинностей. Таковы: воздыханцы, немоляки, общіе и др.

Изъ мистическихъ сектъ, утратившихъ христіанскую основу и въ нравственномъ отношеніи крайне вредныхъ для общества, извѣстны:

1. Секта людей божіихъ, христовщина, или хлыстовщина.

Полагая въ основу религіи мистическое созерцаніе, или внутреннее общеніе и непосредственное соединеніе души человѣка съ Богомъ, они учатъ, что Богъ, все-

лясь въ человѣка, совершенно уничтожаетъ его личность, и человѣкъ дѣйствуетъ уже не по своему хотѣнію, а по волѣ Божіей, по наитію свыше. Такой человѣкъ уже безгрѣшенъ, дѣйствія и слова его — дѣйствія самого Бога. Основаніе для этого ученія они видятъ въ словахъ священнаго писанія: „вселюся въ нихъ и похожду“ (2 Кор. 6, 16 Лев. 26, 12). Отвергнувъ церковные обряды, хлысты усвоили мистическія дѣйствія и пріемы древле-восточныхъ религій, которыми человѣкъ искусственно приводится въ возбужденное, экстатическое настроеніе. Эти дѣйствія называются у хлыстовъ радѣніями и состоятъ въ напряженныхъ движеніяхъ (прыганіе на мѣстѣ, круженіе на подобіе вертящагося столба, бѣганіе вокругъ чана съ водою, круговыя пляски до изнеможенія и одуренія). Приводя себя такими дѣйствіями въ искусственное возбужденіе, которое у хлыстовъ называется „духовный восторгъ“, хлысты нерѣдко предаются свальному разврату.

Вслѣдствіе сознанія гнусности разврата, сильно распространившагося въ хлыстовщинѣ, изъ этой секты выродилась другая мистическая секта, скопцовъ. Не находя средствъ для борьбы съ чувственными пороками, не зная ни смысла, ни духа христіанскаго ученія о воздержаніи и господствѣ духа надъ плотью и въ то-же время душевно чувствуя презрѣніе къ чувственной порочности хлыстовъ, одинъ изъ членовъ этой секты, Кодратъ Селивановъ, крестьянинъ Орловской губерніи, образовалъ въ селѣ Сосновкѣ свое особое общество, члены котораго для избавленія отъ сладострастія принимали „огненное крещеніе“, т. е. оскопленіе. Себя Селивановъ объявилъ искупителемъ (оскопителемъ), посланнымъ отъ Бога. За оскопленіе Селивановъ былъ пойманъ властями, судимъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь, откуда Императоромъ Павломъ I былъ вызванъ

и, какъ сумасшедшій, помѣщенъ въ богадѣльнѣ въ Петербургѣ. Сторонники его взяли изъ богадѣльни на поруки и такимъ образомъ это зловредное ученіе распространилось въ Петербургѣ.

Состояніе православія на юго-западѣ Россіи.

Съ самаго начала христіанства на Руси начались и попытки римскихъ папъ подчинить своей власти русское государство въ религіозно-церковномъ отношеніи. Со времени княгини Ольги стали появляться въ Кіевѣ послы отъ папъ съ предложеніемъ князю и народу принять латинство. Не смотря на явное нерасположеніе и рѣзкіе отвѣты князей на эти предложенія латинскихъ миссіонеровъ, попытки не прекращались. Послѣ извѣстнаго отвѣта князя Владиміра, что „отцы наши не принимали вѣры отъ папъ", папа Григорій 7-й *въ 1075 году* предлагаетъ князю *Изяславу* вооруженную помощь для покоренія Кіева, при условіи принятія имъ латинства, отъ каковаго предложенія князь рѣзко отказывается. Въ половинѣ XIII в. папа Иннокентій 4-й склонялъ князя Александра Невскаго вступить подъ покровительство римскаго престола, на что князь отвѣчалъ: „мы знаемъ истинное ученіе церкви, а вашего не принимаемъ". Въ 14, 15 и 16 вѣкахъ попытки эти энергично продолжались, не смотря на явную свою безуспѣшность: русскіе князья и народъ оставались непоколебимо преданы древле-православной вѣрѣ и всемѣрно заботились о ея цѣлости и неповрежденности.

И когда многовѣковой опытъ съ очевидностью доказалъ полнѣйшую невозможность принятія Россіею

латинства, папы съ особеннымъ усиліемъ и энергіею устремили свою пропаганду на тѣ окраины Россіи, которыя, въ силу историческихъ обстоятельствъ, рано утратили органически-тѣсную свою связь съ государственнымъ центромъ Россіи и въ то-же время сами не имѣли достаточно силъ для самостоятельной и независимой жизни. Западъ и юго-западъ Россіи послѣ монгольскаго разгрома отстали отъ общерусской жизни, и когда остальная Русь съ особенно усиленнымъ напряженіемъ стала группироваться вокругъ новаго своего центра — Москвы, области эти не примкнули къ этому движенію и подпали вліянію сильнѣйшихъ сосѣднихъ княжествъ латинскихъ — Венгріи, Польши и Литвы. Литовское княжество, пока оставалось самостоятельнымъ, было православно по вѣрѣ и потому подчиненіе ему русскихъ западныхъ окраинъ не представляло никакой опасности для нихъ, но послѣ соединенія съ Польшею (въ 1386 году) Литва является послушнымъ орудіемъ папъ въ дѣлѣ порабощенія Риму православно-русскихъ людей.

Юго-западъ Россіи, или княжество Галицко-Волынское, подпавъ вліянію сосѣднихъ латинскихъ княжествъ — Польши и Венгріи, особенно много вынуждено было терпѣть отъ происковъ папскихъ агентовъ въ своемъ стремленіи къ охранѣ вѣры православной. Еще въ то время, когда Волынь находилась подъ властью русскихъ князей, папы энергично старались утвердить здѣсь свою власть. Папа Иннокентій 4-й обращался къ волынскому князю Даніилу Романовичу съ весьма заманчивыми обѣщаніями сильной своей помощи для борьбы съ татарами подъ условіемъ религіознаго подчиненія ему волынскаго княжества и едва не склонилъ на свою сторону князя, который, впрочемъ, скоро убѣдившись въ обманѣ и не получивъ

обѣщанной папою помощи противъ татаръ, прервалъ сношенія съ Римомъ. Православіе оставалось господствующимъ въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ до тѣхъ поръ, пока правилъ имъ родъ князя Даніила Романовича. Со смертью въ 1336 г. Юрія Андреевича, въ юго-западной Руси прекращается владычество русскихъ князей, и одна часть ея — Волынь отошла къ Литвѣ, а другая — Галиція, къ Польшѣ. Подчинившій себѣ Галицію, польскій король Казиміръ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, „много зла причинилъ православнымъ христіанамъ", и Галиція принуждена была испытать такую-же бѣдственную участь, какая выпала на долю западно-русскихъ областей. Сильно стѣсняя православную вѣру и грубо преслѣдуя православныхъ христіанъ за ихъ сыновнюю преданность своей церкви, папы всячески старались жителей этихъ областей отвлечь отъ православія и покорить себѣ, но доблестные сыны православной церкви, оставаясь непоколебимо вѣрными православію, предпочитали терпѣть разнаго рода лишенія, преслѣдованія и страданія за вѣру своихъ отцевъ, чѣмъ измѣнить православію. Тяжела была жизнь православно-русскихъ людей юго-западныхъ окраинъ по отдѣленіи ихъ отъ Москвы до времени вторичнаго ихъ соединенія съ нею, но высоко похвальны и глубоко поучительны ихъ терпѣніе и непоколебимая преданность вѣрѣ и церкви.

Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху.

Многолѣтнимъ опытомъ убѣдившись въ невозможности обратить въ латинство православныхъ обитателей западныхъ и юго-западныхъ окраинъ Россіи, ревностные и хитрые служители папы-іезуиты рѣшили дѣй-

ствовать въ этомъ направленіи обманомъ и хитростью. Іезуиты, понявъ безуспѣшность прямыхъ своихъ стремленій къ обращенію православныхъ въ латинство, ухватились за унію. Они стали усердно хвалить православную церковь и видимо скорбѣть о ея печальномъ состояніи; православнымъ помѣщикамъ они указывали на крайнее невѣжество православнаго духовенства и его униженное положеніе; духовенству твердили о незаконной зависимости его отъ помѣщиковъ и самостоятельномъ его положеніи въ католичествѣ. Лучшимъ исходомъ изъ этого печальнаго положенія, по ихъ ученію, было соединеніе православныхъ съ католиками подъ главенствомъ папы, для чего отъ первыхъ требовалось только подчиненіе папѣ и принятіе ученія римской церкви: обряды можно православнымъ оставить по старому. Чтобы дѣйствовать наиболѣе успѣшно въ этомъ отношеніи, іезуиты захватили въ свои руки веденіе воспитанія молодыхъ людей изъ знатныхъ южнорусскихъ фамилій. Съ другой стороны, самая неустойчивость церковнаго управленія въ этихъ областяхъ и вмѣшательство помѣщиковъ въ дѣла церковныя только содѣйствовали стремленіямъ іезуитовъ. Между тѣмъ, какъ церковная власть въ московской Руси, опираясь на твердую государственную защиту, постепенно возрастала въ самостоятельную единицу, въ юго-западной Руси она, по отдѣленіи отъ Москвы, подчинилась восточному патріарху, который, въ виду явно-угрожающихъ посягательствъ латинства, усилилъ здѣсь свой надзоръ и свою власть. Естественно, что многіе изъ юго-западныхъ епископовъ тяготились этимъ своимъ подчиненіемъ и мечтали о свободѣ и потому въ предлагаемой іезуитами уніи видѣли лучшее средство достигнуть этой свободы.

Духовенство, подпавшее зависимости въ матеріаль-

номъ своемъ положеніи отъ помѣщиковъ и пановъ и много терпѣвшее отъ ихъ вмѣшательства въ церковныя дѣла, также, подъ вліяніемъ іезуитовъ, стало смотрѣть на унію, какъ средство выйти изъ тяжелаго положенія, особенно въ виду соблазнительно заманчиваго матеріальнаго и общественнаго положенія католическаго духовенства и надежды достигнуть того-же путемъ уніи. При такомъ положеніи и особенно благодаря хитрой дѣятельности іезуитовъ, число сторонниковъ уніи стало быстро умножаться въ средѣ православныхъ юго-западной Россіи: многія епископскія каѳедры занимались сторонниками уніи. Между такими епископами особенно выдѣлились измѣною православію Кириллъ, епископъ Луцкій и Ипатій Поцѣй, епископъ Владимірскій на Волыни. Оба эти епископа вели жизнь совершенно свѣтскую, проводили время на шумныхъ пирахъ, охотахъ, среди разгула и панскихъ потѣхъ. Но не много лучше были и другіе епископы. Будучи по происхожденію панами, архіереи и на епархіяхъ жили какъ паны, въ замкахъ, дѣлали наѣзды на чужія земли, дрались между собою; нѣкоторые епископы были женаты и жили на епархіяхъ съ женами.

Въ 1588 году посѣтилъ юго-западную Русь патріархъ константинопольскій Іеремія, проѣздомъ въ Москву для поставленія тамъ патріарха и воочію убѣдился въ плачевномъ положеніи южно-русскаго церковнаго управленія. Онъ лишилъ каѳедры митрополита Онисифора, какъ двоеженца, и предалъ суду епископа Кирилла Терлецкаго за разгулъ и безнравственную жизнь. Вмѣшательство патріарха въ дѣла юго-западной митрополіи и особенно строгая кара недостойныхъ епископовъ сильно раздражили представителей мѣстной іерархіи, между которыми, подъ вліяніемъ зажигательныхъ рѣчей іезуитовъ, пошли раздражительные толки о тяжкой зави

симости отъ грековъ, о томъ, что русскіе для грековъ овцы, которыхъ они только стригутъ, но не кормятъ, что на помощь Востока надѣяться, поэтому, нечего, а слѣдуетъ серьезно подумать объ уніи съ Римомъ. И вотъ въ 1591 году къ польскому королю поступила просьба отъ четырехъ епископовъ--луцкаго, холмскаго, львовскаго и пинскаго о подчиненіи русской церкви папѣ, подъ условіемъ сохраненія ея обрядовъ и обезпеченія правъ ея іерархіи. А затѣмъ въ 1595 году епископы Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй отъ лица югозападной церкви отправились въ Римъ съ изъявленіемъ покорности папѣ. Тамъ въ читанномъ предъ лицомъ папы исповѣданіи вѣры они признали всѣ римскіе догматы: о Filioque, индульгенціяхъ, чистилищѣ и главенствѣ папы; отъ православія оставались только обряды. Папа Климентъ VIII торжествовавъ, и въ память сего событія приказалъ отчеканить медаль съ надписью: „Ruthenis receptis". Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй дали присягу за себя и прочихъ епископовъ на вѣрность папѣ.

Но если Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй и были выразителями въ Римѣ душевныхъ желаній отдѣльныхъ епископовъ и ихъ сторонниковъ, искавшихъ въ уніи житейскихъ благъ и личнаго благополучія, то весь южно-русскій народъ не былъ согласенъ съ ихъ дѣйствіями: народъ оставался вѣренъ православію своихъ предковъ и готовъ былъ покрыть проклятіями измѣнниковъ своей вѣрѣ. И потому, не успѣли еще предатели родной вѣры возвратиться въ отечество, какъ народное негодованіе противъ уніи уже стало принимать грозный видъ. Первый поднялся противъ уніи князь Острожскій, ставшій однимъ изъ величайшихъ поборниковъ и защитниковъ православія и благодѣтелей православной церкви; своими окружными посланіями

онъ возбуждалъ дворянъ и мѣщанъ и грозилъ правительству возстаніемъ.

Для рѣшенія вопроса о введеніи въ Россіи уніи, въ концѣ 1596 года собрался въ западно-русскомъ г. Брестѣ небывало многолюдный соборъ, на которомъ, кромѣ епископовъ, духовенства и многихъ мірянъ, прибыли два патріаршихъ экзарха Никифоръ отъ константинопольскаго и Кириллъ Лукарисъ отъ александрійскаго патріарховъ. Но соборъ этотъ съ самаго своего начала раздѣлился на двѣ партіи,—уніатскую и православную. Уніаты открыли засѣданія въ городскомъ соборѣ, а православные въ частномъ домѣ. Экзархъ Никифоръ три раза приглашалъ на соборъ епископовъ уніатовъ; когда они послѣ этого не явились, соборъ лишилъ ихъ сана и единогласно отвергъ унію. Уніатское собраніе, съ своей стороны, отвѣчало проклятіемъ на православный соборъ и торжественнымъ актомъ о принятіи уніи, который былъ тогда-же утвержденъ королемъ. Православные епископы были объявлены ослушниками и измѣнниками своей церкви, греческіе экзархи самозванцами и шпіонами султана, всѣ православные преступниками противъ духовной власти своихъ іерарховъ и противъ воли короля. Такъ совершилась пресловутая унія между православною и латинскою церковью явленіе, менѣе всего отвѣчающее своему названію. Непосредственно послѣ собора начались гоненія на православіе. Экзархъ Никифоръ былъ арестованъ и уморенъ голодомъ въ тюрьмѣ, Кириллъ Лукарисъ спасся бѣгствомъ. Уніатскіе епископы выгоняли православныхъ священниковъ изъ приходовъ и ставили на ихъ мѣсто своихъ. Правительство стало тѣснить даже сильнаго князя Острожскаго, насчитывая на него разные недоимки по сборамъ. Братства православныя были объявлены мятежными сходками и подверглись

преслѣдованіямъ. У православныхъ отбирали церкви: священники ихъ подвергались насиліямъ, заключались въ тюрьмы. Въ имѣніяхъ католическихъ пановъ однѣ православныя церкви насильственно были обращаемы въ уніатскія, другія отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ арендаторъ держалъ у себя церковные ключи и бралъ деньги за всякую церковную службу, причемъ дозволялъ себѣ издѣваться надъ православною религіей.

Положеніе православной церкви сначала 17 в. сдѣлалось положительно невыносимымъ, особенно въ Литвѣ, на Волыни и въ Галиціи. Малороссія, благодаря силѣ казачества, была еще нѣсколько спокойнѣе. Среди гоненій для церкви православной было всего опаснѣе оскудѣніе ея іерархіи. Одинъ за другимъ умерли православные святители: Гедеонъ Балабанъ (1607 г.) и Михаилъ Копыстенскій (1612 г.). Послѣ ихъ смерти со всей западной Россіи за рукоположеніемъ священниковъ приходилось обращаться къ одному львовскому епископу. Недостатокъ въ духовенствѣ заставлялъ православныхъ обращаться поневолѣ съ требами къ священникамъ уніатскимъ. Такое критическое положеніе православія продолжалось до 1620 г., когда въ Малороссію пріѣхалъ іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ съ цѣлью упорядоченія здѣсь церковныхъ дѣлъ. По просьбѣ православныхъ, онъ поставилъ въ Кіевѣ митрополита и 6 новыхъ епископовъ. На митрополичьей каѳедрѣ вскорѣ явился замѣчательный дѣятель въ пользу православія –Петръ Могила (1633 1646). Сынъ молдавскаго господаря, онъ получилъ образованіе въ Парижѣ и съ честью служилъ въ польскомъ войскѣ. Постригся въ монахи въ Кіево-Печерской лаврѣ и былъ ея архимандритомъ. Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ, онъ немедленно возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ, обновилъ и вновь освятилъ

его; преобразовалъ Богоявленскую братскую школу, выпросилъ для нея отъ расположеннаго къ нему короля разныя привилегіи и назвалъ ее коллегіей. Эта коллегія, названная Могилянскою, сдѣлалась впослѣдствіи кіевскою академіей и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всей Россіи. Во время своего святительства Петръ Могила оказалъ православной церкви большія услуги: онъ неоднократно заступался за православныхъ людей и права церковныхъ учрежденій предъ правительствомъ, нѣсколько разъ заставлялъ послѣднее подтверждать прежнія постановленія сейма о правахъ православія, заботился о возстановленіи памятниковъ православной древности и особенно много потрудился для развитія духовнаго просвѣщенія, наукъ и книжнаго дѣла въ краѣ.

Жестокія преслѣдованія православія, дѣлавшія жизнь православныхъ невыносимою, были причиною народныхъ возстаній. Казаки нѣсколько разъ брались за оружіе для защиты вѣры и церкви, но если кто изъ возставшихъ попадался въ плѣнъ полякамъ, то они предавали попадавшихся ужаснымъ истязаніямъ. Однихъ колесовали, другимъ ломали руки и ноги, иныхъ пробивали насквозь спицами и поднимали на сваи.

Такіе ужасы побудили казаковъ искать покровительства русскаго царя, и въ 1654 г. Малороссія при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ, присоединилась къ Россіи. Въ 1657 г. московскій и всея Россіи патріархъ Іоакимъ поставилъ православнаго кіевскаго митрополита, и съ этого времени кіевскіе митрополиты стали въ зависимость отъ всероссійскаго патріарха, и юго-западная православная церковь вошла въ духовное общеніе и единеніе съ всероссійской церковью. Но другія изъ отдѣлившихся отъ московской церкви

окраинныя церкви — западныя и галицкія — оставались еще въ насильственно навязанной имъ уніи съ Римомъ.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

Къ концу 16 ст. не только въ жизнь русскаго общества проникли западные обычаи, но и въ самое міровоззрѣніе русскихъ людей стали проникать новыя идеи, стремленіе къ реформамъ и нововведеніямъ стало отличительною чертою русскаго правительства, которое вынуждено было вести упорно-тяжелую борьбу съ партіею защитниковъ и сторонниковъ древле-русской старины. По мѣрѣ усиленія преобразовательныхъ стремленій въ правительствѣ и приближенія Петровской реформы дѣло управленія русскою церковью становилось все труднѣе; съ одной стороны она была тревожима расколомъ, съ другой — ей угрожалъ все усиливавшійся наплывъ въ русской жизни западныхъ вліяній. Послѣдній годъ патріаршества Іоакима совпалъ съ первымъ годомъ самостоятельнаго царствованія Петра Великаго. Старшія дѣти царя Алексѣя отъ Милославской - Ѳеодоръ и Софія — получили образованіе въ польско-кіевскомъ направленіи, оттого патріарху во время господства этой партіи приходилось бороться противъ польско-католическихъ соблазновъ среди православнаго общества; при Петрѣ, образовавшемся совсѣмъ въ другомъ направленіи, на первый планъ выступили другіе, болѣе сильные соблазны нѣмецкіе, противодѣйствіе которымъ было гораздо труднѣе.

Какъ младшій царевичъ, Петръ очутился по смерти отца въ какомъ-то опальномъ положеніи и выросъ

совершенно отрѣшеннымъ отъ древнихъ традицій московскаго дворца. Для его предшественниковъ знаться съ еретиками, нѣмцами, было страшно; для Петра этого страха не существовало и онъ съ дѣтства сжился и сблизился съ нѣмцами. Патріархъ Іоакимъ былъ вначалѣ сторонникомъ Петра и его реформъ, но къ концу жизни сильно разошелся съ молодымъ царемъ во взглядахъ на значеніе для Россіи иноземцевъ. Въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи патріархъ умоляетъ царя не допускать православныхъ до дружбы съ еретиками, не давать иноземцамъ начальства при полкахъ, не дозволять въ Россіи постройки кирокъ и не вводить иноземныхъ обычаевъ. Такое непріязненное къ иноземцамъ отношеніе этого энергичнаго патріарха не могло не казаться Петру опаснымъ и онъ сохранилъ объ Іоакимѣ недобрую память, какъ о второмъ Никонѣ, что имѣло не малое вліяніе на самый характеръ реформы церковнаго управленія, предпринятой Петромъ.

По смерти Іоакима (1690 г.) преемникомъ его, по желанію благочестивой Наталіи Кирилловны и противъ воли Петра, былъ поставленъ казанскій митрополитъ Адріанъ, человѣкъ близкій къ почившему патріарху и такой же ревнитель православія, но менѣе его образованный и еще болѣе приверженный къ старинѣ. Патріархъ не мѣшалъ царю, но послѣдній не переставалъ смотрѣть на него, какъ на нравственное средоточіе всѣхъ недовольныхъ его реформами. Безучастное отношеніе главы церковнаго вѣдомства, въ его глазахъ, было тѣмъ же отрицаніемъ новыхъ порядковъ, только безмолвнымъ. Въ октябрѣ 1700 г. патріархъ Адріанъ скончался, и преемникъ ему уже не былъ назначенъ: патріаршее управленіе въ русской церкви кончилось. Управленіе церковными дѣлами императоромъ поручено было рязанскому митрополиту, Стефану Яворскому. Въ

званіи мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефанъ Яворскій управлялъ русскою церковью до 1721 г. Тѣмъ временемъ употреблялись мѣры къ тому, чтобы ослабить самостоятельность представителя церковной власти и церковное управленіе ввести въ область общегосударственнаго управленія. Въ 1721 г. на соборѣ русскихъ епископовъ, по предложенію императора, было признано полезнымъ замѣнить единоличное управленіе патріарха соборнымъ. Этотъ постоянный духовный соборъ, на который возлагалось высшее управленіе русской церкви, названъ былъ духовною коллегіею, а затѣмъ ему усвоено было названіе святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода. Въ 1723 г. восточные патріархи одобрили и утвердили такое измѣненіе формы церковнаго правленія и торжественною грамотою признали св. синодъ своимъ братомъ, имѣющимъ равную съ ними власть и степень въ церковной іерархіи. При своемъ учрежденіи свят. синодъ состоялъ изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ. Первымъ президентомъ синода былъ Стефанъ Яворскій. Впослѣдствіи эти названія членовъ синода замѣнены были соотвѣтствующими названіями „первоприсутствующаго", „членовъ синода" и „временно присутствующихъ" (вызываемыхъ изъ епархій епископовъ для присутствованія въ синодѣ на опредѣленное время). Представителемъ особы императора въ синодѣ является оберъ-прокуроръ св. синода, на обязанности котораго лежитъ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ церкви и наблюденіе, чтобы при рѣшеніи церковныхъ дѣлъ не нарушались обще-государственные законы. Оберъ-прокуроръ является докладчикомъ церковныхъ дѣлъ и рѣшеній синода императору. Синоду подчинены всѣ дѣла церковнаго управленія въ Россіи, входившія прежде въ

область патріаршаго вѣдѣнія. По дѣламъ, касающимся вмѣстѣ церкви и государства, синодъ имѣетъ сношеніе съ правительствующимъ сенатомъ и общимъ рѣшеніямъ синода и сената, въ отсутствіи государя, предоставлена сила рѣшеній верховной власти.

Для руководства въ синодальномъ управленіи, по повелѣнію императора Петра I, составленъ былъ епископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ особый уставъ, названный духовнымъ регламентомъ, который и положенъ въ основу и руководство для его дѣйствій съ предоставленіемъ синоду права дополнять этотъ уставъ новыми правилами, по нуждамъ церкви.

Духовныя школы.

Послѣ учрежденія святѣйшаго синода открытіе духовныхъ школъ пошло сравнительно весьма успѣшно: нужда имѣть просвѣщенныхъ пастырей и чрезъ нихъ просвѣщать народъ была весьма очевидна и сознавалась правительствомъ. Духовнымъ регламентомъ положено было завести такія школы по всѣмъ епархіямъ. Содержать ихъ указано отчасти на счетъ архіерейскихъ домовъ, отчасти изъ сборовъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель. Обученіе въ нихъ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ дѣтей духовенства. Какъ и всѣ другія школы петровскаго времени, когда подъ обученіемъ разумѣли только выучку извѣстному практическому дѣлу или службѣ, духовныя школы получили спеціальное и сословное назначеніе обучать дѣтей духовенства „въ надежду священства“. Главное управленіе духовными школами предоставлено было непосредственно архіереямъ и отнесено къ дѣламъ епархіальной администраціи. Но устроеніе этихъ школъ на

практикѣ встрѣчало очень много препятствій: не было ни средствъ, ни учителей, ни учебныхъ книгъ и пособій.

Въ царствованіе Екатерины II настало новое время для образованія русскаго вообще. Прежній, спеціально-сословный его строй сталъ сглаживаться; вмѣсто прежней выучки стали заботиться объ общемъ образованіи воспитанниковъ и заводить общеобразовательныя школы, и въ духовныхъ школахъ сталъ вводиться общеобразовательный курсъ. Въ 1766 г. по порученію правительства, особая комиссія выработала проэктъ преобразованія духовныхъ школъ, которымъ предполагается раздѣлить ихъ на высшія, среднія и низшія и ввести въ нихъ новые, соотвѣтственные этимъ степенямъ курсы, новые, болѣе современные методы и педагогическіе пріемы. Проэктъ этотъ, хотя и не былъ приведенъ въ исполненіе, не остался безъ вліянія на состояніе духовныхъ школъ. Особенное вниманіе было обращено на приготовленіе учителей для этихъ школъ. Какъ ни скудны были матеріальныя средства духовныхъ училищъ, они однако умножались, слагались въ одинъ опредѣленный типъ, по образцу южно-русскихъ школъ и воспитали многихъ святителей русской церкви и замѣчательныхъ дѣятелей. Въ 1808 г. всѣ духовныя школы были объединены подъ управленіемъ комиссіи духовныхъ училищъ въ видѣ особаго духовно-учебнаго вѣдомства и получили общіе однообразные уставы. Академіи оставлены съ однимъ высшимъ образованіемъ для окончившихъ семинарскій курсъ. Средняя школа названа духовной семинаріею по одной въ каждой епархіи. Низшія училища раздѣлялись на уѣздныя и приходскія. Всѣ духовныя школы по общему ихъ характеру были смѣшаннаго типа съ общеобразовательными и спеціально Богословскими курсами.

Въ 60-хъ годахъ 19 столѣтія духовныя школы вновь преобразованы, причемъ правительство пришло на помощь духовно-учебному вѣдомству, ассигновавъ на содержаніе духовныхъ школъ $1^1/_2$ милліона пособія въ годъ.

Въ маѣ 1867 г. духовно-учебное управленіе замѣнено было „учебнымъ комитетомъ“ и утверждены новые семинарскій и училищный уставы.

Начало женскимъ духовнымъ школамъ положено въ 1843 г. вѣдомствомъ Императрицы Маріи — первое училище на счетъ этого вѣдомства открыто было въ Царскомъ Селѣ, за нимъ стали открываться другія — въ 1845 г. въ Солигаличѣ, скоро переведенное въ Ярославль; въ 1853 г. въ Казани, въ 1854 г. въ Иркутскѣ, въ 1860 г. въ Вильнѣ и Пензѣ, въ 1861 г. въ Кіевѣ. Съ 1860-хъ годовъ само духовенство, сознавъ настоятельную нужду женскаго образованія, стало открывать епархіальныя женскія училища, на счетъ суммъ епархіальнаго духовенства. Эти училища въ настоящее время имѣются уже почти во всѣхъ епархіяхъ, служа не только къ подъему образованія въ духовныхъ семействахъ, но и къ подготовкѣ лучшихъ учительницъ для церковно-приходскихъ школъ.

Учрежденіе миссій.

Въ синодальный періодъ исторіи русской церкви замѣчается особое оживленіе миссіонерской дѣятельности. Продолжая съ успѣхомъ плодотворную миссіонерскую дѣятельность въ Казанскомъ и Астраханскомъ краѣ, гдѣ эта дѣятельность съ 1867 г. сосредоточилась

въ знаменитомъ братствѣ св. Гурія, русская церковь съ особенною энергіею занялась развитіемъ миссіонерства въ обширныхъ пространствахъ Сибири. Изъ сибирскихъ архіереевъ миссіонерскими подвигами наиболѣе прославился тобольскій митрополитъ Филофей Лещинскій (1702 г.); съ помощью ученыхъ монаховъ, привезенныхъ имъ изъ Кіева, онъ успѣлъ въ теченіе 19 лѣтъ крестить до 40000 остяковъ, вогуловъ и др. сибирскихъ инородцевъ и устроить у нихъ 37 церквей. Западную Сибирь онъ изъѣздилъ съ проповѣдью святой вѣры всю вдоль и поперекъ лично, всюду истребляя идоловъ и крестя народъ цѣлыми сотнями, неразъ проникалъ онъ далеко и на востокъ по Ангарѣ и Тунгузкѣ, два раза былъ за Байкаломъ.

Для успѣшнаго распространенія христіанства въ Восточной Сибири еще въ 1707 г. была учреждена Иркутская епархія. Изъ святителей ея на миссіонерскомъ поприщѣ особенно прославились два Иннокентія. Первый св. Иннокентій (Кульчицкій), воспитанникъ кіевской академіи въ 1721 г. былъ назначенъ епископомъ въ китайскую миссію, но по интригамъ іезуитовъ не былъ допущенъ въ Китай, а по дорогѣ остановился въ Иркутскѣ и проживалъ тамъ до назначенія епископомъ иркутскимъ (1727 г.); своею проповѣдью онъ обратилъ ко христу множество бурятъ и устроилъ при иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ школу для образованія миссіонеровъ. Апостольскіе подвиги и святая жизнь его прославлены нетлѣніемъ мощей его.

Другой Иннокентій (Неруновичъ) (1732—1741 г.), также крестилъ много бурятъ, тунгузовъ и якутовъ.

Основателемъ Алтайской миссіи былъ архимандритъ Макарій Глухаревъ, который въ теченіе 14 л. (1830 1844) съ истинно апостольскою ревностью трудился здѣсь, отдавая въ пользу новокрещенныхъ всѣ

свои средства. Быстро ознакомившись съ Алтайскимъ нарѣчіемъ татарскаго языка, онъ составилъ его словарь, перевелъ на этотъ языкъ много молитвъ, Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна и много избранныхъ мѣстъ изъ другихъ священныхъ книгъ. Онъ устроилъ Уралинское училище, больницы, женскія благотворительныя общины и осѣдлыя поселенія для новообращенныхъ.

Въ 1840 г. открыта особая камчатская епархія, первымъ епископомъ которой былъ Иннокентій Вениаминовъ. Свою миссіонерскую дѣятельность онъ началъ еще священникомъ среди Алеутовъ, въ 1839 г. онъ овдовѣлъ и постригся въ монахи. Миссіонерская его дѣятельность простиралась на огромномъ пространствѣ: Камчатскаго, Якутскаго и Амурскаго краевъ; онъ дѣлалъ по нимъ ежегодные разъѣзды, доходившіе иной годъ (1856) до 8000 верстъ. Въ Якутской области, гдѣ много было принявшихъ христіанство, онъ завелъ богослуженіе на якутскомъ языкѣ, встрѣченное инородцами весьма радостно, и перевелъ на него священныя книги.

Въ 1857 г. архіепископъ Иннокентій переселился на Амуръ, въ г. Благовѣщенскъ, гдѣ обратилъ ко Христу нѣсколько тысячъ полудикихъ монголовъ. За свои заслуги Иннокентій, назначенъ былъ московскимъ митрополитомъ, гдѣ довершилъ великій подвигъ учрежденіемъ всероссійскаго миссіонерскаго общества (1879 г.)

Въ настоящее время съ успѣхомъ дѣйствуютъ еще китайская и японская миссіи.

Учрежденіе единовѣрія.

При всей враждебности раскола къ православной церкви и формальной его отчужденности отъ послѣдней, раскольники поповщинскаго толка сохранили въ себѣ нѣкое тяготѣніе и духовную связь съ православіемъ, заимствуя отъ него церковную іерархію. Расколъ не далъ своимъ послѣдователямъ церкви съ ея внутреннею огранизаціею и внѣшнимъ укладомъ, а жить безъ церкви, какъ это сдѣлали безпоповцы, не находили въ себѣ нравственной возможности раскольники поповщинскаго толка, чѣмъ и объясняется переманываніе священниковъ у православной церкви. Принимая бѣглыхъ священниковъ и допуская ихъ къ священнослуженію, поповцы не могли не сознавать внутренняго противорѣчія этого факта съ духомъ и существомъ раскола, какъ единственно правой, по ихъ убѣжденію, вѣры, безмѣрно высшей, чѣмъ православная церковь. Въ виду этого, руководители поповцевъ употребляли всѣ усилія, чтобы изыскать и учредить самостоятельную іерархію. Но когда всѣ попытки къ этому не увѣнчались успѣхомъ и когда, съ другой стороны, зазорность обычая принимать бѣглыхъ священниковъ становилась яснѣе и очевиднѣе, такъ какъ беззаконіе и преступная жизнь, а иногда и явный развратъ бѣглыхъ поповъ вносили явный соблазнъ въ среду раскола, возникла у поповцевъ мысль о примиреніи съ православною церковью на началахъ взаимныхъ уступокъ, тѣмъ болѣе, что вражда къ православію съ теченіемъ времени, благодаря разумнымъ мѣрамъ правительства и церкви, у поповцевъ потеряла первоначальную свою остроту и нетерпимость. Первыя попытки къ такому примиренію съ православною церковью съ цѣлью полу-

ченія законной церковной іерархіи возникли въ концѣ 18 вѣка въ центрѣ южно-русскаго раскола (Стародубъ, Черниговск. губ.). Вліятельный среди стародубскихъ поповцевъ инокъ Никодимъ въ 1783 г. написалъ отъ имени 1500 поповцевъ прошеніе въ святѣйшій синодъ о возсоединеніи ихъ съ православною церковью на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы съ поповцевъ снято было проклятіе собора, (1667 г.) 2) чтобы было разрѣшено совершеніе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ двуперстнаго крестнаго знаменія, сугубой аллилуіи и др., и 3) чтобы данъ былъ имъ особый епископъ, который бы зависѣлъ непосредственно отъ св. синода. Святѣйшій синодъ, а равно и правительственная власть отнеслись къ этому прошенію весьма сочувственно. Съ материнскою любовью принявъ въ свое общеніе обратившихся поповцевъ, православная церковь не нашла возможнымъ дать имъ особаго епископа, такъ какъ этимъ нарушалась-бы самая идея единенія и вносилось какое-то раздвоеніе, а установила, чтобы мѣстный епископъ рукополагалъ для поповцевъ православныхъ священниковъ, которые бы совершали богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ ихъ обрядовъ. Означенные поповцы стали называться согласниками Примѣру стародубскихъ поповцевъ скоро послѣдовали поповцы иргизскіе, нижегородскіе, казанскіе и московскіе. Условія единовѣрія еще разъ были разсмотрѣны и формулированы московскимъ митрополитомъ Платономъ, одобрены святѣйшимъ синодомъ и утверждены императоромъ Павломъ I въ 1800 г. Причемъ, поповцы, вступающіе въ союзъ съ православною церковью, названы единовѣрцами, а церкви ихъ единовѣрческими.

Бывшее въ 1885 году собраніе русскихъ архипастырей въ Казани такъ опредѣлило значеніе единовѣ-

рія: „православіе и единовѣріе одна церковь; посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковью благословляется; а съ другой стороны сами единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ союзѣ съ православною церковью, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ".

Возсоединеніе уніатовъ.

Послѣ того, какъ Малороссія присоединилась къ Россіи и кіевскій митрополитъ подчиненъ былъ всероссійскому патріарху, положеніе православныхъ въ западно-русскихъ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ, стало еще бѣдственнѣе. Государственная власть въ Польшѣ въ 18 вѣкѣ совершенно ослабѣла, — государство переживало періодъ духовнаго изнеможенія: своеволіе и произволъ сдѣлались какимъ-то геройствомъ. Люди вообще слабые, беззащитные страдали тогда отъ пановъ на каждомъ шагу. Но особенно тяжелъ и невыносимъ былъ панскій деспотизмъ западно-русскому православному народу. Польскіе ксендзы и іезуиты, никогда не перестававшіе думать о подчиненіи этого народа папству, находили найболѣе благовременнымъ усилить свои старанія именно теперь, въ періодъ безначалія и произвола въ Польшѣ.

Подстрекаемые іезуитами польскіе паны путемъ грубаго насилія, злостныхъ насмѣшекъ и издѣвательствъ надъ православіемъ обращали западно-русскій народъ въ унію, а чрезъ унію и въ католичество. Гоненія, какія терпѣлъ западно-русскій православный народъ отъ поляковъ въ 18 вѣкѣ, напоминаютъ первыя вре-

мена христіанства. Нерѣдко безчинная толпа шляхтичей врывалась въ православные храмы во время богослуженія, безчинствовала, била народъ палками и выгоняла изъ храма. Православныхъ толпами насильно загоняли въ костелы, или уніатскіе храмы, морили голодомъ, заковывали въ цѣпи. Православныхъ священниковъ травили собаками, отрубали имъ руки, ноги, обжигали бороды, привязывали къ столбамъ. Чтобы окончательно поколебать здѣсь православіе, уніатскія власти принимали еще и особенныя мѣры. Онѣ заводили консисторіи, семинаріи, низшія училища, устрояли миссіи, выбирали для пропаганды самыхъ даровитыхъ и усердныхъ лицъ. Но успѣха все таки было мало: православный народъ оставался непоколебимъ въ своей вѣрѣ. „Грубый и окаменѣлый въ схизмѣ“, какъ выражались іезуиты; „простой народъ не хотѣлъ слушать польскихъ проповѣдниковъ“ и предпочиталъ терпѣть страданія, чѣмъ измѣнить вѣрѣ своихъ отцевъ. И Господь милостиво внялъ страданіямъ западно-русскаго православнаго народа, пославъ имъ могущественныхъ защитниковъ и покровителей въ лицѣ россійскихъ монарховъ. На торжествѣ коронаціи императрицы Екатерины II, между прочими, присутствовалъ западно-русскій православный архіепископъ (Могилевскій) Георгій Конисскій. Въ трогательной рѣчи онъ изобразилъ предъ нею крайне-бѣдственное положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши и Литвы, и она тогда-же рѣшила положить конецъ ихъ страданіямъ. Чрезъ своихъ посланниковъ она потребовала, чтобы положеніе православныхъ въ Польшѣ было облегчено. Польскій сеймъ не исполнилъ требованій императрицы; ими вызванъ былъ только новый взрывъ злобы со стороны католиковъ, и страшныя гоненія на православныхъ въ возмутительной формѣ издѣвательствъ

были отвѣтомъ на требованія императрицы. Не утерпѣлъ народъ, и грозный народный бунтъ съ грубою расправою надъ своими притѣснителями поколебалъ Польшу. Эти внутренніе безпорядки въ Польшѣ дали императрицѣ Екатеринѣ II поводъ вмѣшаться въ ея дѣла, послѣдствіемъ чего были одинъ за другимъ три раздѣла Польши (1773 г., 1793 и 1794 г.). Всѣ древнія русскія области, бывшія во власти Польши, вошли теперь въ составъ Россіи и православіе въ этихъ областяхъ получило полную свободу, гоненія навсегда прекратились. Хотя и уніаты, жившіе въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, не были стѣсняемы въ своемъ исповѣданіи, тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ, освободившись отъ польской власти, съ радостію бросили унію и возвратились къ вѣрѣ своихъ предковъ. Въ царствованіе Екатерины около двухъ милліоновъ уніатовъ и католиковъ присоединились къ православной церкви.

Еще болѣе рѣшительное присоединеніе уніатовъ къ православной церкви совершилось при императорѣ Николаѣ I. Въ дѣлѣ этого обращенія особенно много потрудился и оказалъ великія услуги церкви Іосифъ Сѣмашко, впослѣдствіи митрополитъ Литовскій и Виленскій †1870 г. Родившись и выросши среди православнаго населенія, подъ живыми впечатлѣніями православнаго храма и богослуженія, онъ съ дѣтства усвоилъ любовь къ православію и на католичество смотрѣлъ, какъ на нѣчто чуждое и странное. Затѣмъ, хотя учился въ католическихъ школахъ (въ Немировѣ и Вильнѣ), но вынесъ изъ нихъ только нерасположеніе къ католичеству. Человѣкъ высокаго ума и широкаго образованія, съ энергичнымъ и непреклоннымъ характеромъ, Іосифъ, занимая вліятельныя должности въ уніатской церкви, сначала старался предохранить унію отъ пре-

вращенія въ католичество, а затѣмъ рѣшился возвратить уніатовъ въ православіе. Цѣлый рядъ направленныхъ къ этой цѣли мѣръ, при ближайшемъ мудромъ руководительствѣ императора Николая Павловича, вызвалъ въ уніатскомъ духовенствѣ движеніе къ возсоединенію съ православною церковью. 12 февраля 1839 года всѣми греко-уніатскими епископами и прочимъ духовенствомъ сѣверо-западной Россіи подписанъ былъ актъ о соединеніи ихъ съ православно-русскою церковію. Святѣйшій синодъ съ любовью принялъ уніатовъ въ общеніе и сдѣлалъ постановленіе о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію. Императоръ Николай I на этомъ опредѣленіи синода написалъ: „Благодарю Бога и пріемлю".

Послѣ этого, унія оставалась только въ предѣлахъ бывшаго царства польскаго, или привислянскихъ губерніяхъ Россіи. Упраздненіе крѣпостнаго права и цѣлый рядъ благодѣтельныхъ реформъ императора Александра II на пользу этого края оживили и въ этихъ уніатахъ преданія отцевъ и они въ 1875 году присоединились къ православной церкви, такъ что съ этого времени унія совершенно прекратила свое существованіе въ предѣлахъ православной Россіи.

До настоящаго времени унія сохранилась только въ тѣхъ областяхъ древле-православной Галиціи, которыя вошли въ составъ Австріи.

Св. Димитрій Ростовскій.

Святой Димитрій, сынъ козацкаго сотника Саввы Туптало, родился въ 1651 году въ м. Макаровѣ, въ 40 вер. отъ Кіева. Образованіе получилъ въ Кіево-Могилянской коллегіи, хотя курса ученія въ ней не

окончилъ, а по случаю военныхъ тревогъ и временнаго разрушенія коллегіи, во время нашествія Дорошенко (1665 г.), долженъ былъ уйти изъ коллегіи, и впослѣдствіи самъ докончилъ свое образованіе путемъ чтенія и самостоятельныхъ занятій. 17-ти лѣтъ отъ роду Даніилъ (мірское имя) Туптало постригся въ монахи съ именемъ Димитрія въ Кирилловскомъ монастырѣ около г. Кіева. Проживая въ монастыряхъ Малороссіи и Бѣлоруссіи, Димитрій занимался проповѣдываніемъ въ церкви слова Божія. Митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій называетъ Димитрія „искуснымъ и благоразумнымъ проповѣдникомъ". Къ сожалѣнію, большинство проповѣдей св. Димитрія, особенно говоренныя имъ въ Вильнѣ и Слуцкѣ, не сохранились. На 33 году своей жизни св. Димитрій приступилъ къ великому своему труду — къ составленію Четіихъ Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца въ году), которымъ съ величайшимъ усердіемъ и необыкновенною энергіею занимался въ теченіе 20 лѣтъ. Въ 1702 г. св. Димитрій былъ назначенъ митрополитомъ Ростовскимъ и ревностно занялся просвѣщеніемъ духовенства и мірянъ и борьбою съ невѣжествомъ и пороками. Паства была темная, бѣдная, погрязшая въ суевѣріяхъ. Святитель учредилъ школу для дѣтей всѣхъ сословій и былъ, какъ отецъ, близокъ къ ученикамъ своей школы, дѣти часто собирались вокругъ него и пѣли составленные имъ канты. На ряду съ школьнымъ обученіемъ, святитель ревностно заботился о развитіи проповѣдничества, собиралъ и читалъ книги по исторіи церкви и особенно о расколѣ. Въ 1709 году великій подвижникъ науки и благочестія скончался во время келейной своей молитвы (его нашли стоявшимъ на колѣнахъ предъ иконою Спасителя), а чрезъ 43 года (1752) обрѣтены были его нетлѣнныя мощи и онъ причисленъ къ лику

святыхъ. Сочиненія св. Димитрія раздѣляются на нравоучительныя, полемическія, историческія и драматическія. Къ нравоучительнымъ относятся многочисленныя его проповѣди, въ которыхъ святитель съ особеннымъ ораторскимъ искусствомъ возбуждаетъ слушателей къ исправленію, защищаетъ слабыхъ и угнетенныхъ. Многія изъ проповѣдей направлены къ обличенію раскола. Съ тою же цѣлью написано имъ капитальное сочиненіе, доселѣ не потерявшее своего значенія „розыскъ о брынской вѣрѣ". Вѣра раскольниковъ названа „брынскою" по Брынскимъ лѣсамъ Калужской губерніи, гдѣ жило много раскольниковъ и откуда ученіе ихъ проникало въ Ростовъ. Къ историческимъ его сочиненіямъ принадлежитъ „Лѣтопись отъ начала міробытія до Р. Х.". Но главный трудъ его — Четьи-Минеи, составляющія любимую книгу благочестивыхъ людей. Святому Димитрію принадлежитъ еще нѣсколько духовныхъ драмъ, или мистерій, изъ которыхъ лучшей считается драма „Рождественская".

Св. Митрофанъ, первый Воронежскій епископъ.

Въ жизни св. Митрофана особенно замѣчательны отношенія его къ преобразователю Россіи, Петру I. Тогда какъ многіе съ недовольствомъ смотрѣли на реформы Петра и его старанія вывести Россію изъ ея замкнутости и сблизить съ Европою, святитель Митрофанъ открыто сочувствовалъ благимъ его мѣрамъ и въ то же время смѣло предостерегалъ его отъ опасныхъ увлеченій. Прославляя Петра за намѣреніе устроить флотъ и возстать противъ Турціи съ цѣлью ослабить иго ислама надъ православною церковью, онъ пожертвовалъ все сбереженіе отъ доходовъ архіерейскаго дома (до 6.000 р.)

и затѣмъ постоянно отсылалъ ему новыя сбереженія съ надписью: „на ратныхъ". Но вполнѣ сочувствуя добрымъ дѣламъ Петра, святитель рѣзко охуждалъ увлеченія великаго преобразователя. Такъ напр., святитель отказался войти во дворецъ, когда увидѣлъ предъ воротами и во дворѣ статуи языческихъ божествъ. Петръ Великій уступилъ святителю и приказалъ убрать статуи. Вообще, императоръ глубоко чтилъ святителя и любилъ его, а по кончинѣ (23 ноября 1703 г.) горько плакалъ о немъ и несъ гробъ его до могилы. Нетлѣнныя мощи святителя открыты въ 1831 г., а въ слѣдующемъ онъ причисленъ къ лику святыхъ.

Св. Тихонъ, Задонскій.

Родился въ концѣ царствованія Петра Великаго въ сельцѣ Короцкѣ, Новгородской епархіи, Валдайскаго уѣзда, въ 1724 г., въ семьѣ бѣднаго дьячка, Савелія Кирилловича; при св. крещеніи былъ названъ Тимофеемъ. Вскорѣ послѣ его рожденія отецъ его умеръ, и многочисленное семейство бѣднѣйшаго дьячка осиротѣло и вынуждено было нищенствовать. Дѣтство и отрочество Тимофея прошли среди ужасающей нищеты: по цѣлымъ днямъ приходилось иногда всей семьѣ оставаться безъ пищи, за кусокъ хлѣба отрокъ Тимофей цѣлый день работалъ въ полѣ, на пашнѣ сосѣднихъ крестьянъ. 12-ти лѣтъ Тимофей былъ отданъ въ духовное училище, а чрезъ два года переведенъ во вновь открытую Новгородскую духовную семинарію. Отъ природы одаренный великими способностями, при необычайномъ прилежаніи, кротости и благонравіи, Тимофей въ теченіе 6-ти лѣтняго обученія въ семинаріи обратилъ на себя вниманіе начальства и, еще

будучи ученикомъ выпускнаго класса, назначенъ былъ учителемъ греческаго языка, съ жалованьемъ 50 руб. деньгами и 9 четвертей муки въ годъ. По окончаніи ученія, онъ былъ оставленъ въ той-же семинаріи учителемъ. Молодого учителя, отличавшагося необыкновенною сердечностью, скромностью и благочестивою жизнью, всѣ очень любили и уважали, — и ученики, и начальство и новгородскій архипастырь. Глубокорелигіозная его настроенность и нѣкоторыя особенныя обстоятельства въ его жизни (поразительно-чудесное двукратное спасеніе его отъ видимо смертельной опасности) побудили Тимофея принять иночество (на 34 году его жизни). Въ 1759 г. инокъ Тихонъ св. синодомъ назначенъ ректоромъ Тверской духовной семинаріи, а чрезъ два года, по явному указанію свыше, былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ викаріемъ Новгородской епархіи, а затѣмъ, 3 февраля 1763 г. назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Воронежѣ, десятымъ преемникомъ перваго воронежскаго святителя и чудотворца Митрофана. Съ апостольскою ревностью занялся св. Тихонъ благоустроеніемъ ввѣренной ему епархіи. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на духовенство и особенно на достойное приготовленіе къ священному сану ставленниковъ. Для сего открыты были училища, а въ г. Воронежѣ духовная семинарія. Строгими распоряженіями требовалъ онъ, чтобы духовенство совершало церковныя службы благолѣпно и по уставу, чтобы какъ можно чаще предлагались народу поученія. Въ февралѣ 1764 г. святителемъ разослано было составленное имъ наставленіе священнослужителямъ объ ихъ главныхъ обязанностяхъ.

Возбуждая духовенство къ достойному прохожденію своей службы для спасенія ввѣренныхъ имъ душъ, святой Тихонъ самъ ревностно и неусыпно дѣйство-

валъ на народъ, возбуждая его къ благочестію, искореняя заблужденія. Писалъ пастырскія наставленія къ народу „какъ стоять въ храмѣ", „какъ христіанскія должности соблюдать" „о должности христіанскихъ родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ" и повелѣвалъ священникамъ прочитывать эти наставленія въ церкви, а нѣкоторыя болѣе краткія наставленія развѣшивать на стѣнахъ храмовъ. Будучи съ дѣтства всегда близкимъ къ народу, зная его жизнь, святитель съ особенною любовью относился къ простому народу и умѣлъ съ нимъ сближаться искреннимъ словомъ, которое было доступно сердцу каждаго. Въ г. Воронежѣ отъ временъ язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярила, соединенный съ множествомъ разныхъ безчинствъ. Одинъ разъ святитель неожиданно явился на площадь, среди самаго разгара народнаго веселья, и своимъ обличительнымъ словомъ такъ подѣйствовалъ на толпу, что при немъ тогда-же сломаны были балаганы и лавки, и праздникъ болѣе не возобновлялся.

Но съ особеннымъ усердіемъ и любовью святитель занимался дѣлами милосердія и благотворенія. Самъ извѣдавъ нужду, святитель всецѣло отдался дѣлу служенія бѣднымъ и неимущимъ. Не довольствуясь частымъ пріемомъ бѣдныхъ въ своемъ домѣ, святитель часто, особенно въ праздники, разсылалъ деньги въ богадѣльни и тюрьмы для раздачи неимущимъ. Нерѣдко, переодѣвшись въ простое монашеское платье, онъ самъ разносилъ подаянія по мѣстамъ заключенія и раздавалъ бѣднымъ, скрывая свое имя отъ тѣхъ, кому онъ давалъ.

Усиленные труды разстроили его и безъ того слабое здоровье, и послѣдніе 16 лѣтъ (1767 -1783) своей жизни провелъ на покоѣ, преимущественно въ Задонскомъ монастырѣ.

Удалившись отъ управленія епархіею, св. Тихонъ всецѣло предался духовной жизни: молитвѣ, богомыслію, чтенію слова Божія и составленію религіозно-нравственныхъ сочиненій. Съ особенною любовью онъ читалъ или слушалъ священное писаніе. Дѣла благотворенія попрежнему составляли самое любимое его занятіе: онъ раздавалъ бѣднымъ не только свою пенсію 500 руб., но и свои вещи, даже одежду и бѣлье и деньги, которыя присылали ему многочисленные его почитатели. Садясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ пропитанія, и начиналъ себя упрекать за то, что, по его мнѣнію, онъ мало потрудился для церкви, и горькія слезы лились изъ глазъ его.

Полнѣйшая нестяжательность, величайшее смиреніе, кротость и незлобіе составляли отличительную черту святителя. За его благочестіе и нравственныя совершенства Господь наградилъ его еще при жизни даромъ чудотворенія и прозрѣнія, но при этомъ, избѣгая похвалы и славы среди людей, святитель всячески скрывалъ отъ людей совершаемыя чудеса. Избѣгая похвалы, святитель терпѣливо и съ христіанской снисходительностью переносилъ оскорбленія людскія. Разъ, въ домѣ знакомаго, онъ вступилъ въ споръ съ вольнодумцемъ и кротко, но такъ рѣшительно опровергалъ мнѣнія безбожника, что этотъ гордецъ, въ порывѣ досады, ударилъ святителя по лицу. Св. Тихонъ упалъ къ нему въ ноги и просилъ прощенія за то, что былъ причиною такого его раздраженія.

Блаженная кончина св. Тихона послѣдовала 13 августа 1783 года, а чрезъ 63 года открыты его нетлѣнныя мощи, отъ которыхъ по вѣрѣ обращающихся къ угоднику Божію съ молитвами творились и до настоящаго времени творятся многочисленныя чудеса.

Въ 1861 г. св. Тихонъ причисленъ св. церковью къ лику святыхъ.

Главнѣйшія сочиненія св. Тихона: 1) Объ истинномъ христіанствѣ (полная система нравственнаго богословія). 2) Наставленіе христіанское. 3) Духъ и плоть. 4) Сокровище духовное, отъ міра собираемое. 5) Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра. 6) Правила монашескаго житія. За высоту мыслей, силу нравственнаго величія и вліянія на умъ и сердце читателя, за простоту и краснорѣчіе въ изложеніи, писанія св. Тихона пользуются особенно высокимъ уваженіемъ въ русской церкви и приравниваются къ свято-отеческимъ твореніямъ великаго учителя вселенской церкви, св. Іоанна Златоуста, при чемъ св. Тихону нерѣдко усвояется имя „русскаго Златоуста“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Св. Кириллъ и Меѳодій — просвѣтители славянъ. 1 стр.
Начало христіанства на Руси . . . . . 11 „
Распространеніе христіанской вѣры на Руси. . . 13 „
Отношеніе славянъ-язычниковъ къ христіанству послѣ кончины св. княгини Ольги . . . . . 18 „
Принятіе христіанства княземъ Владиміромъ и русскимъ народомъ. Основаніе русской церкви . . . . . 21 „
Распространеніе христіанства на Руси при преемникахъ св. Владиміра. . . . . 26 „
Устройство русской церкви и управленіе ея. . . 27 „
Взаимное отношеніе между церковною іерархіею и князьями русскими . . . . . 31 „
Монашество въ Россіи . . . . . 33 „
Основаніе Кіево-Печерской лавры . . . . . 34 „
Значеніе Кіево-Печерской лавры . . . . . 40 „
Состояніе христіанства на Руси ко времени нашествія монголовъ. . . . . 42 „
Русская церковь во время татарскаго порабощенія. Св. мученики въ Ордѣ . . . . . 45 „
Замѣчательнѣйшіе митрополиты русской церкви монгольскаго періода . . . . . 48 „
Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры . . . 58 „
Распространеніе православной вѣры на сѣверѣ Россіи. Св. Стефанъ Пермскій . . . . . 66 „
Соловецкая обитель . . . . . 70 „
Начало раздѣленія русской митрополіи. Безпорядки въ управленіи русскою церковью. . . . . 72 „
Начало самостоятельности русской церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ. Окончательное раздѣленіе митрополіи на Московскую и Кіевскую. . 76 „

Религіозные споры въ русской церкви. Стригольники и жидовствующіе . . . . . 81 Стр.
Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ, и попытки исправленія ихъ. 86 „
Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. 92 „
Митрополитъ Филиппъ II . . . . . 96 „
Учрежденіе патріаршества въ Россіи . . . . . 103 „
Патріархи Іовъ и Гермогенъ . . . . . 107 „
Заслуги Сергіевой лавры во время самозванцевъ . 113 „
Патріархъ Филаретъ . . . . . 116 „
Патріархъ Никонъ . . . . . 120 „
Труды патріарха Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ. Судъ надъ патріархомъ Никономъ . . 125 „
Возникновеніе и открытое появленіе раскола въ русской церкви. . . . . 136 „
Первыя открытыя столкновенія раскола съ правительствомъ. Распаденіе его на толки . . . . . 139 „
Секты раціоналистическія и мистическія . . . . 147 „
Состояніе православія на юго-западѣ Россіи. . . 151 „
Литовская унія. Подчиненіе Кіевской митрополіи всероссійскому патріарху. . . . . 153 „
Учрежденіе Святѣйшаго Синода . . . . . 160 „
Духовныя школы . . . . . 163 „
Учрежденіе миссій . . . . . 165 „
Учрежденіе единовѣрія . . . . . 168 „
Возсоединеніе уніатовъ . . . . . 170 „
Св. Димитрій Ростовскій. . . . . 173 „
Св. Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе. . . . . 175 „

20071111359